

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Дипломатическая академия Министерства
и иностранных дел Российской Федерации»**

Кафедра дипломатии и консульской службы

Дашням Амаржаргал

**ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ГОСУДАРСТВАМИ АЗИАТСКО-
ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА**

Специальность 5.5.4. «Международные отношения, глобальные
и региональные исследования»

Научный руководитель:
Винокуров Владимир Иванович,
профессор кафедры дипломатии
и консульской службы,
доктор исторических наук

Москва, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. Концепт политико-дипломатического сотрудничества в рамках теории дипломатии	19
1.1. Общая характеристика и особенности внешней политики и дипломатии РФ на современном этапе.....	19
1.2. Сущность и природа политико-дипломатического сотрудничества государств	31
1.3. Оценка сил и средств политико-дипломатического сотрудничества.....	45
Выводы по первой главе.....	53
Глава 2. Анализ внешнеполитического сотрудничества государств Азиатско-Тихоокеанского региона.....	55
2.1 Общая характеристика геополитической ситуации в АТР.....	55
2.2. Анализ факторов, определяющих состояние и потенциал развития внешнеполитического сотрудничества государств Азиатско-Тихоокеанского региона.....	76
2.3. Анализ военно-политической ситуации и предпосылки для совершенствования политико-дипломатического сотрудничества государств АТР.....	100
Выводы по второй главе.....	116
Глава 3. Роль и место российской дипломатии в укреплении сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.....	118
3.1. Стратегия внешней политики Российской Федерации в АТР.....	118
3.2. Анализ результатов деятельности российской дипломатии на азиатско-тихоокеанском направлении	136
3.3 Перспективы развития политико-дипломатического сотрудничества в АТР и предложения по их совершенствованию	144
Выводы по третьей главе.....	157
Заключение	160
Библиографический список	167
Приложение А. Формуляры анкет для оценки состояния дипломатических отношений между странами АТР	202
Приложение Б. Оценка состояния дипломатических отношений в различных сферах	205
Приложение В. Таблицы, поясняющие использование метода индивидуального экспертного опроса с помощью модели регрессии	213
Приложение Г. Оценка состояния политико-дипломатического сотрудничества в различных сферах	214

Введение

Актуальность темы исследования. Международная обстановка в последние годы приобрела устойчивую тенденцию к осложнению, что обусловлено прежде всего ужесточением гегемонистской политики США и их союзников, нацеленной на сохранение своего доминирования любыми средствами, стремление добиться исключительных преимуществ за счет экономической и военной мощи, повсеместного применения санкций, угроз, вмешательства в региональные и внутригосударственные процессы. В результате этих действий Запада практически полностью разрушены системы стратегической стабильности и контроля над вооружениями. В полной мере указанные дестабилизирующие факторы проявляются в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), который имеет ключевое значение для глобальной политики и экономики, поскольку постепенно превратился в один из центров активности в масштабе мировой экономики и в важнейшую арену геополитического противоборства, связанного с пересечением здесь национальных интересов крупнейших мировых держав.

В этой ситуации, как подчёркивается в Обращении Президента РФ В. В. Путина к участникам XI Московской конференции по международной безопасности 15 августа 2023 года, США «стремятся ... реформативировать под себя сложившуюся в Азиатско-Тихоокеанском регионе систему межгосударственного взаимодействия. Продвижение так называемых индо-тихоокеанских стратегий, по сути, направлено на создание подконтрольных Вашингтону военно-политических объединений. Не исключаем, что дело ведут к полноценной интеграции натовских сил с создаваемыми структурами блока АУКУС»¹.

Роль и значение стратегической стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе для Российской Федерации обусловлены наличием здесь её жизненно важных интересов и созданием соответствующих условий

¹ Материалы XI Московской конференции по международной безопасности 15 августа 2023 г., г. Москва. – С. 9.

для успешного сотрудничества. При этом самым важным приоритетом является обеспечение национальной безопасности и суверенитета как фундамента для успешного развития России в ближайшей и долгосрочной перспективе. Этого не удалось пока добиться от стран коллективного Запада, и по этой причине Россия объявила о повороте внешней политики на Восток.

При этом акцент делается на динамично развивающийся Азиатско-Тихоокеанский регион, где для России существуют реальные предпосылки к наращиванию сотрудничества с государствами региона в различных областях, и в первую очередь - формирования здесь всеобъемлющей и равноправной архитектуры безопасности и Большого Евразийского партнерства.

К числу наиболее значимых центров внешнеполитической напряженности в АТР следует отнести тлеющий конфликт на Корейском полуострове, противоречия между КНР и США по поводу Тайваня, а также территориальные споры между государствами региона, которые во многом оказывают существенное влияние на формирование внешней политики большинства азиатских государств. На сегодняшнем этапе государства Азиатско-Тихоокеанского региона избегают прямых военных конфликтов и использования военной силы как средства решения территориальных споров, компенсируя это риторикой различной степени агрессивности, включая претензии, предупреждения и даже прямые угрозы.

В связи с этим основополагающую роль в разрешении противоречий в регионе приобретают политико-дипломатические действия как инструмент мягкого отстаивания национальных интересов, что, с одной стороны, служит гарантом плодотворного сотрудничества между странами, с другой – помогает сохранить баланс сил и интересов в процессе реализации внешнеполитических и внешнеэкономических связей между странами региона.

Степень научной разработанности проблемы. В интересах изучения состояния научных исследований по теме диссертации использовались следующие четыре группы литературы.

В первую группу входят научные труды российских ученых, в которых рассматриваются теоретические и практические проблемы современного состояния и перспектив развития международных отношений. Среди них – монографии, исследования и статьи А. Г. Володина, Т. А. Закаурцевой, Т. В. Зверевой, О. П. Иванова, М. А. Неймарк, Г. М. Сидоровой, В. В. Штоля², а также публикации видных зарубежных авторов С. Бабонеса³, Дж. Галтунга⁴ и Е. Гоха⁵.

Вторая группа объединяет труды представителей отечественной школы изучения в области дипломатии и её использования для разрешения

² Мировая политика в фокусе современности: Монография / Отв. ред. М.А. Неймарк. М.: Дашков и К°, 2021. 513 с.; Международная политика и безопасность: новые контуры современного мира / А. В. Борисов, А. А. Варфоломеев, С. М. Гаврилова [и др.]. М.: ООО "Квант Медиа", 2021. 624 с.; Кризисная геополитика и Россия: Монография / Отв. ред. М.А. Неймарк; Дипломатическая академия МИ Д Россия. – М.: Дашков и К°, 2023. 384 с.; На переломе эпохи: мировая политика между прошлым и будущим: монография / отв. ред. М. А. Неймарк; Дипломатическая академия МИД России. – М.: Дашков и К°, 2024. 412 с. 2 Африка и контуры формирующегося мира: монография / Карпович О.Г., Сидорова Г. М., Шангараев Р.Н., Шахалова А. А. – Дипломатическая академия МИД России. Москва: Изд.: ООО «Сам полиграфист», 2024. 252 с.; Володин А. Г. Становление полицентрического мироустройства как продолжение геополитических процессов XX века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т.12. – №4. – С. 6–31; Закаурцева Т. А. (гл. ред.) Вопросы теории и истории международных отношений. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2010. 300 с.; Карпович О., Зверева Т. Общая миграционная политика ЕС: новый старт? // Международная жизнь. – Июль, 2021. – С. 94–103; Иванов О. П. Применение военной силы США в современных условиях: рациональный и иррациональный подход. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.04. Дипломатическая академия МИД РФ, 2008; Иванов О. П. Военная сила в глобальной стратегии США. Монография. М., Изд-во Восток-Запад, 2008. – 198 с.

³ Бабонес С. Срединная империя. Шумиха вокруг восхождения Китая и действительность / Россия в глобальной политике №5/2012; Foreign Affairs, № 5, 2011 год. © Council on Foreign Relations, Inc.

⁴ Галтунг, Й. (1969): Насилие, мир и исследования мира. Журнал исследований мира 6 (3), 167–191; Galtung, Johan (1973): Eine strukturelle Theorie des Imperialismus. In: Dieter Senghaas (Hg.): Imperialismus und strukturelle Gewalt. Analysen über abhängige Reproduktion. Frankfurt: Suhrkamp, 29–104; Галтунг, Йохан (1975): Мир: исследования, образование, действия. Очерки по исследованию мира, том I. Копенгаген: Кристиан Эйлерс, 317–333; Галтунг, Йохан (1983): Воспитание в духе мира: научиться ненавидеть войну, любить мир и что-то с этим делать. Международный обзор образования 29(3), 281–287; Галтунг, Йохан (1996): Мир мирными средствами. Мир и конфликты, развитие и цивилизация. Осло/Лондон: PRIO/Sage; Galtung, J. Pax. Pacifica: Terrorism, the Pacific Hemisphere, Globalization and Peace Studies // London: Pluto Press, 2005. – 170 p. и др.

⁵ Goh, E. Institutions and the great power bargain in East Asia: ASEAN's limited 'brokerage' role / E. Goh // International Relations of the Asia-Pacific. 2011. №3. – 401 с.

международных конфликтов, среди которых В. И. Винокуров⁶, А. П. Косов⁷, М. М. Лебедева⁸ и другие исследователи.

Из зарубежных авторов, имеющих свои труды в данной области, можно отметить таких ученых, как А. Х. Арыстанбекова⁹, Ф. Макконнелл, Н. Мегоран, Ф. Уильямс¹⁰, а также Дж. Хакке¹¹ и Р. Хусикен¹², авторов исследований по вопросам политического и экономического развития Китайской Народной Республики и Республики Южная Корея.

Третью группу составляют исследования, касающиеся специфики и особенностей развития обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе и направленные на поиск путей разрешения региональных конфликтов. Здесь следует отметить научные исследования Е. Н. Давыборец¹³, В. Р. Барановой¹⁴,

⁶ Винокуров В.И. Искусство дипломатии и разведки как средств внешней политики государства: Монография. Изд. 3-е, доп. и перераб. М.: Русская панорама. 2020. – 256 с.; Винокуров В. И. От однополярного к многополярному миру: теоретическое обоснование неизбежности трансформации мирового порядка / Дипломатическая служба №1/2023. – С. 43–52; Винокуров В. И. Столкновение цивилизаций: миф или реальность / Дипломатическая служба №4/2023. – С. 274–281; Винокуров В. И., Опарин В. И. Превентивная дипломатия как ответ на вызовы и угрозы современности / Проблемы национальной стратегии № 4/2023. Российский институт стратегических исследований. – С. 150–161; Винокуров В.И. Россия — Китай: на пути от стратегического взаимодействия до военно-политического союза / Дипломатическая служба №6/2019. – С. 53–58; Винокуров В.И. Трансформация международной системы и мирового порядка — движение в бесполярный беспорядок? / Дипломатическая служба №3/2019. – С. 20–25.

⁷ Косов, А. П. История международных отношений и дипломатии / А. П. Косов. – Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2022. – 63 с.

⁸ Лебедева М. М. Мировая политика и международные отношения на пороге третьего тысячелетия / Под ред. М. М. Лебедевой. — М.: МОНФ, 2000; Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. — М.: Аспект-Пресс, издание второе, 1997; Российская дипломатия в свете мирового и исторического опыта. Вып. 2 / Под ред. В. М. Матвеева и М. М. Лебедевой. — М.: МГИМО, 1998.

⁹ Арыстанбекова, А. Х. Дипломатия в современном мире: Монография /А. Х. Арыстанбекова. - Алматы: Дайк-Пресс, 2018. - 452 с.

¹⁰ McConnell F., Megoran N., Williams Ph. Geographies of Peace. New Approaches to Boundaries, Diplomacy and Conflict Resolution. London, I.B. Tauris, 2014. 320 p.

¹¹ Haacke, J. The ASEAN Regional Forum: from dialogue to practical security cooperation? / J. Haacke // Cambridge Review of International Affairs. 2009. – 510 с.

¹² Huiskens, R. CSCAP Regional Security Outlook 2017 / R. Huiskens, Larsen E. CanPrint Communications. 2016. – 54 с.

¹³ Давыборец, Е. Н. Роль брендов дальневосточных товаров в международном торгово-экономическом сотрудничестве России со странами АТР / Е. Н. Давыборец // Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования: Сборник материалов V

В. Н. Бадмаева¹⁵, М. А. Близневской¹⁶, И. В. Гордеевой¹⁷, Р. И. Гриванова¹⁸, О. И. Альшевской¹⁹ и др.

И, наконец, в *четвертую группу* вошли работы, раскрывающие особенности развития дипломатических отношений в условиях преобладания и доминирования в международных отношениях цифровых технологий, Е. С. Зиновьевой, Н. А. Цветковой, С. В. Шитькова²⁰.

Анализ научной литературы показывает, что настоящая тема диссертации изучена в научной литературе достаточно широко, но в основном в страноведческой плоскости, без анализа теоретической составляющей политико-дипломатического сотрудничества и рассмотрения особенностей его практической реализации в регионах после объявленного поворота России на Восток.

В частности, это касается такого важного элемента политико-дипломатического сотрудничества, как дипломатические переговоры. В настоящее время в мировой науке функционирует множество научных и прикладных центров, ориентированных на исследования технологии

Международной научно-практической конференции, Владивосток, 09–10 ноября 2023 года. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2023. – С. 275–277.

¹⁴ Баранова, В. Р. Взаимная торговля России со странами АТР / В. Р. Баранова, Т. Г. Пономарева // Экономические исследования и разработки. – 2023. – № 5. – С. 38–44.

¹⁵ Бадмаев, В. Н. Россия и буддийский мир: от дипломатии веры к научной дипломатии / В. Н. Бадмаев // Россия и буддийский мир: традиции культурного диалога: Материалы научного семинара, Элиста, 23 сентября 2021 года. – Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, 2021. – С. 9–19.

¹⁶ Близневская, М. А. Маршруты морских поставок российской нефти в страны АТР / М. А. Близневская, И. В. Проворная // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2024. – Т. 2, № 3. – С. 214–221.

¹⁷ Гордеева, И. В. Стратегия наступления Вашингтона и Токио в АТР / И. В. Гордеева // Азия и Африка сегодня. – 2021. – № 10. – С. 22–30.

¹⁸ Гриванов, Р. И. Перспективы интеграции российского Дальнего Востока в АТР / Р. И. Гриванов, И. В. Павлов // Наука, меняющая жизнь: Сборник материалов национального научного форума магистрантов, аспирантов и молодых учёных, Владивосток, 19–20 июня 2023 года / Владивостокский государственный университет. – Владивосток: Владивостокский государственный университет, 2023. – С. 235–239.

¹⁹ Альшевская, О. И. Развитие интеграционных процессов в АТР на примере АСЕАН / О. И. Альшевская // Мировая наука. – 2020. – № 7(40). – С. 8–13.

²⁰ Цветкова, Н. А. Цифровая дипломатия и дипломатия данных в практике международных отношений / Н. А. Цветкова, А. Н. Сытник // Цифровые международные отношения: В двух томах. Учебное пособие для вузов / Под ред. Е. С. Зиновьевой, С. В. Шитькова. Том 1. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2023. – С. 137–164.

международных переговоров. В частности, это: Школа права Гарвардского университета (США)²¹; Международный институт прикладного анализа в Лаксенбурге (Австрия)²²; Нидерландский институт международных отношений Клинггендейл²³ и др.

В России вопросами изучения международных переговоров активно занимаются ученые Дипломатической академии МИД России (ДА МИД РФ)²⁴, Московского государственного института (университета) международных отношений (МГИМО(У) МИД РФ)²⁵, Московского государственного университета (МГУ) имени М. В. Ломоносова²⁶, Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ)²⁷ и в ряде других университетов и центров.

В разработках указанных центров во многом раскрыты многие положения, касающиеся целей и задач, тактики и стратегии ведения

²¹ Фишер Р, Юри У. Путь к согласию, или Переговоры без поражения / Пер. с англ. М.: Наука, 1990; Fisher R., Ury W. Getting to Yes: Negotiation Agreement Without Giving In. - Boston: Houghton Mifflin, 1981; Fisher R. Brown S. Getting Together: Building a Relationship That Gets to Yes. - Boston: Houghton Mifflin, 1988.

²² Kelman H. Cohen S. Reduction of International Conflict: An Interaction Approach // The Social Psychology of Intergroup Relations / Ed. by W.G.Austin, S.Worchel. - Monterey (Call): Brooks-Cole Publ., 1979. - P. 288-303.

²³ Мабли Г. Б. де. Принципы переговоров. М.: Научная книга, 2014.

²⁴ Попов В. И. Современная дипломатия. Теория и практика. Дипломатия — наука и искусство. 2-е изд. М.: Юрайт. Международные отношения, 2006; Луков В. Б. Современные дипломатические переговоры: проблемы развития // Дипломатический вестник. Год 1987 / Под ред. О. Г. Псресыпкина. М.: Международные отношения, 1988. С. 117—127.

²⁵ Зонова Т. В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. М.: Аспект Пресс, 2013; Лебедева М. М. Отечественные исследования процесса ведения переговоров: история развития и перспективы // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 2000. № 1. С. 154—165; Лебедева М. М. Проблематика международных переговоров: от популярности к упадку // Российская наука международных отношений: новые направления / Под ред. А. П. Цыганкова. П. А. Цыганкова. М.: Пер Се, 2005. С. 309—335; Хрусталева М. А. Методология анализа международных переговоров // Международные процессы. 2004. № 3 (6). С. 64—79.

²⁶ Кокошин А. А., Кременюк В. А., Сергеев В. М. Вопросы исследования международных переговоров // Мировая экономика и международные отношения. - 1988 - N 10. - С. 3—13; Кременюк В. А. Формирование системы международного общения // Дипломатический вестник. Год 1987 / Под ред. О. Г. Пересыпкина. М.: Международные отношения, 1988. С. 127—142.

²⁷ Кац Д. В. Переговоры и посредничество: инструменты повседневной деятельности международного работника. СПб.: СПбГУ, 2005.

переговоров. Однако большинство изданий опубликовано давно и сегодня требует уточнения исходя из постоянно меняющейся международной обстановки и вытекающих из этого обстоятельств.

Анализ литературы, посвященной вопросам состояния и перспектив укрепления политико-дипломатического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, позволил выявить «белые пятна» в области теории и практики дипломатии как важнейшего средства для урегулирования сложных политических кризисов и конфликтов, которыми богата история АТР. Благодаря этому был сделан вывод о том, что вопросы политико-дипломатического сотрудничества в АТР представляют не только теоретический, но и практический интерес. Более того, выбор настоящей темы исследования определили высокий уровень динамики и турбулентности развития военно-политической обстановки в данном регионе и степень конфликтогенности между отдельными его странами.

Источниковая база исследования сформирована из числа официальных источников, научной литературы, аналитических экспертных публикаций, а также новостных сообщений крупнейших интернет-агентств. Её основу составили:

- нормативные документы ООН, АТЭС, АСЕАН, ШОС и др. международных правительственных организаций;
- конституции, международные законы и соглашения, а также другие официальные документы Российской Федерации и государств АТР;
- двусторонние договоры и соглашения России со странами АТР;
- справочные материалы ООН, ОЭСР, АСЕАН, АТЭС и др.;
- официальные заявления, комментарии для СМИ, интервью должностных лиц РФ, стран АТР, АСЕАН и АТЭС;
- аналитические и новостные публикации в СМИ.

В процессе исследования широко использовались данные экспертных опросов, в которых участвовали известные дипломаты из России, Монголии, Вьетнама и Узбекистана. На основе их индивидуального опроса были

получены оценки ключевых параметров и характеристик, отражающих интенсивность и результаты деятельности российской дипломатии в АТР, а также были выявлены зависимость и степень влияния различных факторов на состояние дипломатических отношений, и, как результат, - политико-дипломатическое сотрудничество в регионе.

Целью настоящего исследования является изучение состояния и оценка перспектив развития политико-дипломатического сотрудничества Российской Федерации со странами АТР в интересах укрепления своих позиций и обеспечения стратегической стабильности в регионе.

В соответствии с содержанием темы и поставленной целью в диссертации решаются следующие **исследовательские задачи**:

- 1) раскрыть суть и содержание понятия «политико-дипломатическое сотрудничество»;
- 2) осуществить анализ региональной обстановки в АТР и на этой основе определить задачи внешней политики Российской Федерации в регионе;
- 3) показать возможности и перспективы политико-дипломатического взаимодействия РФ с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона для разрешения противоречий и конфликтов на его пространстве;
- 4) выявить предпосылки и приоритеты политико-дипломатического сотрудничества России в АТР с точки зрения её национальных интересов;
- 5) разработать предложения по совершенствованию внешнеполитического взаимодействия Российской Федерации с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Объектом исследования является политико-дипломатическая деятельность Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Предмет исследования – анализ и оценка результатов политико-дипломатической деятельности России в АТР с позиции её национальных интересов как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы.

Область исследования полностью соответствует пунктам №№ 2–5 и 7–13 паспорта научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Теоретическая основа исследования. Проблема политико-дипломатического сотрудничества Российской Федерации с государствами АТР изучена автором диссертации с позиции следующих направлений и школ теории международных отношений:

- политического реализма, ключевыми понятиями которого являются: национальные интересы, сила или мощь, национальный суверенитет и баланс сил;

- неореализма, в рамках которого международные отношения рассматриваются как целостная система, функционирующая в соответствии с определёнными законами. При этом только системный анализ может раскрыть природу международных отношений;

- неофункционализма, положения которого, касающиеся создания надгосударственных политических структур в деятельности международных правительственных организаций рассматривается как объективный и закономерный процесс.

Методология исследования. В настоящей работе в качестве основных методов и методических подходов исследования использовались следующие:

- 1) общенаучные методы: наблюдение, изучение документов, системный подход, сравнение, анализ и синтез и др. В целом в результате применения данных методов удалось составить общую картину состояния военно-политической обстановки в АТР и возможных путей ее развития, а также получить научно значимые выводы и предложения.

Так, системный подход предоставил возможность не только фиксировать те или иные изменения в функционировании политико-дипломатического сотрудничества в регионе, но и обнаружить причинные связи происходящих изменений с эволюцией международной системы, выявить детерминанты (факторы), обуславливающие те или иные явления,

влияющие на поведение государств. В целом, использование системного подхода обеспечило как теоретические, так и практические возможности.

2) эмпирические методы исследования: стратегический, структурный, экономико-статистический, а также метод экспертных оценок. При применении эмпирического подхода основной акцент сделан на реальных международных отношениях со всеми видами и нюансами их проявлений и состояний взаимодействующих субъектов; получено объяснение особенностей международно-политической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе с использованием специфики сложившихся традиций и связей; последовательно выявлены и раскрыты степень влияния таких факторов, как общерегиональное соотношение сил, социокультурных реалий, региональных международных организаций и конкретного состояния и поведения ключевых акторов региона; обнаружены закономерности, объясняющие поведение международных акторов на основе которых с применением методов дедукции осуществлялось формулирование выводов о законах и тенденциях развития объекта исследования.

3) экспликативные методы исследования: контент-анализ, ивент-анализ, когнитивное картирование, позволившие в полной мере проанализировать текущую информацию по обстановке в АТР и вокруг него;

4) прогностические методы: Дельфийский метод, построение сценариев, позволившие определить дальнейшее развитие ситуации исходя из целостного видения всего множества существующих проблем.

Так, например, на основе анализа существующей ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе с помощью метода построения сценариев была выдвинута **гипотеза исследования**, которая сводится к тому, что всестороннее и глубокое изучение состояния и перспектив развития политико-дипломатического сотрудничества России со странами АТР будет способствовать укреплению её авторитета и усилению роли в решении глобальных проблем региона.

Новизна исследования определяется актуальностью предложений по решению проблем, связанных с возможностями и перспективами политического сотрудничества Российской Федерации с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, и состоит:

1) во введении в научный оборот понятия «политико-дипломатическое сотрудничество», раскрытии его содержания и изучении возможностей и перспектив использования данной формы межгосударственного взаимодействия для решения насущных проблем Азиатско-Тихоокеанского региона;

2) в комплексном рассмотрении региональной обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе, определении роли и значения АТР в современных условиях как одного из основных регионов столкновения национальных интересов ведущих мировых держав и на этой основе - задач внешней политики Российской Федерации в регионе;

3) в анализе возможностей и перспектив политико-дипломатического взаимодействия РФ с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона с учетом интересов и целей основных региональных игроков в регионе для разрешения противоречий и конфликтов на его пространстве;

4) в выявлении предпосылок и приоритетов политико-дипломатического сотрудничества России в АТР, анализе и уточнении основных направлений деятельности, значимости и эффективности инструментов дипломатической деятельности Российской Федерации в формировании геополитического ландшафта в Азиатско-Тихоокеанском регионе с учетом ее национальных интересов;

5) в разработке предложений и рекомендаций по совершенствованию внешнеполитического взаимодействия Российской Федерации с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона на современном этапе.

Теоретическая значимость исследования. Концепт политико-дипломатического сотрудничества, как важной составляющей внешней политики государства, в данной работе изучается впервые. Анализ

реализации Российской Федерацией этой составляющей применительно к АТР способствует выявлению алгоритма внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности государства на региональном уровне.

Кроме того, комплексное исследование взглядов отечественных и зарубежных авторов на эту проблему позволяет систематизировать теоретические проблемы в сфере оценки состояния и перспектив дальнейшего развития политико-дипломатического сотрудничества России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Данное исследование может способствовать дальнейшему изучению инструментов политико-дипломатического сотрудничества в диалектической взаимосвязи с геополитическими и геоэкономическими процессами, происходящими в других регионах мира.

Практическая значимость. Некоторые положения и выводы исследования могут быть учтены государственными структурами и органами, участвующими в разработке и процессе принятия внешнеполитических решений. Отдельные положения могут быть полезны в качестве рекомендаций оперативно-дипломатическим департаментам МИД Российской Федерации. В целом материалы диссертации могут быть использованы в образовательном процессе вузов, готовящих международников, при разработке спецкурсов, лекций и учебно-методических пособий по таким дисциплинам, как «Внешнеполитический процесс современной России», «Основные тенденции мирового развития», «Дипломатия: эволюция и современная практика», «Современная дипломатическая система: теория и практика» и др.

Практическая значимость исследования определяется также возможностью использования метода экспертно-аналитического опроса в общественно-гуманитарных дисциплинах с последующей обработкой и получением достоверных выводов по его итогам.

Положения, выносимые на защиту:

1. Содержание понятия «политико-дипломатическое сотрудничество».

Достижение национальных интересов и обеспечение национальной безопасности России должно базироваться на комплексном применении силы дипломатии (политико-дипломатические действия) и дипломатии силы (военная – и часть экономической мощи). При этом важнейшим из них в условиях сложившегося кризиса международных отношений является политико-дипломатическое сотрудничество, что предполагает мирное решение международных конфликтов и споров в различных сферах с использованием важнейшего инструмента дипломатии – переговоров.

2. Анализ региональной обстановки в АТР и определение его роль и место во внешней политике Российской Федерации.

Региональная обстановка в АТР, как и во всем мире, отличается высокой динамичностью, турбулентностью и напряженностью. Среди факторов, определяющих динамику наращивания военно-политической напряженности в регионе, необходимо отметить: процессы переформатирования структуры безопасности региона инициированное США создание сети подконтрольных альянсов (AUKUS, QUAD) с вовлечением в военно-политическую конфронтацию стран региона; попытки США в области сдерживания России и Китая; реализация проектов по созданию военной инфраструктуры; политика военно-политического усиления Тайваня с размещением на острове систем ПРО США и ракет HIMARS с дальнейшим расширением военных связей с правительством Тайбэя.

В связи с поворотом России на Восток Азиатско-Тихоокеанский регион является ныне самым важным направлением деятельности российской дипломатии. Россия исторически и географически является частью АТР, в связи с чем заинтересована в поддержании мира и стабильности в этом регионе, что жизненно важно для неё с точки зрения обеспечения национальных интересов и безопасности.

3. Возможности и перспективы политико-дипломатического сотрудничества России с государствами АТР для разрешения противоречий и конфликтов на его пространстве.

— в Азиатско-Тихоокеанском регионе сталкиваются интересы, с одной стороны, крупных государств, таких как Россия, Китай, Индия, США и Япония, с другой - малых стран, которые стремятся не допустить навязывания им своих интересов с их стороны. Поэтому многие государства региона проявляют интерес к идее президента России В. Путина о формировании новой архитектуры безопасности в Евразии.

Государства Азиатско-Тихоокеанского региона находятся на различных стадиях политического, социально-экономического развития, имеют разные традиции и обычаи, принадлежат к разным культурам и конфессиям, что во многом определяет специфику межгосударственного взаимодействия стран в этом регионе.

С точки зрения укрепления региональной безопасности в АТР востребованным является налаживание кросс-платформенного взаимодействия между действующими в Большой Евразии многосторонними объединениями, прежде всего ШОС, ЕАЭС и АСЕАН. Такое естественное сотрудничество будет способствовать формированию здесь единого, бесшовного пространства взаимовыгодного и равноправного сотрудничества.

4. Предпосылки и приоритеты политико-дипломатического сотрудничества России в АТР с точки зрения её национальных интересов.

После поворота России на Восток Азиатско-Тихоокеанский регион стал одним из самых приоритетных направлений внешней политики России, что обусловлено, с одной стороны, принадлежностью нашей страны к данному пространству, с другой — общностью позиций в политической, экономической, культурной и др. областях, главными из которых является заинтересованность большинства сторон в создании устойчивого и продолжительного мира в регионе.

Использование политико-дипломатических действий во внешней политике Российской Федерации предполагает активное использование публичной дипломатии, направленной на аудиторию государств АТР и целевые сегменты за рубежом, которые помогут существенно улучшить работу по формированию объективного (адекватного) внешнего образа России в регионе.

Важными приоритетами в дипломатической деятельности Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе являются шаги, направленные на поддержку геополитических партнёров, что обусловлено наличием взаимных интересов в строительстве процветающих государств и создании успешных экономик на взаимовыгодных условиях.

5. Предложения по совершенствованию внешнеполитического взаимодействия Российской Федерации с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Необходимо интенсифицировать проведение внешней политики и дипломатии Российской Федерации на региональном уровне, что в условиях Азиатско-Тихоокеанского региона является важнейшим условием для дальнейшего долгосрочного и благоприятного развития международных и внешнеэкономических связей и укрепления позиций России на Востоке.

При этом важно не только сохранить нынешний уровень высокой активности российской дипломатии в АТР, но и интенсифицировать её в долгосрочной перспективе.

Апробация результатов исследования. Работа над диссертацией и научная деятельность автора в процессе обучения в аспирантуре неоднократно обсуждались на заседании кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России.

Основные положения и выводы исследования были апробированы в выступлениях на следующих конференциях:

1. Азиатско-Тихоокеанский регион в постковидном мире / VIII-я Ежегодная международная научная конференция молодых ученых

«Актуальные проблемы мировой политики», Дипломатическая академия МИД России, 2–3 декабря 2021 г.

2. Перспективы взаимодействия стран Азиатско-Тихоокеанского региона с Российской Федерацией / IX-я Ежегодная международная научная конференция молодых ученых, 6–7 декабря 2022 г.

3. Анализ деятельности дипломатической службы РФ в Азиатско-Тихоокеанском регионе в формирующемся миропорядке / X-я Ежегодная международная научная конференция молодых ученых, 8 декабря 2023 г.

В процессе работы над диссертацией автором были разработаны и опубликованы научно-исследовательские статьи:

1. Монгольско-российские дипломатические отношения-история и перспективы. Дипломатическая служба №5/2021. – С. 460–468.

2. Российско-китайские отношения и трансформация мирового порядка. Дипломатическая служба №4/2022. – С. 265–276.

3. Перспективы взаимодействия стран Азиатско-Тихоокеанского региона с Российской Федерацией в условиях трансформации мирового порядка. Дипломатическая служба №2/2024. – С. 134–142.

4. Роль и место монголо-российских отношений в укреплении региональной безопасности / Дипломатическая служба №6/2024. – С. 496–504.

Структура диссертации выстроена с учетом цели исследования и включает: Введение, три главы по три параграфа, Заключение и приложения, в которых раскрывается содержание анкет и интервью в ходе реализации метода индивидуального экспертного опроса.

ГЛАВА 1. Концепт политико-дипломатического сотрудничества в рамках теории дипломатии

1.1. Общая характеристика и особенности внешней политики и дипломатии РФ на современном этапе

Как подчеркивается в Концепции внешней политики России 2023 года, главные особенности современного этапа заключаются в том, что мировая цивилизация находится на стадии обострения противоречий и свершения масштабных перемен, имеющих значение революционного характера, суть которых заключается в формировании многополярного мира. Ведущим трендом нового миропорядка выступает слом неравноправной модели мирового устройства и невозможность продолжения дальнейшей колониальной политики и эксплуатации коллективным Западом стран Глобального Юга и Востока. Высокие темпы экономического роста государств Африки и Азии создают предпосылки для сокращения технологического отставания и нивелируют эксплуатацию сырьевой базы некогда зависимых колоний. Кроме того, важнейшим фактором выступает укрепление суверенитета и повышение конкурентных преимуществ на рынке труда целого ряда незападных мировых держав в новых экономических условиях²⁸.

Указанные выше тенденции формируют основы для обострения конфликтов, поскольку руководство ряда западных государств не готово к повышению роли новых игроков в глобальной политике, так же, как и не согласно уступить позиции доминирующих некогда стран. Отказ в признании перспектив и реалий многополярного мира и нежелание вести переговоры на условиях равноправия приводят к коллизиям в естественном

²⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023. [Электронный ресурс] // www.kremlin.ru – URL: [udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf](https://www.kremlin.ru/asset/docs/text/concept_documents/other_documents/2023/03/31/243827.pdf) (kremlin.ru) (дата обращения 31.03.2024). Раздел II. «Современный мир: основные тенденции и перспективы развития».

ходе исторического процесса, а также чреватые недобросовестной конкурентной борьбой за право на будущее.

Одним из наиболее опасных в своем непредсказуемом влиянии на ход исторического процесса является практика вмешательства во внутреннюю политику суверенных государств, руководство которых не согласно следовать в парадигме навязываемых неолиберальных ценностей. Следствием данной политики является кризис в системе международных отношений²⁹.

Реакция коллективного Запада на усилия России и Китая по переформатированию мирового порядка, его стремление во что бы то ни стало сохранить свои лидирующие позиции в мире стали причинами спровоцированного Западом украинского конфликта и роста напряженности в Тайваньском проливе. Особое влияние на характер и особенности внешней политики России на современном этапе оказывает кризис вокруг Украины. Его последствия еще предстоит оценить, но уже сегодня можно сделать следующие выводы относительно смены приоритетов во внешней политике России.

В создавшихся условиях «Россия проводит самостоятельный и многовекторный внешнеполитический курс, продиктованный ее национальными интересами и осознанием особой ответственности за поддержание мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях. Внешняя политика России носит миролюбивый, открытый, предсказуемый, последовательный, прагматичный характер, основанный на уважении общепризнанных принципов и норм международного права и стремлении к равноправному международному сотрудничеству в целях решения общих задач и продвижения общих интересов. Отношение России к другим государствам и межгосударственным объединениям определяется

²⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023. [Электронный ресурс] // www.kremlin.ru – URL: [udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf](https://www.kremlin.ru/attachment/foreign_policy/udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf) (kremlin.ru) (дата обращения 31.03.2024). Раздел II. «Современный мир: основные тенденции и перспективы развития».

конструктивным, нейтральным или недружественным характером их политики в отношении Российской Федерации»³⁰.

Утраченные глобальным Западом позиции в системе международных приоритетов Российской Федерации теснейшим образом связаны с возникшим непониманием претензий, высказанных президентом В. В. Путиным в Мюнхенской речи 2007 года. Попытки, направленные на создание в непосредственной близости от российских границ буферной зоны, включающей ряд государств-членов НАТО, и втягивание в альянс Украины, расцениваются президентом России В. В. Путиным как опасная тенденция и квалифицируются как «переход красной линии». Действия стран Запада, идущие вразрез с декларациями об окончании Холодной войны и повсеместное нарушение баланса сил преследуют единственную цель – сдерживание и уничтожение России.

В своем выступлении на открытии VIII международного научно-экспертного форума «Примаковские чтения» помощник президента России Ю. Ушаков подчеркнул, что бытующая длительное время концепция формирования единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока на сегодняшний день признана полностью несостоявшейся³¹.

В свою очередь, министр иностранных дел России С. Лавров подчеркивает отсутствие возможностей для полноценного восстановления «прошлых отношений с Западом», в условиях отказа США и стран ЕС от конструктивного диалога, который должен базироваться на «новых принципах». Превалирование в двухсторонних контактах с Западом однозначной и желаемой для западных политиков приоритетов, нет места дипломатическим отношениям, основывающимся на равенстве сторон. При этом дипломатия всё чаще сводится к трансляции позиций, ведущих в тупик.

³⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023. [Электронный ресурс] // www.kremlin.ru – URL: udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf (kremlin.ru) (дата обращения 31.03.2024). Раздел I. «Общие положения», п. 6.

³¹ Выступление помощника Президента Российской Федерации Ю. В. Ушакова на открытии VIII международного научно-экспертного форума «Примаковские чтения», г. Москва, 6 декабря 2022 г.

В особенности кризис дипломатии прослеживается на фоне повсеместной повестки западных стран, активно призывающих «защищать Украину», что связано с желанием активной «защиты европейских ценностей»³².

В условиях разрастающихся противоречий, вызванных широким спектром политических и концептуальных разногласий, Российская Федерация выбрала курс на отказ от самоидентификации себя как часть европейской цивилизации, заявив о себе как «самобытном государстве-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державе, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»³³. В связи с этим она отказалась от позиции дальнейшего взаимодействия с Западом в контексте евроатлантического согласия и сотрудничества и в качестве приоритетного направления в своей внешней политике выбрала сближение со странами Глобального Востока и Юга.

Внешняя политика является неотъемлемой частью государственной деятельности любого государства, ввиду чего она строится в соответствии с ее концептуальными основами и доктринальными установками, которые формулируются во внешнеполитической доктрине государства. В основе внешнеполитической доктрины России лежат: Конституция Российской Федерации, федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года, Военная доктрина Российской Федерации, Концепция внешней политики Российской Федерации, нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность федеральных органов государственной власти в сфере внешней политики.

³² Выступление министра иностранных дел Российской Федерации С. Лаврова на VIII международном научно-экспертном форуме «Примаковские чтения», г. Москва, 6 декабря 2022 г.

³³ Концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023. [Электронный ресурс] // www.kremlin.ru – URL: [udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf](https://www.kremlin.ru/attach/foreign/foreign_policy/66222) (kremlin.ru) (дата обращения 31.03.2024). Раздел I. «Общие положения», п. 4.

Концептуальные основы и доктринальные установки служат отправной точкой в оценке эффективности использования потенциала международного влияния, задают основные цели, приоритеты и средства их реализации, очерчивают актуальные и потенциальные вызовы и угрозы, а также позволяют соотносить их с событийным рядом внешней политики страны, то есть использоваться тем самым в качестве критериев оценки ее эффективности.

Важнейшим из перечисленных выше внешнеполитических документов является Концепция внешней политики Российской Федерации, которая является «документом стратегического планирования и представляет собой систему взглядов на национальные интересы Российской Федерации во внешнеполитической сфере, базовые принципы, стратегические цели, основные задачи и приоритетные направления внешней политики Российской Федерации»³⁴. В ней уточняются отдельные положения Стратегии национальной безопасности и Военной доктрины РФ, а также учитываются другие важные аспекты внешнеполитической доктрины.

Следует подчеркнуть, что, как и предыдущие концепции, новая концепция сохранила преемственность, последовательность и предсказуемость внешней политики России и соответственно ее самой как партнера и влиятельной мировой державы.

Особенностью Концепции внешней политики 2023 года в отличие от предыдущих является провозглашение России государством-цивилизацией, что позволяет ей, во-первых, в полной мере использовать свои роль и место в глобальной политике, и, во-вторых, самостоятельно применять военную силу в случае возникновения угроз собственной национальной безопасности и свои союзников.

Действующая концепция окончательно закрепляет значимость постсоветского пространства для Москвы, где сосредоточены страны –

³⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 г. (утверждена Указом Президента Российской Федерации В. В. Путиным №229 от 31 марта 2023 г.). Раздел 1. Общие положения, п. 1.

партнеры России, значение отношений с которыми будет возрастать, - подчеркивается в документе. Россия заявляет о намерении предотвращать вооруженные конфликты в этом регионе и пресекать цветные революции, защищать государства-члены Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в рамках её деятельности.

Среди важных особенностей предыдущих и новой концепции следует отметить отсутствие в них упоминания об идеологических разногласиях или политических пристрастиях и упор на национальные интересы личности, общества и Российского государства, что и является главным предназначением внешней политики демократического государства. В целом Концепция внешней политики 2023 г., как и подобает, максимально приближена к изменившимся реалиям современного мира, давая всем участникам механизм принятия и реализации внешнеполитических решений в Российской Федерации четкие и ясные ориентиры их действий в международных делах.

Она исходит из принципиального нового баланса сил в мире, который характеризуется резким сокращением совокупного экономического, военного и гуманитарного влияния Запада и быстрым ростом веса Азии, Африки, Латинской Америки. По этой причине региональные приоритеты внешней политики России скорректированы в концепции в направлении стран Глобального Востока и Юга.

Согласно теории дипломатии, к числу основных функций внешней политики государства относятся:

- охранительная функция, которая способствует обоснованию и выявлению факторов риска и угроз национального благосостояния и обеспечивает нейтрализацию данных факторов в долгосрочной и краткосрочной перспективе;

- информативно-представительская функция, обеспечивающая информационное сопровождение мероприятий внешней политики и укрепление имиджа страны в условиях международных противоречий;

– идеологическая функция, направленная на создание общей концепции и ценностно-мировоззренческое обоснование внешней политики государства с учетом традиций и интересов во внешнем мире;

– организационная функция, обеспечивающая реализацию мероприятий по установлению и поддержанию контактов на дипломатическом и политическом уровне³⁵ (рис. 1).

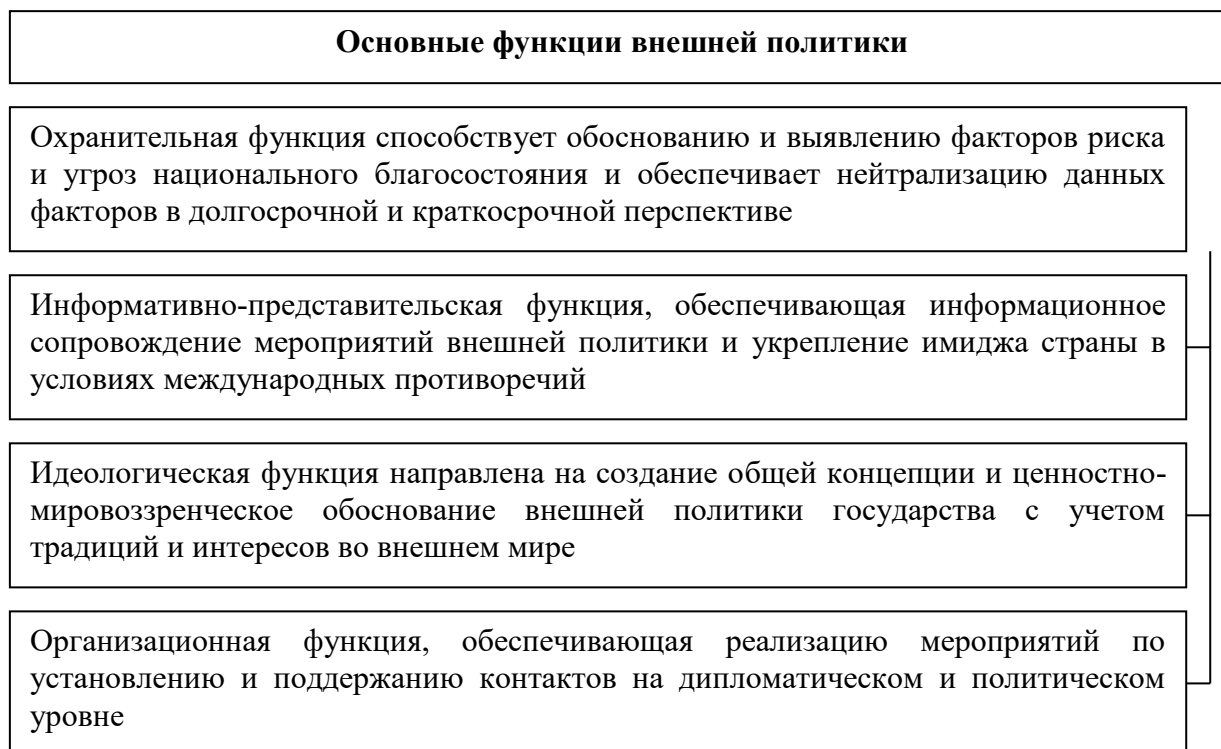

Рис. 1. Основные функции внешней политики государства

Основополагающая роль в реализации перечисленных функций принадлежит внешнеполитическим ведомствам. Для этого Министерство иностранных дел Российской Федерации наделено широким кругом полномочий, в том числе правом участия в разработке и представлении Президенту и в Правительство России предложений по вопросам двусторонних и многосторонних отношений РФ с иностранными государствами и международными организациями, проектов федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента и Правительства Российской Федерации, проектов других документов по

³⁵ Новый дипломатический словарь в трех томах. Т. 3. М., Дипломатическая академия МИД РФ, 2024. – С. 312.

вопросам, входящим в компетенцию МИД РФ. Важной функцией российского внешнеполитического ведомства является работа по формированию двухсторонних отношений и взаимодействию с международными организациями с целью выявления проблем и решения вопросов международного характера на взаимовыгодных условиях сторон³⁶.

Цели и задачи внешней политики России формируются в полном соответствии со сложившейся законодательной и нормативно-правовой базой, основой которых служит Конституция Российской Федерации. Не менее важными требованиями, которые подлежат учету при планировании и реализации внешней политики России, следует считать:

- 1) национальные интересы России во внешнеполитической сфере;
- 2) международные договоры и соглашения, подписанные в соответствии с положениями международного права;
- 3) национальное законодательство в области права внешних сношений (федеральные и региональные нормативно-правовые акты).

Согласно Концепции внешней политики РФ 2023 года, национальными интересами Российской Федерации во внешнеполитической сфере являются «защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации от деструктивного иностранного воздействия; поддержание стратегической стабильности, укрепление международного мира и безопасности, а также укрепление правовых основ международных отношений»³⁷.

В условиях преодоления глубочайшего мирового политического и экономического кризиса, а также при заметном укреплении позиций России в международных делах военно-политическим руководством были

³⁶ Положение о Министерстве иностранных дел Российской Федерации (в ред. Указа Президента РФ от 19.10.2005 N 1218). Разд. II. «Полномочия», п. 6.

³⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023. [Электронный ресурс] // www.kremlin.ru – URL: udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDloFCN2Ae.pdf (kremlin.ru) (дата обращения 31.03.2024). Раздел III. «Национальные интересы Российской Федерации во внешнеполитической сфере, стратегические цели и основные задачи внешней политики Российской Федерации», п. 15.

сформированы и новые приоритеты внешней политики, которые учитывают самые последние тенденции и предпосылки возможной конфронтации со странами Запада. Конечной целью выступают полное устранение пережитков доминирования США на мировой арене, создание условий для отказа государств от неоколониальных и гегемонистских амбиций, совершенствование международных механизмов обеспечения безопасности на глобальном и региональном уровнях, активизация всестороннего сотрудничества с союзниками и партнерами России, а также пресечение попыток недружественных государств воспрепятствовать такому сотрудничеству³⁸.

С учетом национальных интересов Российской Федерации внешнеполитическая деятельность государства направлена на достижение следующих стратегических целей:

- 1) обеспечение безопасности Российской Федерации, ее суверенитета и территориальной целостности;
- 2) создание благоприятных внешних условий для развития России;
- 3) формирование справедливого и устойчивого мироустройства, поддержание мира и стратегической стабильности;
- 4) упрочение позиций Российской Федерации как одного из ответственных, влиятельных и самостоятельных центров современного мира.

³⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023. [Электронный ресурс] // www.kremlin.ru – URL: udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf (kremlin.ru) (дата обращения 31.03.2024). Раздел IV. Приоритетные направления внешней политики Российской Федерации. Формирование справедливого и устойчивого мироустройства, п. 19.

³⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023. [Электронный ресурс] // www.kremlin.ru – URL: udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf (kremlin.ru) (дата обращения 31.03.2024). Раздел III. Национальные интересы Российской Федерации во внешнеполитической сфере, стратегические цели и основные задачи внешней политики Российской Федерации, п. 17.

³⁸ Дипломатический словарь под ред. А. А. Громыко в трех томах. Т. 1. М., Изд-во «Наука», 1984. – С. 207

Достижение указанных выше целей осуществляется путем развития взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с конструктивно настроенными иностранными государствами и их объединениями...³⁹.

Большинство современных государств в условиях сложившихся противоречий в мировом сообществе заинтересованы в совместном решении этих и других задач, что выражается в планировании внешней политики с учетом таких важных факторов, как:

- географическое положение, климатические условия и наличие ресурсов в виде полезных ископаемых и прочих природных богатств, что в совокупности являет собой константу и не подлежит каким-либо трансформациям, за исключением внедрения технологий;
- наличие трудовых ресурсов, подлежащих оценке с применением совокупности качественных характеристик и количественных показателей;
- наличие материально-технической базы как условия для развития и внедрения технологических преобразований;
- уровень национального благосостояния, который служит коррелятом темпов социально-экономического роста;
- культура, традиции и наука как совокупность гуманитарной составляющей, которая формирует авторитет страны на международной арене.

При этом сущность внешнеполитической концепции современных государств базируется на трех основных предпосылках:

- 1) представлении о текущем состоянии международной системы как основы для желаемых преобразований с учетом внутренних возможностей и внешних условий;

³⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023. [Электронный ресурс] // www.kremlin.ru – URL: udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDloFCN2Ae.pdf (kremlin.ru) (дата обращения 31.03.2024). Раздел III. Национальные интересы Российской Федерации во внешнеполитической сфере, стратегические цели и основные задачи внешней политики Российской Федерации, п. 17.

2) взглядах на способы создания или преобразования сложившейся международной системы, которые основываются на духовно-нравственных и культурно-этических ценностях населения страны;

3) обосновании занимаемого места и роли государства в поддержании текущего состояния или в процессе трансформации международной системы.

Практическая реализация внешнеполитической концепции государств предполагает разработку внешнеполитического курса государства, как некой суммы его отдельных действий на международной арене, протекающих в русле определённых международных процедур с учетом целей и задач государства в международной сфере.

Сложившиеся ныне тенденции в развитии международных отношений формируют предпосылки для обострения споров и конфликтов различного характера. Многие из них разрешаются с использованием как военных (дипломатия силы), так и невоенных средств (сила дипломатии). Но важнейшей из них в условиях реальной угрозы развязывания Третьей мировой войны являются сила дипломатии, то есть внешнеполитическая деятельность, как международная деятельность государства, предусматривающая его взаимодействие с иными акторами международных отношений по решению глобальных проблем и обеспечения защиты собственных национальных интересов на международном уровне, как мирный способ урегулирования противоречий в мировом сообществе.

Внешнеполитическая деятельность государств создает предпосылки для формирования и функционирования дипломатических отношений, реализуя свою внешнюю политику в международных делах в интересах собственных национальных интересов и обеспечения национальной безопасности ⁴⁰. Другими словами, внешнеполитическая деятельность большинства современных государств нацелена на достижение желаемого состояния, которое способно обеспечить оптимальное и максимальное

⁴⁰ Дипломатический словарь под ред. А. А. Громыко в трех томах. Т. 1. М., Изд-во «Наука», 1984. – С. 207.

соблюдение интересов страны в процессе международного взаимодействия с другими субъектами международных отношений.

Достижение указанной выше цели осуществляется путем организации и реализации следующих форм внешнеполитической деятельности (рис. 2):

- политико-дипломатических усилий – инициатив, проявляющихся в виде намерений участников дипломатических отношений к установлению контакта или началу диалога с целью решения той или иной проблемы в области международных отношений;

- политико-дипломатического сопровождения – создания условий для обсуждения вопросов и решения проблем на уровне международных отношений посредством дипломатических усилий;

- политико-дипломатических мероприятий, предполагающих проведение встреч и переговоров в рамках двухсторонних и многосторонних отношений;

- политико-дипломатического урегулирования – использования дипломатии в целях недопущения возникновения конфликтов, а в противном случае - их купирования;

- политико-дипломатического сотрудничества, которое в данном исследовании рассматривается как систематическое и регулярное взаимодействие субъектов международных отношений посредством дипломатии.

Использование перечисленных выше понятий свойственно в политической риторике президента Российской Федерации В. В. Путина и министра иностранных дел С. В. Лаврова.

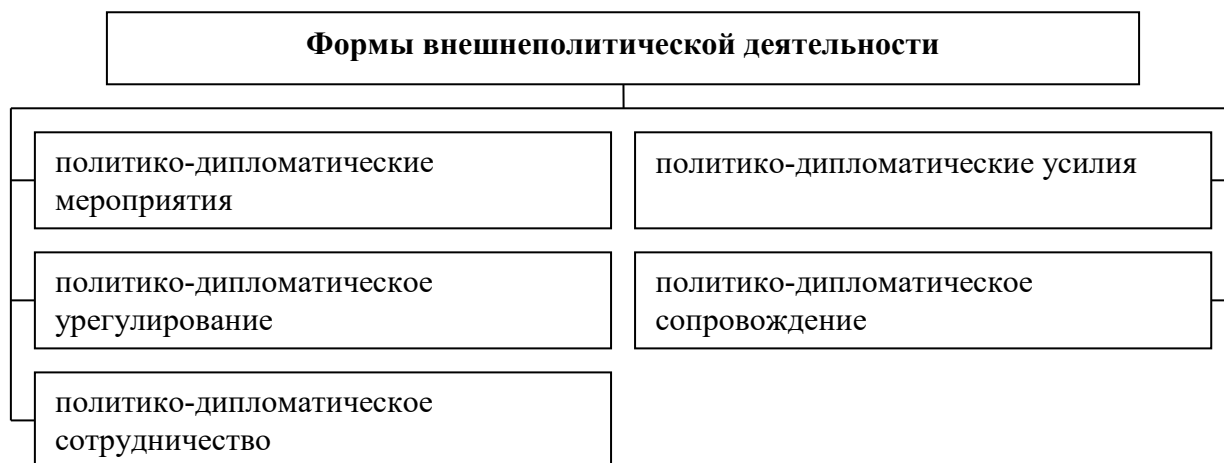

Рис. 2. Формы внешнеполитической деятельности

Благодаря использованию дипломатией указанных форм достигаются цели и решаются задачи внешней политики, другими словами – осуществляется желаемое воздействие на формирование международных отношений с учетом интересов того или иного государства, являющегося субъектом международных отношений. Важное значение имеет при этом политико-дипломатическое сотрудничество, в связи с чем следующим шагом на пути достижения цели настоящего исследования является изучение сущности и природы понятия «политико-дипломатическое сотрудничество».

1.2. Сущность и природа политико-дипломатического сотрудничества государств

Внешняя политика осуществляется посредством достижения целей и решения задач, подлежащих реализации по итогам проведения определенных внешнеполитических мероприятий и применения имеющихся в её распоряжении инструментов. Важнейшим средством внешней политики является дипломатия, которая решает поставленные перед ней задачи с помощью следующих методов (рис. 3):

Рис. 3. Современные методы дипломатии

Говоря о месте и роли дипломатии в решении вопросов внешней политики государства, необходимо проводить различие между этими двумя понятиями и исходить из того, что дипломатия является лишь средством внешней политики, тогда как последняя есть не что иное как широкий комплекс положений, отражающих миссию, цель и задачи государства в лице совокупности уполномоченных организаций и учреждений, специализирующихся на достижении интересов страны на международной арене.

В связи с этим важное значение с точки зрения достижения цели настоящего исследования имеет вопрос о функциях дипломатии как её реакции на воздействие среды международных отношений, которые по существу становятся гарантом стабильности и регулирования международных отношений, формирования благоприятного климата для развития политико-дипломатического, внешнеэкономического, научного и культурного сотрудничества между странами.

Основной из них является представительская функция, исполняя которую дипломаты непосредственно участвуют в реализации перечисленных выше типов сотрудничества, организуют и проводят различного рода международные встречи, переговоры и форумы по разрешению актуальных проблем современности.

К числу не менее важных функций дипломатии в соответствии со ст. 3, п. d) Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года является информационно-аналитическая, в ходе которой оперативно-дипломатический персонал:

- выясняет условия и события в политике, экономике и других сферах государства пребывания и сообщает о них правительству аккредитующего государства (информационно-аналитическая работа);

- участвует в работе по укреплению отношений с государством пребывания в области экономики, науки и культуры (экономическая и культурная дипломатия);

В качестве отдельной функции российской дипломатии следует указать информационно-разъяснительную, которая предполагает ведение работы, направленной на доведение сведений о Российской Федерации и ее внешней политике, позиции её руководства по тем или иным международным вопросам и проблемам до граждан и официальных лиц страны пребывания (публичная дипломатия).

Претворяя в жизнь перечисленные функции, дипломаты организуют работу официальных представительств за рубежом, реализуя тем самым представительские функции; планируют и проводят переговоры, консультации и визиты в рамках дипломатических отношений стран; ведут дипломатическую переписку; участвуют в работе международных организаций; реализуют политико-дипломатическое сотрудничество и проводят другие внешнеполитические и внешнеэкономические мероприятия в стране пребывания.

Таким образом основу политико-дипломатического сотрудничества составляют дипломатия и её производное – дипломатические отношения, лежащие в основе политико-дипломатического сотрудничества, и дипломатические переговоры, как основной инструмент дипломатии. Согласно определению Дипломатического словаря 1984 года, «Дипломатия представляет собой средство осуществления внешней политики государства, представляющее собой совокупность невоенных практических мероприятий, приемов и методов, применяемых с учетом конкретных условий и характера решаемых задач»⁴¹.

В соответствии с нормами международного права и практикой международного общения дипломатические отношения являются основой официальных отношений между государствами⁴². Они устанавливаются через открытие официального представительства государства за рубежом в виде посольства или миссии⁴³, реализуя тем самым представительскую функцию дипломатии. В общем смысле – это дружеские (рабочие) контакты и взаимодействие различного характера между правительствами суверенных государств, которые в отдельных случаях могут быть реализованы без привлечения дипломатических представительств.

Дипломатические отношения представляют собой форму взаимодействия на уровне официальных отношений между суверенными государствами, либо отношений между государствами и прочими субъектами международного права. Основным назначением дипломатических отношений является создание условий для формирования и развития дружественных отношений между отдельными государствами, а также поддержание мира и безопасности.

Согласно положениям Венской конвенции о дипломатических отношениях 1961 года, дипломатические отношения могут быть установлены

⁴¹ Дипломатический словарь под ред. А. А. Громыко в трех томах. Т. 1. М., Изд-во «Наука», 1984. – С. 327.

⁴² Там же. – С. 309.

⁴³ В дипломатической практике Российской Федерации функционируют только посольства.

исключительно на основе взаимного согласия стран и их представителей. Непременным условием установления дипломатических отношений является факт юридического признания государства и его правительства со стороны мирового сообщества, либо государства, являющегося инициатором установления дипломатических отношений.

Установление дипломатических отношений происходит в процессе переговоров между представителями заинтересованных государств, либо путем переговоров посредников - дипломатических представителей третьих государств. При этом в качестве каналов для взаимного обмена послания и способов обмена используются письма глав государств и правительств, а также ноты министров иностранных дел.

В отдельных случаях дипломатические отношения между государствами могут быть приостановлены, либо может произойти разрыв дипломатических отношений. Такие случаи возможны по причине военных обострений внутри государств на этапе трансформации власти (революция или переворот), а также открытой военной агрессии внешнего характера. В частности, военный конфликт, развязанный по вине одного из государств, служит серьёзной причиной для разрыва дипломатических отношений. Другой важной причиной прекращения дипломатических отношений является ликвидация субъекта международного права в результате объединения государств или утраты правосубъектности. Приостановление или разрыв дипломатических отношений возможны также в случае, если правительство одной из сторон утрачивает легитимность и перестаёт считаться законным.

Действующие дипломатические отношения всегда являются признаком признания невраждебного отношения государств друг к другу, а также означает обоюдное признание законности правительств, которые руководят каждым из находящихся в состоянии дипломатических отношений государств.

Дипломатия представляет собой понятие, отражающее целый спектр процессов, отношений и способов поддержания межгосударственных отношений между субъектами международных отношений. Это положение проявляется в первую очередь в случае с дипломатическими переговорами, которые являются основным способом предупреждения и разрешения локальных войн и конфликтов, установления контактов и отношений между сторонами конфликта.

Участие в переговорах предполагает квалифицированную деятельность дипломатов, которая в дипломатии трактуется как «искусство ведения переговоров». В таком качестве выступают, как правило, главы государств и уполномоченные представители правительств, министры иностранных дел, ответственные сотрудники дипломатических ведомств, постоянные представители при международных правительственных организациях, эксперты и специалисты различного профиля, привлеченные к решению актуальных вопросов международного значения.

Дипломатические переговоры предполагают обсуждение представителями государств политических, экономических, военных и иных вопросов двустороннего и многостороннего характера с целью согласования совместных усилий во внешнеполитической стратегии и тактике, как, например, установления и развития политических отношений, обмена информацией и выяснения позиций сторон, подготовки и заключения договоров, урегулирования возникшего конфликта и спорных вопросов, решения общих политических проблем совместными силами, развития связей с общественностью, а также активного воздействия на общественное мнение⁴⁴.

Принятие решений о проведении переговоров основывается на фундаменте совместной с партнером деятельности, ориентированной главным образом на поиск взаимоприемлемого решения. Это положение

⁴⁴ Дипломатический словарь под ред. А. А. Громыко в трех томах. Т. 1. М., Изд-во «Наука», 1984. – С. 324–325.

качественно отличает переговоры от большинства других форм дипломатической деятельности, которыми могут быть конференции и конгрессы, беседы и консультации, дипломатическая переписка и т. д. и т. п.

Решения, принимаемые участниками дипломатических переговоров, всегда подразумевают согласие с ним обеих сторон даже в том случае, если одна из них считает, что оно более выгодно ее партнеру. Другими словами – переговоры предполагают отношения в системе «субъект – субъект», что в отличие от отношений в системе «субъект – объект» требует учета интересов, целей и намерений противоположной стороны.

При этом одной из ключевых функций дипломатии на этапе ведения переговоров в условиях кризиса является планомерное и целенаправленное разрешение конфликтов в международной повестке дня посредством их тщательного обсуждения и разработки совместных решений. В целом переговоры в условиях высокой конфликтности международной ситуации отличаются следующими характеристиками (*рис 4*).

Результаты переговоров определяются по мере развития переговорного процесса и достижения желаемых целей участвующих сторон. Процесс достижения соглашения по результатам переговоров фиксируется в соответствующих дипломатических документах: международных договорах, соглашениях, актах и протоколах.

Почти на всех дипломатических переговорах наряду с главной (принятие решений по интересующей участвующие стороны проблеме) присутствуют и другие функции: информационно-коммуникативная, координирующая, регуляционная, имиджевая (пропагандистская) и др. Большинство из перечисленных функций зачастую реализуются в ходе переговорного процесса одновременно.

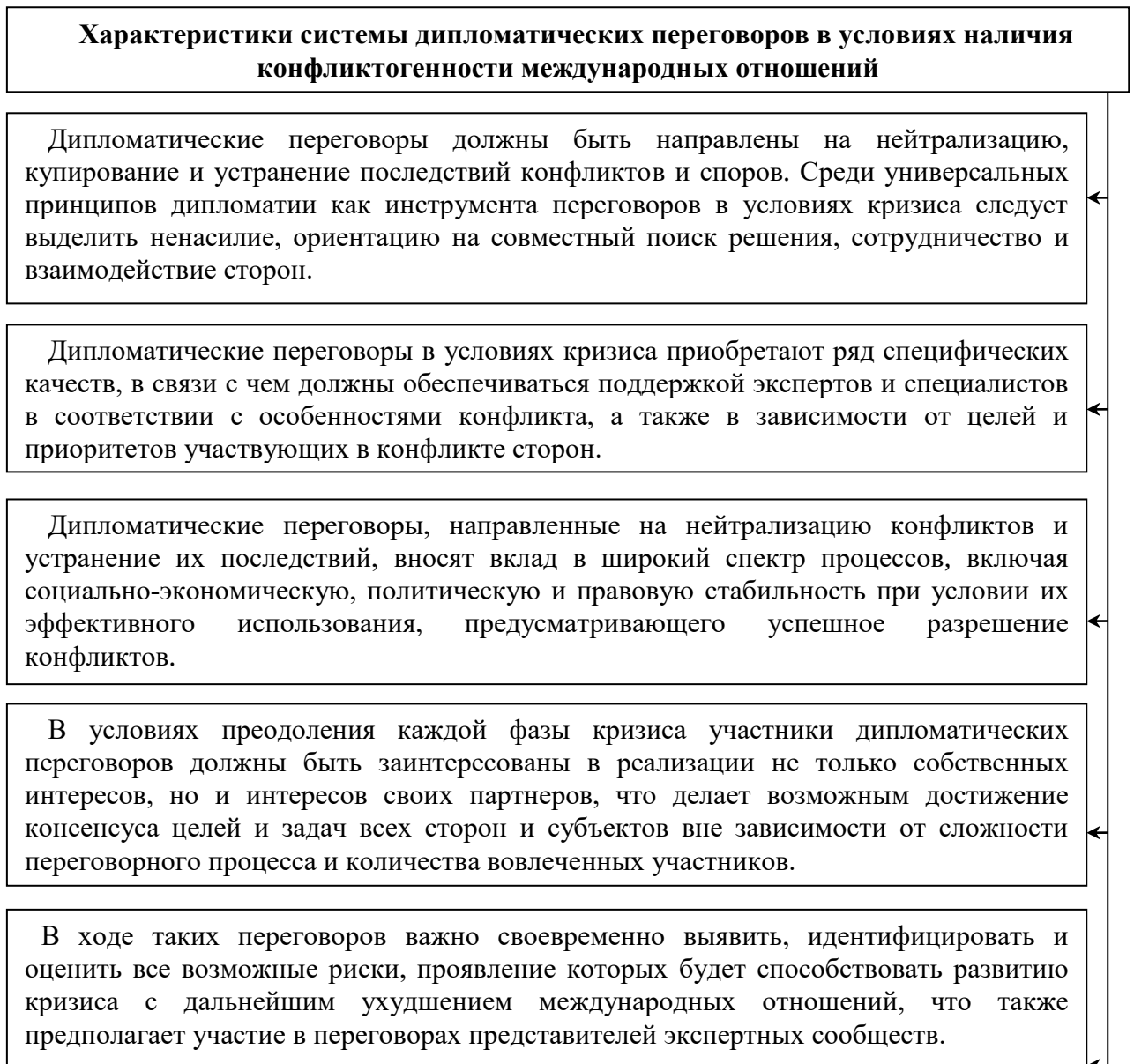

Рис. 4. Характеристика дипломатических переговоров как инструмента дипломатии для разрешения международных конфликтов

Типы и формы переговорного процесса могут зависеть от различных факторов: цели переговоров, условий (атмосферы), уровня представительства сторон, формата переговоров и т. п. В зависимости от заинтересованности сторон выделяются три типа переговоров, участники которых

- 1) мало заинтересованы в достижении положительных результатов в виде согласования и договоренности по тем или иным вопросам;
- 2) испытывают интерес умеренного характера в отношении поставленных целей и задач переговорного процесса;

3) реально заинтересованы в совместном решении вопросов и проблем⁴⁵.

В зависимости от уровня представительства некоторые специалисты в области переговоров различают переговоры политические и дипломатические. По их мнению, политические переговоры ведутся, как правило, на высшем уровне (между главами государств и правительств) и высоком уровне (между министрами иностранных дел). Основными целями политических переговоров является решение наиболее важных и принципиальных вопросов международного характера и проблематики двусторонних отношений. Участники политических переговоров обладают всеми видами полномочий для самостоятельного принятия решений, исходя из ситуации текущего момента и национальных интересов своей страны.

Чаще проведение дипломатических переговоров реализуется на уровне участия уполномоченных дипломатических представителей. Их главная отличительная особенность состоит в том, что участники переговорного процесса действуют в рамках разработанных и согласованных заранее инструкций и практически не имеют полномочий для принятия самостоятельных решений.

Известный французский исследователь в области теории и практики переговоров Ж.-И. Нирамбер предложил классификацию переговоров в соответствии с целями и интересами участников переговорного процесса, когда участник

- преследует цель удовлетворения интересов стороны-оппонента;
- в ходе переговоров даёт возможность стороне-оппоненту достигнуть удовлетворения своих интересов и реализовать свои цели;
- преследует цель удовлетворения интересов стороны-оппоненты и достижения своих целей;

⁴⁵ Дж. Дин. Особенности двусторонних и многосторонних переговоров / <https://yandex.ru/search/?text=%D0%94%D0%B6.+%D0%94%D0%B8%D0%BD>.

- готов содействовать реализации целей и интересов стороны-оппонента;
- готов содействовать реализации целей и интересов стороны-оппонента при обязательном достижении своих целей⁴⁶.

В соответствии с областью обсуждаемых вопросов и решаемых проблем, переговоры подразделяются на различные виды в зависимости от повестки дня в политической, экономической, военной областях, в сфере экологии и охраны окружающей среды, а также в гуманитарной и правовой сферах.

В соответствии с формой проведения, принято выделять следующие виды организации переговорных процессов, которые можно рассматривать как отдельные политико-дипломатическим средства: конгрессы; саммиты; конференции; встречи; сессии; совещания⁴⁷. Важно также отметить, что одни и те же переговоры могут быть классифицированы по различным критериям, перечень которых в рамках той или иной классификации и типологии переговоров может варьироваться и дополняться в соответствии со спецификой переговорного процесса и особенностей дипломатических отношений.

Таким образом, переговоры продолжают оставаться ключевым инструментом дипломатии и лежат в основе механизма дипломатических отношений. При этом эволюция дипломатических отношений стала предпосылкой динамичного развития форм и методов переговорных процессов и способствовала появлению нетрадиционных, в том числе, неофициальных видов переговоров, в качестве важнейшего фактора международных отношений, которые с высокой степенью эффективности

⁴⁶ Михайловская Е. М. Тактические приемы ведения деловых переговоров / Е. М. Михайловская. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 4 (63). — С. 582–584. — URL: <https://moluch.ru/archive/63/9931/> (дата обращения: 04.11.2024).

⁴⁷ Михайловская Е. М. Тактические приемы ведения деловых переговоров / Е. М. Михайловская. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 4 (63). — С. 582–584. — URL: <https://moluch.ru/archive/63/9931/> (дата обращения: 04.11.2024).

обеспечивают снижение напряженности в ситуациях, когда применение официальных встреч оказывалось безрезультатным.

Исследуя роль и значение современной дипломатии в целом и переговоров, в частности, правомерно использовать аспекты, выделяемые зарубежными исследователями К. Гамильтоном и Р. Лангхорном, среди них:

– во-первых, значительно возросшее значение дипломатии и гораздо большую в сопоставлении с практикой прошлых десятилетий открытость, что предполагает как вовлечение в круг дипломатических отношений представителей более широких слоев населения, а не только членов правящей верхушки и аристократической элиты, так и открытое информирование населения о достигнутых в ходе дипломатических контактов соглашениях, подписываемых государствами;

– во-вторых, активное развитие многостороннего формата отношений, то есть многосторонней дипломатии⁴⁸.

Усиление роли многосторонней дипломатии отмечается и многими другими авторами, в частности П. Шарпом⁴⁹. Многосторонняя дипломатия и многосторонние переговоры формируют предпосылки для новой повестки, обеспечивают преимущества, но, вместе с тем, создают ряд трудностей в дипломатической практике. Само по себе увеличение числа сторон переговорных процессов способствует усложнению структуры интересов, стимулирует создание коалиций и выявление стран-лидеров.

Как показывает практика применения многосторонней дипломатии и многосторонние переговоры способны в перспективе формировать предпосылки для новой повестки, обеспечивают преимущества, но, вместе с тем, создают ряд трудностей в дипломатической практике. Само по себе увеличение числа сторон переговорных процессов способствует усложнению структуры интересов, стимулирует создание коалиций и выявление стран-

⁴⁸ *Hamilton, K., & Langhorne, P.R. (2010). The Practice of Diplomacy: Its Evolution, Theory and Administration (2nd ed.). – P. 21.*

⁴⁹ *Будаева С. В. Культурные факторы в определении национального стиля ведения международных переговоров / Вестник ЧитГУ №7/2012.*

лидеров. Вместе с тем, тенденции развития глобализации и растущая зависимость экономик стран друг от друга определяют также роль дипломатических отношений, реализуемых на высоком уровне, поскольку только таким образом может быть реализован охват всей совокупности интересов и различных вопросов разных сторон, являющихся зачастую оппонентами по целому ряду позиций переговорных процессов.

В целом многосторонние встречи лидеров и первых лиц государств в начале XXI века стали неотъемлемым признаком дипломатических отношений. Это дает возможность персонального, прямого и основанного на принципах регулярности, дипломатического процесса на самом высоком и высочайшем уровне.

Обладая всем спектром информации о тенденциях и процессах взаимодействия, дипломатия высокого уровня требует участие лиц с высокой квалификацией и опытом. Помимо этого, существенное значение имеет и статус лиц, участвующих в переговорных процессах: договора и соглашения, заверенные подписью высших должностных лиц государств, служат существенным гарантом их выполнения.

Понятие «политико-дипломатическое сотрудничество» предполагает также межгосударственное взаимодействие в области внешнеэкономических связей (внешнеэкономического сотрудничества), в формировании которых активное участие принимает экономическая дипломатия, основным предназначением которой является формирование благоприятных условий для доступа и продвижения отечественных товаров и услуг на внешние рынки, защита национальных стратегических и экономических интересов государства за рубежом, а также содействие имеющимися средствами и методами этого вида дипломатии социально-экономическому развитию страны, повышению ее конкурентоспособности в мире, обеспечению ее национальной и экономической безопасности.

Как отдельный вид дипломатии, экономическая дипломатия сочетает в себе, с одной стороны, черты, близкие к официальной дипломатии, и

представляет собой искусство получения максимальных выгод от международного экономического сотрудничества при собственных минимальных издержках, с другой — черты, свойственные коммерческой практике, основанной на точных предварительных расчетах и оценках, а также на построении экономических моделей, позволяющих комплексно оценить последствия переговорного процесса⁵⁰.

Как правило, экономическая дипломатия, нацелена на поиск новых и расширение уже имеющихся экономических связей. Набор задач в рамках этого направления деятельности экономической дипломатии, точно также, как и их приоритетность, варьируются в зависимости от конкретных экономических условий каждой страны. Для России это направление приобретает особое значение в силу того, что её экономика находится в стадии трансформации в рыночную.

Во многом ответ на вопрос о сути и содержании понятий «политико-дипломатическое сотрудничество» и «внешнеэкономическое сотрудничество» можно обнаружить в основных положениях теории Дж. Ная о мощи государства, которые придают ему политологическое и практическое измерение.

Трактовка автором «мягкой» и «жёсткой» силы логично укладывается в русло данных понятий, поскольку в качестве главного компонента «мягкой силы» он видит политико-дипломатические действия, а среди элементов «жёсткой силы» - наряду с военной мощью ту часть экономической мощи государства, которая связана с давлением американского доллара («долларовая дипломатия»), санкциями, отказом от торгово-экономического сотрудничества и пр.

При этом важно взглянуть на исторический контекст введения Наем данного концепта в политический оборот: одновременно им была высказана идея об абсолютном превосходстве США не только по показателям военной

⁵⁰ Канто А.С. Энциклопедия мира. М., 2013. – С. 568–570.

и экономической мощи (дипломатии силы), но и по параметрам несилового влияния на международные отношения, там, где речь идет о «мягкой силе».

С точки зрения политологии эти положения расширяют и углубляют, в частности положения о международных правительственных организациях (МПО), которые, по утверждению Ная, являются удобной платформой для реализации «мягкой силы» государства. Они имеют право распространять свои ценности, идеи, политику внутри организации, среди членов соответствующей организации и через организацию в государствах, не входящих в нее.

С практической точки зрения терминология Ная благодаря своим четким и точным формулировкам понятийного аппарата активно используется в политическом дискурсе. Кроме того, она предоставляет исследователю и практику своего рода комплексный метод решения внешнеполитических задач, в основе которого лежит применение инструментов внешней политики (средств), а не выявление сути проблемы.

Рассматривая политико-дипломатическое сотрудничество как направление реализации внешнеполитических целей, следует отметить целесообразность обоснованного выбора возможных методов решения вопросов и достижения договоренностей на международном уровне. Особенно важным данный выбор является в условиях ограниченного наличия ресурсов и времени, что может быть чрезвычайно актуально для разрешения военно-политических конфликтов.

Среди основных методов политико-дипломатического и внешнеэкономического сотрудничества следует выделить: деятельность официальных представительств за рубежом, ответственных за организацию двустороннего сотрудничества и развитие дипломатических отношений стран-партнеров; планирование и проведение переговоров, консультаций и визитов в рамках дипломатических отношений стран; публикацию отчетов о результатах политико-дипломатического сотрудничества стран.

Применение того или иного метода политико-дипломатического и внешнеэкономического сотрудничества зависит от ряда факторов, в том числе:

- уровня гибкости и способности их исполнителей адаптироваться к любым нестандартным ситуациям;
- наличия качеств предвидения и интуитивных способностей, позволяющих раскрыть подлинные мотивы стороны-оппонента;
- обладания практическими навыками ведения дискуссий, споров и прений по любым проблемам;
- способности в кратчайшие сроки к формированию и организации деятельности экспертных групп и привлечению специалистов необходимой квалификации;
- уровня мобильности и готовности дипломатов к решению внезапно возникающих задач, решение которых не терпит отлагательства.

Применение перечисленных методов возможно путем реализации условно военных средств (дипломатия силы) и невоенных средств (сила дипломатии), анализ и оценка которых следуют ниже.

1.3. Оценка сил и средств политико-дипломатического сотрудничества

Как показывает мировой опыт и проведенный выше анализ, реализация национальных интересов и приоритетов России на международной арене должна осуществляться прежде всего с помощью дипломатии и совокупности её практических мероприятий в области политико-дипломатического, внешнеэкономического, военного и военно-технического сотрудничества, а также сотрудничества в области науки и культуры. Выбор и практическое применение соответствующих инструментов является прерогативой специалистов и экспертов и требуют обоснования с учетом поставленных целей, совокупности международных факторов и наличия доступных ресурсов (*рис. 5*).

Как указывалось выше, в последние годы существенно возросла роль фактора силы в решении споров и конфликтов, периодически возникающих в различных регионах мира. К ним относятся в первую очередь наращивание и модернизация наступательных военных потенциалов, разрушение системы договоров в сфере контроля над вооружениями, а также нарушение стратегической стабильности.

Использование военной силы без соответствующей санкции Совета Безопасности ООН, освоение космического и информационного пространства в качестве новых сфер гибридной войны, стирание грани между военными и невоенными средствами межгосударственного противоборства, реанимирование в ряде регионов застарелых вооруженных конфликтов увеличивают угрозу глобальной безопасности, усиливают риски столкновений между ядерными державами, повышают вероятность их перерастания в локальную, региональную или глобальную войну⁵¹.

Рис. 5. Классификация средств внешней политики государства

⁵¹ Концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023. [Электронный ресурс] // www.kremlin.ru – URL: udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf (kremlin.ru) (дата обращения 31.03.2024). Раздел II «Современный мир: основные тенденции и перспективы развития», п. 11.

Согласно имеющейся статистике, в мире до настоящего времени произошло более 14 тыс. различных войн и вооруженных конфликтов, в которых, по разным подсчетам, погибли примерно четыре миллиарда человек. Только в XX веке в военных конфликтах жертвами стали около 200 млн чел.⁵²

Характерно, что в годы Холодной войны насилие или угроза его применения являлись важнейшим средством внешней политики в достижении ее максимальной эффективности. Такого мнения придерживались известные американские политологи Р. Осгуд и Г. Моргентау, Дж. Кеннан и Р. Феррел⁵³. Неудивительно, что именно в этот период произошло много столкновений, которые поставили мир буквально на грань глобальной ядерной катастрофы.

Достаточно вспомнить войны в Корее и Афганистане, в Индокитае, на Ближнем Востоке, между Индией и Пакистаном, между Ираком и Ираном, не говоря уже о многочисленных конфликтах территориального, этнического и религиозного характера, выливавшихся за пределы границ соответствующих государств. Во время Карибского кризиса 1962 года стороны чуть не перешагнули опасный рубеж – ядерный Армагеддон. Нередко великие державы воевали друг с другом в скрытой форме или чужими руками (прокси-войны).

К силовым средствам внешней политики принято относить военную и часть экономической мощи государства. Военная (оборонная) мощь обусловлена прежде всего экономическими, социально-экономическими и морально-психологическими возможностями государства и непосредственно воплощается в вооруженных силах страны, их способности выполнять задачи, поставленные военно-политическим руководством. Военная мощь должна

⁵² Блэквилл Р. Озарения сложить оружие нет / ВПК – Военно-промышленный курьер. № 4, 30 января 2013 г.

⁵³ Роберт Осгуд, Ганс Моргентау, Джордж Кеннан и Роберт Феррел — американские историки, которые определяли направленность дипломатии США в 20-е годы как изоляционистскую. Они осуждали непонимание республиканскими администрациями роли военной готовности и политических обязательств в обеспечении европейской безопасности.

соответствовать характеру и перспективам развития военно-политической обстановки, уровню текущей военной опасности и экономическим возможностям государства⁵⁴.

Военная мощь – это совокупность всех постоянно задействованных в военное и мирное время материальных и духовных сил, способность государства отобилизовать все силы для ведения войны или отражения агрессии. Как подчеркивалось выше, на рубеже XX–XXI вв. актуальность применения категории силы в мировой политике заметно возросла. О количестве международных конфликтов в этот период можно судить по нижеследующей диаграмме (рис.6).

Силовые средства наиболее тесно связаны с безопасностью государства, поскольку имеют прямое отношение к использованию военной мощи. В плане воздействия на другие государства её применение возможно в таких формах, как: принятие и реализация наступательных военных доктрин и

Рис. 6. Миротворческие миссии ООН в период с 1995 по 2014 гг.

военных программ; создание и реформирование военно-политических блоков/союзов; принятие на вооружение новых видов оружия массового уничтожения и др. наступательного оружия; увеличение численности вооруженных сил и вооружений; рост военных расходов; увеличение числа и масштабов военных маневров и учений; создание новых военных баз и

⁵⁴ Винокуров В.И. Искусство дипломатии и разведки как средств внешней политики государства: монография. Изд. 3-е, доп. и пераб. М.: Русская панорама. 2020. – С. 92.

объектов за рубежом; оказание военной и военно-технической помощи другим государствам; сосредоточение вооруженных сил на границах с другими государствами; обстрелы объектов на территории другого государства, нарушение воздушного пространства, морских или сухопутных границ; высадка десантов для захвата или уничтожения различных объектов на территории другого государства; вторжение вооруженных сил на территорию другого государства и пр.

«Российская Федерация исходит из того, что ее Вооруженные Силы могут использоваться в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации. Россия рассматривает статью 51 Устава ООН в качестве адекватной и не подлежащей ревизии правовой основы для применения силы в порядке самообороны. Использование Вооруженных Сил Российской Федерации может быть направлено, в частности, на решение задач по отражению и предотвращению вооруженного нападения на Россию и (или) ее союзников, по урегулированию кризисов, по поддержанию (восстановлению) мира в соответствии с решением Совета Безопасности ООН, других структур коллективной безопасности с участием России в их зоне ответственности, по обеспечению защиты своих граждан, находящихся за рубежом, по борьбе с международным терроризмом и пиратством», - подчеркивается в действующей Концепции внешней политики России⁵⁵.

В связи с обострением международной ситуации Российская Федерация считает правомерным принять симметричные и асимметричные меры, необходимые для пресечения таких недружественных действий, а также для предотвращения их повторения в будущем в случае совершения иностранными государствами или их объединениями недружественных

⁵⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023. [Электронный ресурс] // www.kremlin.ru – URL: udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf (kremlin.ru) (дата обращения 31.03.2024). Раздел II «Современный мир: основные тенденции и перспективы развития», п. 25.

действий, представляющих угрозу ее суверенитету и территориальной целостности, в том числе связанных с применением ограничительных мер (санкций) политического или экономического характера либо с использованием современных информационно-коммуникационных технологий.

В последнее время важное место в процессе реализации внешней политики занимают экономические средства (экономическая мощь). Это обусловлено продолжающимися глобализационными процессами, а также нарастанием деглобализации, связанной с экономической интеграцией и фрагментацией мирового хозяйства. Главная особенность экономической мощи заключается в том, что она может использоваться в качестве как силовых, так и несиловых средств. Как компонент силовых средств экономическая мощь включает давление доллара («долларовая дипломатия»), санкции, эмбарго, блокады, карантины и т. п., то есть элементы воздействия на государство-объект в своих целях.

С учетом этого обстоятельства можно утверждать, что сегодня дипломатия приобрела силовой характер. Причин для этого две: во-первых, в мировой политике широко используются экономические санкции и давление, во-вторых, в международных отношениях сложилась ситуация, в которой угроза развязывания войны стала «применимым инструментом политики». На свет появилась доктрина ограниченной («малой») войны, идея «дозированного» применения военной мощи в конфликтах, в связи с чем ученые и политические деятели США, как говорилось выше, пришли в 1970-е годы к выводу о том, что война может являться допустимым орудием внешней политики государств. По их мнению, военная мощь способна оказывать эффективное влияние на ход политических и военных событий, а в случае возникновения конфликта – на его исход.

К несиловым средствам внешней политики относятся: политико-дипломатические, экономические (торговля, кредиты, обмен технологиями и пр.), культурные и информационно-пропагандистские средства.

Если использование силовых средств может обеспечить суверенитет и независимость государства, то применение несиловых средств — это побуждение других искать мирные решения. Проще говоря, в поведенческих понятиях несиловые средства — это привлекательная, «умная» по Дж. Наю сила.

К политико-дипломатическим средствам относится, в первую очередь, дипломатия, которая обеспечивает установление дипломатических отношений, проведение визитов и переговоров, проведение международных конференций и сессий международных правительственных организаций, заключение международных договоров и соглашений, дипломатическую переписку и пр.

Использование политико-дипломатических средств предполагает комплексное использование как силовых (разрыв дипотношений, прекращение переговоров, высылка из страны дипломатов, ультиматумы и т. д.), так и несиловых методов, которые перечислены выше.

Экономическая мощь как компонент несиловых средств подразумевает «использование экономического потенциала государства для достижения целей внешней политики путем объявления режима наибольшего благоприятствования в торговле, предоставление инвестиций, кредитов и займов, другой экономической помощи»⁵⁶.

С этой целью Министерство иностранных дел Российской Федерации активно участвует в работе межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. При этом он уделяет внимание также работе с различными предпринимательскими организациями, оказывая содействие им и всему деловому сообществу. Это такие организации, как: Российский союз товаропроизводителей, Российский

⁵⁶ Российский совет по международным делам: Беспомощная помощь (russiancouncil.ru).

союз промышленников и предпринимателей, Деловая Россия, Опора России, Российская торгово-промышленная палата и др.⁵⁷

Информационно-пропагандистские средства внешней политики находят свое выражение в деятельности публичной дипломатии и включают средства массовой информации (СМИ) и другие средства пропаганды и агитации, которые используя современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) способствуют формированию объективного внешнего образа и укреплению авторитета государства на международной арене, обеспечению доверия со стороны союзников и возможных партнёров.

К информационно-пропагандистским средствам относятся также разнообразные формы внешней культурной политики, как например, открытие культурных и научных центров за рубежом, организация различных выставок, дней культуры, гастроли балета и театров и т. д. и т. п.

Выделение силовых и несиловых средств внешней политики до некоторой степени условно, поскольку в реальной политике границы между ними весьма подвижны. Почти ни один тип внешнеполитического воздействия не осуществим в чистом виде. Результат приносит, как правило, комбинированное, комплексное применение и тех, и других. Но, когда речь идет о несиловых средствах, необходимо иметь в виду, что их использование возможно на фоне применения силовых средств (военной и экономической мощи), а иногда и во взаимодействии с ними. Это наглядно прослеживается на использовании как силы дипломатии (резолюции Совета Безопасности ООН, двусторонние и многосторонние соглашения), так и дипломатии силы (экономические санкции, прекращение поставок вооружения и военной техники, сосредоточение вооруженных сил близ границ и т. д.).

Планирование использования тех или иных средств внешней политики должно основываться на учете факторов, напрямую связанных с

⁵⁷ Астахов Е. М. Дипломатическое сопровождение национального бизнеса. М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2010. – С. 70–71.

внешнеполитическим курсом страны. Как правило, подобные факторы касаются трех аспектов: социально-экономического состояния и политической системы государства; особенностей характера и профессионального стиля лица, принимающего внешнеполитическое решение, а также характеристики состояния международной ситуации на текущий момент.

Выводы по первой главе

Таким образом, международные отношения необходимо рассматривать как сложную и постоянно трансформирующуюся систему коммуникаций, сформированных в результате политического, социально-экономического, культурного, научно-технического и правового взаимодействия между странами и международными правительственными организациями. При этом в основе международных отношений лежит внешнеполитическая и внешнеэкономическая деятельность.

И внешнеполитическая, и внешнеэкономическая деятельность большинства современных государств нацелена на достижение желаемого состояния, способного обеспечить надежное соблюдение национальных интересов страны в процессе международного взаимодействия с другими субъектами международных отношений.

В этих условиях резко возрастают роль и значение дипломатии, а в её рамках — политико-дипломатического сотрудничества, как основного компонента «мягкой» силы, включающего целый спектр процессов, отношений и способов проявления межгосударственного общения на региональном уровне.

Основу политико-дипломатического сотрудничества составляет дипломатия и ее производные — дипломатические отношения и переговоры, которые призваны способствовать устранению конфликтов и разрешению споров посредством диалога, а также сохранять возможности для взаимодействия сторон в рамках межгосударственных отношений.

Важнейшей задачей политико-дипломатического сотрудничества в условиях кризиса международной системы является формирование дипломатических отношений на двусторонней и многосторонней основе, которые должны способствовать достижению поставленных целей и задач в интересах поддержания прочного и устойчивого мира.

В нынешних условиях, когда современная цивилизация находится на стадии обострения противоречий и свершения масштабных перемен в виде формирования многополярного мира, эффективность реагирования государства на кризисные явления и конфликты определяется правильным выбором средств внешней политики применительно к геополитическому положению в том или другом регионе мира, их потенциалу и характеру воздействия на региональную политическую обстановку, что должно осуществляться строго с учётом собственных национальных интересов и безопасности.

Поскольку проблемы международной деятельности государства имеют сложный комплексный характер, это требует их передачи в ведение отдельных внешнеполитических структур (институтов), которые от имени государства имеют право выражать его национальные интересы на международной арене, избирать соответствующие средства и методы их реализации и несут за нее всю полноту ответственности.

Глава 2. Анализ внешнеполитического сотрудничества государств Азиатско-Тихоокеанского региона

2.1 Общая характеристика геополитической ситуации в АТР

Исследование особенностей сложившихся дипломатических отношений между странами Азиатско-Тихоокеанского региона как основы политико-дипломатического сотрудничества Российской Федерации со странами региона обусловлено целым рядом преимуществ и сложностей, связанных с геополитическим статусом и динамикой развития входящих в АТР стран.

Азиатско-Тихоокеанский регион расположен в пределах северного полушария и включает страны, расположенные по периметру Тихого океана, на островах в самом океане. Локализация большинства стран региона вблизи побережья и непосредственно в акватории Тихого океана в виде островов позволяет рассматривать как отдельный обособленный конгломерат стран входящие в состав региона 58 государств. Совокупная численность населения АТР превышает 4,0 млрд человек, суммарная площадь территории стран АТР составляет 50,0 млн кв. км.

Удельный вес производимой продукции и услуг странами АТР превышает 60% по состоянию на 2023 год. При этом, в странах АТР производится около 80% высокотехнологичных изделий, включая полупроводники. Темпы роста совокупного ВВП стран АТР достигают 10% в год. В целом на долю стран АТР приходится не менее 45% мировой торговли и около 60% услуг логистики⁵⁸.

Существуют разные версии деления Азиатско-Тихоокеанского региона на субрегионы. Одна из них включает четыре субрегиона: Северо-Восточную Азию (СВА), Юго-Восточную Азию (ЮВА), Южную Азию (ЮА) и южную часть Тихого океана. Из них наиболее представительным и влиятельным на международной арене выделяется Северо-Восточная Азия, в состав которой входят Китай, Россия, Монголия Япония, КНДР и Южная Корея. В качестве

⁵⁸ Общая характеристика Азиатско-Тихоокеанского региона / <https://spravochnick.ru/>

государств северной части Тихого океана в СВА включают также США и Канаду.

Наиболее интегрированным субрегионом благодаря действующему соглашению об АСЕАН является Юго-Восточная Азия.

Южная Азия удалена от Тихого океана, чтобы ее считать субрегионом АТР. Однако степень участия его отдельных государств, и в первую очередь Индии и Пакистана, в решении региональных проблем АТР такова, что при выработке этими государствами своей внешнеполитической стратегии они рассматриваются как отдельный субрегион Южной Азии.

Естественная географическая близость, общие границы и сходство традиций и культуры определяют связи и тенденции интеграции на уровне формирования дипломатических, торгово-экономических и социально-культурных отношений в регионе. Близость Тихого океана и исторически сложившиеся особенности производственно-хозяйственной деятельности определяют высокий потенциал развития не только для внутренней региональной, но и международной торговли.

Учитывая совокупность перечисленных выше особенностей географического и экономического характера, Азиатско-Тихоокеанский регион необходимо рассматривать как перспективный для выстраивания политико-дипломатических сотрудничества.

Среди государств АТР выделяются наиболее активные субъекты региональной политики, которых во многом определяют внешнеполитическую и внешнеэкономическую архитектуру региона, то есть его потенциал и стратегические возможности, в том числе в области политико-дипломатического сотрудничества с Российской Федерацией (*рис. 6*).

Среди них выделяются государства, обладающие лидирующими позициями и наибольшей активностью в рамках внешней политики и экономики в пределах АТР. К их числу относятся следующие: Россия, Китай, США, Япония и Индия. Лидерство перечисленных государств обусловлено

их ролью и местом в глобальной политике, а также высоким уровнем военной и экономической мощи.

Рис. 6. Ключевые геополитические акторы в АТР

Роль и место Российской Федерации в обеспечении безопасности и укреплении сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона рассматривается в главе 3.

Китайская Народная Республика – государство в Северо-Восточной Азии, постоянный член Совета безопасности ООН, член таких международных организаций, как ООН, ВТО, АТЭС, G20, БРИКС, ШОС, входит в список ядерных держав.

Китай занимает четвертое место в мире по площади территории (9 598 962 кв. км), уступая по этому показателю России, Канаде и США, и второе после Индии по численности населения – 1,412 млрд. чел. Это – многонациональное государство, но большинство его населения составляют этнические китайцы.

Китай занимает чрезвычайно выгодное географическое положение: практически незамерзающие моря открывают широкий выход в Тихий океан и тем самым создают благоприятные возможности для поддержания и развития внешних экономических связей.

Китай — это крупное индустриальное государство с высокими темпами развития. Китайская экономика является второй экономикой мира по номинальному ВВП и первой по ВВП по покупательной способности. Экономика Китая основана на общественной собственности и достаточно богатой сырьевой базе, включающей минеральные, биологические, земельные, водные и прочие ресурсы.

В соответствии с совместным заявлением лидеров двух стран по итогам визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию в июне 2019 года современные российско-китайские отношения официально определяются сторонами как «отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия». Их основные принципы и направления развития отражены в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г., 20-летие подписания которого отмечалось в 2021 году⁵⁹. Сегодня США объявили Москву и Пекин стратегическими противниками. В этих условиях двусторонние отношения между Россией и Китаем по всем параметрам превзошли уровень стратегического партнёрства, став более чем союзническими.

Это подтверждается тем, что в рамках российско-китайских отношений успешно функционирует механизм регулярных встреч глав правительств, повестка дня которого включает широкий диапазон практического сотрудничества двух стран. На уровне вице-премьеров действуют различные межправительственные комиссии, в том числе по гуманитарному, инвестиционному и энергетическому сотрудничеству, по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона России и Северо-Востока КНР. В структуре комиссий работают около 60 отраслевых подкомиссий и рабочих групп.

⁵⁹ В соответствии с решением лидеров РФ и КНР 28 февраля 2022 г. Договор автоматически продлен на пятилетний период.

Поддерживается активный контакт на уровне министров иностранных дел. Обстоятельные встречи и переговоры глав внешнеполитических ведомств проводятся на регулярной основе и посвящаются текущим актуальным проблемам.

В российско-китайских отношениях отсутствуют какие-либо территориальные споры, что зафиксировано в ст. 6 Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 16 июля 2001 года. 9 ноября 2006 года между странами было подписано межправительственное Соглашение о режиме российско-китайской государственной границы, в соответствии с которым для контроля за его выполнением создана Совместная российско-китайская комиссия, заседания которой проводятся два раза в год поочередно в России и КНР. С участием России, КНР, Казахстана, Киргизии и Таджикистана в субрегионе СВА действует уникальный механизм военных мер доверия в районе границ.

Осуществляется тесное взаимодействие в военно-политической, военно-стратегической и военно-технической сферах. На регулярной основе проводятся совместные командно-штабные, военно-морские и антитеррористические учения по линии двусторонних отношений и в рамках ШОС.

Характерной особенностью для российско-китайских отношений является совпадение или близость подходов к принципиальным вопросам современного состояния международной обстановки, миропорядка и решения глобальных проблем. На этой основе поддерживается тесное взаимодействие между внешнеполитическими ведомствами России и Китая, в рамках которого действует система плановых консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел и руководства структурных подразделений. В реализации всего комплекса двусторонних связей на территории КНР активное участие принимают российские загранучреждения: посольство в Пекине, а также пять генеральных консульств: в Гонконге, Гуанчжоу, Шанхае, Шэньяне и Харбине.

Решая вопрос об организации внешнеэкономического сотрудничества с Китаем, следует иметь в виду, что в последнее время дают о себе знать серьезные проблемы, связанные с темпами экономического роста, которые демонстрируют тенденцию к замедлению.

О значительном падении прибыли сообщили крупные промышленные компании Китая: основные показатели упали на 10% в годовом исчислении в сравнении с ноябрем 2024 года.

Общая прибыль за 11 месяцев текущего года упала на 4,3% в годовом исчислении, до 5,87 трлн юаней (810,9 млрд долларов США), что даже больше падения доходности на 3,5%, зафиксированного за первые девять месяцев 2023 года.

Особенно пострадали нефтяная и сталелитейная отрасли КНР: совокупные убытки крупнейшей в мире сталелитейной отрасли за первые девять месяцев года достигли 34 млрд юаней (4,76 млрд долларов), в то время как у нефтеперерабатывающего сектора Китая за тот же период они увеличились до 32 млрд юаней (4,5 млрд долларов США)⁶⁰.

При этом отмечается гигантская диспропорция в развитии прибрежных областей юга Китая и необжитые, и плохо приспособленные для жизни и развития северные регионы страны. Как следствие, Китай имеет перекосы в области демографии, в развитии торговли и промышленности, а также недостаток отраслей энергетического сектора на севере страны.

Тем не менее, несмотря на наличие перечисленных проблем, Китай проводит активную многовекторную политику в странах Африки и Латинской Америки, не забывая при этом ближайших соседей по региону. Вовлекая в орбиту своих интересов страны, заинтересованные в двустороннем сотрудничестве, Китай использует «мягкую силу», обеспечивая союзникам и партнерам целый ряд преимуществ в сфере безопасности, торговли и инвестиций.

⁶⁰ Сигнал всему миру: в промышленном секторе Китая зафиксировано значительное падение прибыли / Репортёр, 28 ноября 2024 г.

Но при этом важно иметь в виду и тесные экономические связи Китая с Соединенными Штатами Америки, природа которых проистекает из многолетнего взаимодействия в торговой, инвестиционной и научно-технической областях.

Исходя из вышесказанного, политико-дипломатическое сотрудничество Российской Федерации с Китайской Народной Республикой должно строиться прежде всего с позиции учета собственных интересов, носить комплексный характер и учитывать широкие масштабы геополитических усилий Китая в ближнем и дальнем зарубежье.

Соединенные Штаты Америки – крупнейшее государство, расположенное в Северной Америке, между Тихим и Атлантическим океанами. Территориально-географический фактор во многом определяет место и роль США в мировой политике. Имея гигантскую территорию 9 833 517 кв. км и обладая протяженными морскими границами и сухопутными границами с Канадой на севере и с Мексикой на юге, США имеют весь спектр климатических поясов, что обеспечивает возможности для развития сельского хозяйства на юге и богатую минерально-сырьевую базу в центральных и северных районах страны.

Передовые отрасли национальной экономики США: авиастроение и ракетостроение; электроника и компьютеры; химическая промышленность, включая нефтедобывающую промышленность и нефтеперерабатывающие производства; сельское хозяйство, особенностью которого является высокая степень применения технологий и научно-исследовательских программ. Как следствие достижения перечисленных преимуществ, США обеспечивают более 50% экспорта зерна, которое реализуется посредством деятельности транснациональных корпораций во всем мире.

Огромное влияние и высокая доля в экспорте США принадлежит сфере услуг, которые представлены наукоемкими предложениями в финансовой, юридической и гуманитарной сферах.

США представляют собой федеративную республику, занимают третье место по численности населения в 333 млн чел., уступая только Китаю и Индии. При этом гигантская роль в формировании человеческого капитала отводится миграции. Высокий уровень жизни и благоприятные возможности для бизнеса и карьерного роста делают США центром притяжения для предпринимателей и специалистов высокого класса большинства известных профессий⁶¹.

Основные партнеры США во внешней торговле – Канада, Япония, а также страны Евросоюза. Ближайшими союзниками США в АТР являются Япония, Австралия и Филиппины, с помощью которых Вашингтон пытается создать сеть подчиненных ему военно-политических блоков в регионе, заменив действующую асеаноцентричную систему безопасности.

По оценке главы ЦРУ У. Бернса отношения России и США являются глубоко враждебными. При этом он выступил за сохранение каналов коммуникации с Россией⁶².

Япония – островное, расположенное у восточных берегов Евразии государство площадью 372 тыс. кв. км. Оптимальное сочетание транспортно-логистических преимуществ, а Япония лежит на перекрестке трансокеанских путей сообщения, и непосредственная близость к границам крупнейших экономик мира - США, Китаю и Южной Корее, - делают эту страну особенно перспективной с точки зрения развития политико-дипломатического сотрудничества с Россией.

По последним данным, численность населения Японии составляет свыше 120 млн чел., а состав населения является однородным, что предполагает делегирование главной роли в реализации экономических функций государства коренным японцам. Плотность населения составляет

⁶¹ США – общая характеристика государства / <https://spravochnick.ru/>

⁶² Глава ЦРУ призвал сохранять каналы коммуникаций с Россией / РИА Новости, 26.02.2023.

330 чел./км², при этом достигнутый японцами уровень урбанизации составляет 77,0%⁶³.

Особенностью Японии являются высокие результаты экономического и технологического развития, достигнутые в условиях практически полного отсутствия природных ископаемых и ресурсной базы. Условия нехватки ключевых материалов и сырья послужили тем стимулом, который обеспечил высокотехнологические производства в отраслях машиностроения, электроники и энергетики, что способствовало созданию экономической модели, обладающей высокой степенью конкурентоспособности.

Современная Япония – это страна, имеющая экономику, которая базируется на передовых достижениях науки, что позволяет ей занимать высокие позиции в развитии технологий. Главные отрасли, обеспечивающие высокую конкурентоспособность Японии на мировом рынке: машиностроение; электроника; химическая промышленность.

Каждая из вышеперечисленных отраслей основывается на передовых достижениях в развитии электронных технологий. Именно эти достижения обеспечили Японии фундамент в формировании и продвижении таких наукоемких и инновационных производств, как робототехника, автоматизированные системы управления, искусственный интеллект.

Важным фактором конкурентного преимущества Японии является высочайший уровень развития науки, следствием которого является: технологическая независимость как фактор экономической безопасности и национального благосостояния; высокий уровень экспорта в составе ВВП страны, что обеспечивает достойный уровень жизни и возможности для рефинансирования в дальнейшее развитие.

Все это позволило Японии занять достойное место в ряду промышленных и финансовых лидеров современной цивилизации и успешно конкурировать с такими странами, как США, Германия, Китай и Южная Корея.

⁶³ Зарубежная Азия: характеристика региона, страны (Япония).

Наиболее острая проблема, существующая между Россией и Японией, – принадлежность южных Курильских островов и связанный с ней мирный договор, о чем высказался новый премьер-министра Японии Синдзо Исиба. Комментируя эти заявления, представитель МИД РФ заявил, что заключать международные договоры можно только по результатам переговоров, а для этого Япония должна отказаться от антироссийского курса в своей внешней политике⁶⁴.

Одновременно было заявлено, что решение так называемой «территориальной проблемы» возможно только в рамках международно-правового оформления де-факто нынешней границы между государствами. «Ни о чем другом в свете обновленной Конституции Российской Федерации речи идти не может», – говорится в заявлении российского МИД⁶⁵.

В связи с событиями на Украине Япония полностью поддержала антироссийский курс в политике и экономике. В представленном общественности в середине июля 2024 года ежегодном докладе Министерства обороны - «Белой книге обороны» - отмечается резкое изменение оценки потенциала России в направлении его значительного увеличения. Япония больше не считает, что Россия «утратила свою военную мощь» на Украине. Кроме того, отмечается, что, несмотря на санкции, РФ способна вести боевые действия на протяжении длительного времени. В связи с этим Российская Федерация названа «непосредственной угрозой Европе», а стратегическое партнерство Москвы и Пекина – вызывающим сильное беспокойство.

Авторы доклада считают, что на фоне возможного конфликта вокруг Тайваня в Индо-Тихоокеанском регионе возможно возникновение ситуации, аналогичной кризису на Украине. В связи с этим военно-политическое руководство Японии делает ставку на дальнейшее укрепление военного

⁶⁴ МИД РФ назвал невозможным обсуждение мирного договора с Японией / ТАСС, 3 января 2023 г.

⁶⁵ В МИД ответили на заявление Исибы о решении территориальной проблемы / РИА Новости, 30 ноября 2024 г.; Захарова прокомментировала заявление Японии о мирном договоре / Взгляд, 30 ноября 2024 г.

сотрудничества с Организацией Североатлантического договора, создание «азиатского НАТО», а союз с США рассматривает в качестве «краеугольного камня» собственной системы национальной безопасности. Существуют также планы укрепления военного сотрудничества на региональном уровне: по заявлению министра обороны Австралии Р. Марлза, в ближайшей перспективе «Япония начнет регулярные развертывания элитного соединения морпехов в Австралии»⁶⁶.

В новом докладе сохранились оценки КНР и КНДР: утверждается о «величайшем стратегическом вызове» Китая и сохранении способности КНДР нанести ядерный удар.

По заявлению Чрезвычайного и полномочного посла России в Японии Н. Ноздрева, страны-участницы НАТО активно стремятся прописаться в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и Япония способствует этому. Полностью не списан с повестки дня вопрос о создании в Японии офиса НАТО. Это подтверждается и выступлением на саммите НАТО летом 2023 года премьер-министра Японии Ф. Кисида, который заявил, что вопросы безопасности Европы и Индо-Тихоокеанского региона неотделимы, и подчеркнул, что Японию и НАТО объединяют основные ценности и стратегические интересы⁶⁷.

Кроме открытия представительства НАТО существуют планы создания нового военного командования США в Японии, что связывают с «наращиванием военной мощи Китая». Новое командование будет координировать военные действия с японской стороной, заниматься совместными учениями и участвовать в защите Японии в случае военного конфликта. Вашингтон и Токио решили также составить первый совместный документ по политике расширенного сдерживания, который будет включать пункт о решимости США защищать Японию, в том числе и при помощи ядерного оружия. В Госдепе это подтвердили, подчеркнув, что готовы

⁶⁶ РИА Новости, t.me/gian_ru/269270, 17 ноября 2024 г.

⁶⁷ Япония способствует вовлечению НАТО в дела АТР, заявил посол России / РИА Новости, 22.03.2024.

использовать любые средства, в том числе ядерные, для выполнения обязательств по обеспечению безопасности Японии⁶⁸.

Индия – государство Южной Азии, расположено на полуострове Индостан, на побережье Индийского океана. Обладает компактной территорией площадью 3 287 263 км², простирающейся на 2.930 км с запада на восток и на 3.210 км с севера на юг, что облегчает возможности для освоения территории путем создания эффективной отраслевой и территориальной структуры. К числу соседей относятся такие государства, как Пакистан на западе, Китай, Непал и Бутан — на севере, Бангладеш и Мьянма - на востоке. Кроме того, по морю страна граничит с Мальдивской Республикой на юго-западе, со Шри-Ланкой на юге и с Индонезией на юго-востоке.

Индия обладает ядерным оружием, является членом многочисленных международных правительственных организаций: ООН, G20, ВТО, Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии, Содружество наций, БРИКС и ШОС.

Это одна из крупнейших и экономически быстро развивающихся стран мира с многоотраслевым и многоукладным хозяйством. Номинальный ВВП Индии по состоянию на сегодняшний день составляет 3,6 трлн. Долл. При этом, на горизонте 7–10 лет ожидается рост данного показателя до 7,0 трлн.долл., что обеспечит стране долю в мировом ВВП 4,5%. Динамика роста экономики Индии в период после пандемии составляет 8,2% в год.

Население Индии на начало 2023 года насчитывало 1,417 млрд чел., занимая по этому показателю первое. Наравне с Египтом и Китаем является родиной одной из древнейших цивилизаций и восточной дипломатии. До 15 августа 1947 года являлась колонией Британской империи⁶⁹.

Официальный визит премьера Индии Н. Моды в Россию 8–9 июля 2024 года и состоявшиеся переговоры с президентом РФ В. Путиным

⁶⁸ США решили создать военное командование в Японии / РБК, 28 июля 2024 г.

⁶⁹ Зарубежная Азия: характеристика региона, страны (Индия).

подтвердили традиционно дружественный характер российско-индийских отношений и их нацеленность на привилегированное стратегическое партнерство. Они показали, что попытки Вашингтона втянуть Индию в сеть своих альянсов обречены на провал. При этом Нью-Дели нельзя зачислить в список американских оппонентов хотя бы потому, что Индия состоит в блоке QUAD, который был инициирован руководством США как средство сдерживания Китая. Однако решение Моди о присоединении к этой структуре было уравновешено успешными попытками урегулирования проблем в отношениях с КНР в двустороннем формате и весомым участием Индии в работе БРИКС и ШОС.

Особенного внимания заслуживают страны АТР, совершившие рывок в экономическом и промышленном развитии, который был связан с реализацией прорывных инновационных проектов, положенных в основу создания производств, кластеров и отраслей, получивших международное признание. Тенденции подобного рода имели место в период последних десятилетий и теснейшим образом связаны с такими молодыми экономиками, как Тайвань, Сингапур и Южная Корея, которые по праву считаются представителями «первой волны Азиатских драконов».

Являясь представителями категории беднейших стран на протяжении многих десятилетий XIX и XX вв., эти страны явили собой образец высокой организации и навыков в привлечении инвестиций в развитие передовых отраслей электроники и других наукоемких производств.

Среди представителей «второй волны» необходимо отметить Малайзию, Таиланд, Индонезию и Филиппины, главным преимущество которых является наличие курортных зон в тропическом и субтропическом поясах Земли. Одним из характеризующих вышеперечисленные страны терминов является отнесение их к числу так называемых технократов.

Являясь технократами, что предполагает высокий уровень развития технологий, эти страны проводят политику активной пропаганды

либеральных ценностей, что не мешает применять методы недобросовестной конкуренции и навязывать условия развивающимся странам АТР.

Технократия (греч. «мастерство» + власть) – идеология, в основе которой лежат утверждения о том, что власть в государстве должна принадлежать техническим специалистам, руководствующимся в принятии решений по соображениям эффективности исключительно технологическими императивами. Как результат, сторонники технократии настаивают на деполитизации процесса принятия государственных решений и к основным ценностям относят принципы оптимизации и объективности.

Республика Сингапур – город-государство площадью 718 км², расположенное на острове в Юго-Восточной Азии, отделённого от южной оконечности Малаккского полуострова узким Джохорским проливом. Граничит с Султанатом Джохор, входящим в состав Малайзии, и с островами Риау в составе Индонезии.

Сингапур – типичный представитель восточноазиатской модели развития экономики, относится к числу государств с одним из самых высоких в мире ВВП на душу населения. Сингапур причисляют к «восточноазиатским тиграм» за быстрый скачок экономики до уровня развитых стран. В стране развиты производства электроники, судостроение, сектор финансовых услуг.

Уникальность используемой властями Сингапура модели управления обусловлена принципами так называемой «управляемой демократии». При этом ключевая роль в формировании международных связей, развитие которой обусловлено прямым и активным применением дипломатии, принадлежит транснациональным корпорациям (ТНК). При этом, симбиоз ТНК и активное участие сотрудников национальной дипломатической службы в инновационном развитии страны во многом обеспечивает роль Сингапура как финансового, логистического и делового центра АТР.

Сингапур и Советский Союз установили полноценные дипломатические отношения 1 июня 1968 года. Российско-сингапурские

отношения стали напряженными после того, как 7 марта 2022 года Россия внесла Сингапур в список «недружественных стран» наряду с некоторыми странами АТР: Тайванем, Южной Кореей, Японией, Соединенными Штатами, Австралией и Новой Зеландией.

Дипломатические отношения между СССР и Республикой Корея (РК) были установлены 30 сентября 1990 г. 19 ноября 1992 г. был подписан Договор об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея. До присоединения Сеула в начале 2022 года к антироссийским санкциям коллективного Запада в связи с ситуацией на Украине и внесения РК в перечень недружественных России государств между двумя странами был налажен устойчивый политический диалог.

После визита 18-19 июня 2024 года президента РФ В. Путина в КНДР президент Южной Кореи Юн Сок Ёль призвал Москву сделать выбор между двумя Кореями. По его словам, военное сотрудничество России с КНДР «представляет собой явную угрозу и серьезный вызов миру и безопасности на Корейском полуострове и в Европе». При этом в Сеуле не замечают, что именно США уже давно занимаются военным освоением Азиатско-Тихоокеанского региона, пытаются закрепить в нем свою гегемонию, навязать странам региона блоковое мышление. Как раз этой цели служат создаваемые по образу и подобию НАТО форматы «малой геометрии» вроде QUAD и партнерства AUKUS, а также новый треугольник «союзников» США-Япония-Республика Корея.

Под предлогом «северокорейской угрозы» США последовательно наращивают военную активность в Северо-Восточной Азии, размещают там ударные стратегические средства, открыто отрабатывают сценарии гипотетического вооруженного конфликта с применением ядерного оружия.

16 июля 2024 года президент Республики Корея Юн Сок Ёль подписал рамочное соглашение между Сеулом и Вашингтоном о «расширенной кооперации, основанной на ядерном сдерживании». Данный документ, по словам президента РК, «обеспечивает специальную миссию ядерных средств США на Корейском полуострове как в военное, так и в мирное

время» и «обозначает (растущую) степень готовности резко и эффективно отвечать на любые ядерные угрозы со стороны Северной Кореи»⁷⁰.

Особенностью экономической модели, лежащей в основе развития Южной Кореи, является оптимальное сочетание государственного планирования и контроля с гибкостью и свободой инициатив рыночной экономики. Помимо этого, залогом экономического успеха и высокого уровня благосостояния корейцев является наличие высокотехнологичного сельского хозяйства, роль которого заключается в полном обеспечении страны необходимым продовольствием.

Активное развитие технологий и внедрение инноваций в экономике Республике Корея сопряжено с реформами 1979 года, когда правительство страны утвердило курс открытых дверей для иностранных инвесторов, что обеспечило приток американских, европейских и японских инвестиций. Именно приток инвестиций и возможность экспорта высокотехнологичной продукции в страны Азии, Европы и США обеспечили Южной Корее процветание на долгосрочном отрезке времени.

Рассматривая экономику Тайваня, следует отметить такую особенность, как сочетание государственного планирования и регулирования с использованием механизмов рыночной экономики. Вместе с тем значительный импульс развитию высоких технологий Тайваня был положен при непосредственном участии специалистов и инвесторов из США. В сложившихся условиях Тайвань уже к началу 1980-х гг. сумел создать высокотехнологические отрасли, обеспечившие экспорт товаров промышленной продукции с удельным весом 90% в структуре внешней торговли.

Структура ВВП Тайваня является сбалансированной и устойчивой, что продиктовано соотношением отраслей, обеспечивающих высокий уровень продовольственной безопасности на фоне одновременного развития

⁷⁰ Южнокорейские «ястребы» виртуозно переобуваются на лету / <https://news-front.su/17.07.2024>.

промышленности и высоких технологий. В структуре ВВП Тайваня следует выделить: сельское хозяйство – не менее 35% от суммарного ВВП; отрасли промышленности – 40%; сфера услуг, в числе которых основной удельный вес приходится на консалтинг, финансовые услуги и страхование – 57%⁷¹.

Таким образом, Тайвань является уникальным примером успешного экономического развития, в основе которого лежит сочетание незначительной по площади территории и численности населения (23 млн. чел.) с высокой концентрацией наукоемких производств и отраслей.

Другими примерами быстрорастущих экономик Азиатско-Тихоокеанского региона являются Индонезия, Филиппины и Малайзия, которые принято относить к ведомым государствам. При этом два из них – Индонезия и Малайзия, а также Таиланд стали партнерами БРИКС, что является обязательной ступенью перед вступлением в «клуб». По заявлению заместителя министра иностранных дел РФ А. Панкина, сделанному на совместном заседании министров иностранных дел и торговли экономик АТЭС в Перу в середине ноября 2024 года, эти страны в рамках БРИКС заключили ряд важных договоренностей в различных сферах, включая торговлю, инвестиции, искусственный интеллект, энергетику и климат, а также логистику. Он также добавил, что эти страны активно способствуют выстраиванию равноправных экономических связей, что в свою очередь способствует укреплению позиций БРИКС на международной арене⁷².

Рассматривая состояние и перспективы развития дипломатических отношений между Россией и вышеперечисленными странами, следует отметить активное проведение встреч и переговоров на высшем политическом уровне с участием первых лиц. К числу таких встреч следует отнести, в частности переговоры 30–31 июля 2024 года в Москве между президентом РФ В. Путиным и президентом Индонезии Прабово Субианто

⁷¹ Тайвань (остров) — расположение, население, экономика, политика — РУВИКИ.

⁷² МИД России: Индонезия, Малайзия и Таиланд стали партнерами БРИКС / 15.11.2024; Индонезия, Малайзия и Таиланд стали партнерами БРИКС / ТАСС, Взгляд, 15 ноября 2024.

при участии министра обороны РФ А. Белоусова, в ходе которых была утверждена взаимная заинтересованность России и Индонезии в поддержании дружественных отношений.

Дальнейшее сотрудничество двух стран предполагает развитие политического, торгово-экономического взаимодействия и долгосрочного партнерства в сфере обороны. Кроме того, актуальными направлениями развития дипломатических отношений является формирование гуманитарных связей, предполагающее обмен студентами и открытие генерального консульства России в Джакарте⁷³.

Зарождение дипломатических отношений России с Филиппинами датируется 2 июня 1976 года, когда были заключены первые соглашения о начале долгосрочного сотрудничества в областях культуры и экономики, а также в обеспечении совместных усилий по противодействию международному терроризму.

Сегодня Филиппины находятся на этапе выбора и, являясь государством, на территории которого размещена военная база США, участвуют в переговорах, направленных на обеспечение долгосрочной безопасности в АТР.

Активизация взаимодействия между Россией и Филиппинами стала возможна по итогам двухсторонних контактов 23 мая 2017 года, когда в Москве были заключены соглашения об активизации сотрудничества в оборонной сфере и страна инициировала разворот в сторону дальнейшего углубления сотрудничества с Россией.

Однако в феврале 2023 года Пентагон усилил военное присутствие на Филиппинах, получив официальное разрешение, обеспечивающее возможность доступа к четырем новым военным базам. Данное соглашение направлено на создание условий для расширения возможностей

⁷³ Российско-индонезийские переговоры / www.kremlin.ru/events/president/news/74678.

оперативного реагирования на возникшие угрозы в АТР, в том числе, на риски возможного обострения в Тайванском проливе⁷⁴.

Развитие дипломатических отношений России и Малайзии имеет продолжительную историю, что подтверждено во время визита министра иностранных дел РФ С.Лаврова в эту страну в июле 2024 года. Участие премьер-министра Малайзии А. Ибрагима на Восточном экономическом форуме 3–6 сентября 2024 года позволяет говорить о расширении сотрудничества между странами, которое предполагает следующие ключевые направления: углубление политического диалога по вопросам безопасности в АТР; развитие торгово-экономических отношений и укрепление партнерства между российскими производителями и ведущими компаниями Малайзии; формирование научно-образовательных каналов по обмену опытом и технологиями.

По итогам двухсторонних дипломатических контактов Малайзия зафиксировала свою позицию и активный интерес к возможному вступлению страны в БРИКС.

Одним из факторов дальнейшего сближения России и Малайзии является возникшая в последние годы напряженность между Малайзией и США, которые требуют беспрекословной подчиненности в торговле и проводят политику принуждения следованию американской внешней политике⁷⁵.

В течение достаточно длительного исторического периода доминирующей силой в Азиатско-Тихоокеанском регионе были США, усилия которых до сих пор направлены на удержание Тайваня, Филиппин, Малайзии и Индии в своей орбите интересов. Политика США, в связи с этим способствует созданию напряженности и предполагает сдерживание интересов Китая, который заинтересован в возврате Тайваня в состав своей

⁷⁴ В США заявили о расширении военного присутствия на Филиппинах / ТАСС, 4 апреля 2023 г.

⁷⁵ Латыпов Н.: новый султан Малайзии настроен на диалог с Россией / РИА Новости, 09.02.2024.

территории на принципах исторической справедливости. Усиливая финансово-экономический потенциал благодаря окончательному взятию под контроль Гонконга и Макао, руководство Китая рассматривает возврат Тайваня под свою юрисдикцию как приоритет наиболее высокой значимости.

Среди основных очагов возможных конфликтов в АТР необходимо отметить следующие:

- спор вокруг территориальной принадлежности и суверенитета Тайваня, в прошлом - части территории Китая;
- политические разногласия вокруг Парасельских островов и островов Спратли в Южно-Китайском море;
- разногласия Китая и Японии по вопросу территориальной принадлежности островов Сенкаку;
- претензии Японии на южные Курильские острова;
- противостояние между Республикой Южная Корея и КНДР;
- территориальные споры между Китаем и Индией.

Сложность, а порой невозможность решения конфликтов и споров дипломатическим путем приводит к наращиванию военной мощи всеми ключевыми игроками АТР, включая США, Австралию, Индию и Японию. Превратившись по мере наращивания экономического потенциала в доминирующую в АТР сверхдержаву, о своих амбициях на получение статуса мирового и регионального лидера заявляет Китай, что вызывает определенное недовольство в некоторых странах региона.

В качестве факторов, являющихся препятствием дальнейшему росту китайского доминирования в АТР, можно выделить следующие:

- замедление экономического роста Китая по причине усиления напряженности в мире и антикитайских санкций со стороны США и ЕС;
- нехватка источников сырья и недостаточное развитие атомной энергетики в Китае как серьезное препятствие дальнейшей торгово-экономической и политической экспансии в пределах АТР;

– наличие изъянов в программе продовольственной безопасности Китая, вызванное высоким уровнем зависимости страны от импорта даже на фоне снижения темпов демографического роста;

– нарастание военно-политической напряженности и необходимость концентрации Китая на увеличении военных расходов (ставка на «дипломатию силы» в ущерб «силе дипломатии»).

В целом следует сделать вывод, согласно которому Азиатско-Тихоокеанский регион является неоднородным с точки зрения различий в экономике, внешней политике и культуре стран, входящих в его состав. При оценке региональной ситуации с точки зрения национальных интересов России необходимо учитывать следующие факторы и тенденции:

1) возрастание роли АТР в силу роста политического и экономического потенциала Китая и Индии, а также по причине возрастающих противоречий между традиционными игроками в лице США, Южной Кореи и Японии, а также амбиций новых субъектов экономического ландшафта региона - Филиппин, Малайзии, Индонезии, Тайваня;

2) возможность укрепления национальной безопасности России за счет создания новых долгосрочных каналов сотрудничества в военной сфере, предполагающего активизацию военно-стратегического и военно-технического сотрудничества с отдельными государствами региона;

3) необходимость налаживания тесных контактов со странами АТР в силу объявленной политики поворота на Восток;

4) заинтересованность в дальнейшем развитии ШОС и БРИКС, в деятельности которых активную роль играет Россия и некоторые страны АТР;

5) естественная вовлеченность России в динамику процессов, происходящих в различных областях жизни региона;

6) возможность обхода санкций и использование посреднических структур на территории стран АТР.

В связи с вышесказанным особое значение приобретает анализ факторов, определяющих состояние и потенциал развития политико-дипломатического взаимодействия государств АТР.

2.2. Анализ факторов, определяющих состояние и потенциал развития внешнеполитического сотрудничества государств Азиатско-Тихоокеанского региона

Дипломатия в Азиатско-Тихоокеанском регионе в последние десятилетия стала ключевым элементом геополитики, отражая сложные изменения в глобальном и региональном балансе сил. Динамика региона определяется быстрым экономическим ростом, усилением военно-политического влияния ведущих держав и развитием многосторонних форматов сотрудничества.

С середины XX века АТР традиционно рассматривался как арена соперничества великих держав, где ключевую роль играли США, Китай, Япония и Россия. Однако в XXI веке баланс сил начинает смещаться под влиянием нескольких факторов. Рост экономической и военной мощи Китая приводит к изменениям в расстановке сил в регионе и снижению влияния Вашингтона, который продолжительное время занимал и продолжает занимать здесь доминирующее положение. Одновременно страны АСЕАН, Австралия, Индия и Южная Корея стремятся укрепить свои позиции, выступая как самостоятельные игроки и влияя на геополитическую ситуацию в регионе.

Указанные изменения усиливают значимость дипломатии, которая становится не только инструментом разрешения конфликтов, но и способом закрепления за собой влиятельных позиций в условиях растущей конкуренции. Важную роль в этом процессе играют такие международные правительственные организации, как АСЕАН, АТЭС и Восточноазиатский саммит (ВАС), формируя платформы для диалога и управления конфликтами.

Существующая ныне в Азиатско-Тихоокеанском регионе ситуация демонстрирует, что соперничество между ключевыми игроками здесь разворачивается главным образом в двух плоскостях: 1) освоения региональной инфраструктуры – с военной точки зрения; 2) овладения природными ресурсами и снижения экономического потенциала конкурентов – с экономической.

При этом выделяются несколько важных тенденций, которые оказывают существенное влияние на формирование архитектуры безопасности в регионе:

Во-первых, резко растущее противостояние между США и Китаем, что всё больше сужает простор для маневра между ними многим странам региона. До сих пор государства-участники АСЕАН старались соблюдать нейтралитет в этой сфере и извлекать пользу от сотрудничества с обеими державами, но обостряющиеся американо-китайские противоречия рано или поздно вынудят их принять ту или другую сторону.

Во-вторых, создание военно-политического блока AUKUS является четким сигналом того, что США в своих действиях в регионе делают ставку на англосаксонские страны – Великобританию и Австралию. В какой-то мере это означает, что США понизили значимость двустороннего военно-политического сотрудничества с другими странами АСЕАН.

В-третьих, некоторые страны АТР, в первую очередь Япония и Южная Корея, открыто встали на сторону США в вопросе их противостояния с КНР, что может привести к созданию устойчивой антикитайской коалиции и к кардинальному изменению расстановки сил в регионе.

В-четвертых, в течение небольшого промежутка времени многие страны АСЕАН сменили свой внешнеполитический курс относительно главных международных проблем. Так, Малайзия, которая традиционно придерживалась проамериканских позиций, внезапно отказалась поддерживать санкции США против России. Индонезия занимает сдержанную позицию и декларирует нейтралитет по вопросу российской

СВО на Украине и, подтверждая это, 4–8 ноября 2024 года провела на Яве первые в истории российско-индонезийских отношений двусторонние военно-морские учения⁷⁶. Все это в комплексе говорит о том, что внешнеполитический курс США в АТР всё больше вызывает сомнения и опасения.

Предложения и планы руководства Российской Федерации в условиях сложившейся международной ситуации предполагают активизацию сотрудничества с рядом стран Глобального Юга и Востока, при этом наиболее активной точкой приложения дипломатических усилий в связи с поворотом России на Восток выступает Азиатско-Тихоокеанский регион. Главной целью внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности России на этом направлении становится преобразование Евразийского континента в единое общеконтинентальное пространство мира, стабильности и развития.

Достижение этой цели требует формирования на евразийском континенте масштабного интеграционного экономического контура, идентифицируемого как Большое Евразийское партнерство (БЕП), конкретной, практической инициативы Президента Российской Федерации В. В. Путина, выдвинутой им в послании Федеральному собранию в 2015 году и нашедшей своё отражение в Концепции внешней политики 2023 года⁷⁷.

Не менее важными остаются также задачи обеспечения инклюзивной и недискриминационной системы равной и неделимой безопасности в Евразии, призванной гарантировать стабильность и условия для мирного развития всех стран региона – идеи, с которой выступил президент В. Путин на заседании в формате «аутрич» / «БРИКС плюс»⁷⁸.

⁷⁶ РИА Новости, 7 ноября 2024 г.

⁷⁷ О российской инициативе Большого Евразийского партнерства. МИД РФ, 15.06.2023; Концепция внешней политики РФ от 31.03.2023 г. Раздел IV «Приоритетные направления внешней политики Российской Федерации. Формирование справедливого и устойчивого мироустройства».

⁷⁸ Заседание в формате «БРИКС плюс/аутрич», 24 августа 2023 г. / www.kremlin.ru/events/president/news/72096

В основе обеих инициатив лежат добровольные коллективные усилия партнеров, играющих особую роль на пространстве Евразии, таких, как ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС, БРИКС, АТЭС, АСЕАН, Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, заинтересованных в дальнейшей интеграции и стремлении содействовать построению справедливого полицентричного миропорядка и у каждого из которых насыщенная повестка дня по самым различным измерениям безопасности⁷⁹.

Российское видение архитектуры евразийской безопасности предполагает их открытость для всех без исключения стран и объединений Евразийского континента, в том числе его западной части. Оно исходит из того, что все существовавшие до сих пор схемы опирались на концепцию евроатлантической безопасности во главе с НАТО, служили консервации доминирующего положения США и потерпели крушение. Предлагаемая Россией архитектура евразийской безопасности призвана стать конструктивной альтернативой этим негативным тенденциям, стабилизировать военно-политическую обстановку на общеконтинентальном пространстве, обеспечить его единство и взаимосвязанность, снять угрозы с западного, евроатлантического направления.

Анализ факторов, обеспечивающих достоверную оценку состояния и возможностей развития внешнеполитического взаимодействия стран АТР, предполагает использование параметров и характеристик, отражающих интенсивность сотрудничества и целесообразность его развития в рамках рассматриваемого региона.

В связи с этим автором разработана система критериев для оценки состояния политико-дипломатического сотрудничества государств АТР. В качестве главного критерия анализа принят индикатор развития дипломатических отношений как интегрированный совокупный параметр, в

⁷⁹ *Иванова М.* Путин предложил создать систему равной и неделимой безопасности в Евразии / Взгляд, 24 октября 2024 г.

основе которого лежат частные индикаторы, отражающие уровень и динамику развития дипломатии по отдельным аспектам международного взаимодействия стран региона.

С целью оценки состояния взаимодействия в рамках системы дипломатических отношений стран АТР выполнен анализ следующих частных параметров состояния политико-дипломатического сотрудничества в АТР:

1) оценка качества сотрудничества в рамках взаимодействия стран АТР на следующих уровнях:

- развития дипломатических отношений как основы реализации внешней политики стран АТР;
- обмена дипломатическими нотами между странами региона;
- разработки международных договоров и соглашений;
- отражения интересов стран региона посредством публикации согласованных дипломатических документов;
- обмена памяtnыми записками, меморандумами и частными письмами полуофициального характера;

2) оценка влияния государственной политики и вовлеченности гражданского общества в процессы формирования дипломатических отношений стран АТР с учетом:

- прозрачности принятия стратегических решений на уровне политико-дипломатического сотрудничества стран АТР;
- фактора безопасности и упорядоченности общественных отношений как предмета для обсуждения на дипломатическом уровне;
- сложности организации дипломатического взаимодействия как предмета для дипломатических обсуждений;
- открытости системы дипломатических отношений стран АТР и наличия вертикальных и горизонтальных лифтов;
- уровня благосостояния населения как предмета для дипломатических обсуждений;

3) оценка дипломатического взаимодействия в рамках внешнеэкономической деятельности стран АТР:

- дипломатическая поддержка (дипломатическое сопровождение) развития внешней экономической деятельности стран АТР;

- дипломатическая работа в сфере противодействия санкционной политике стран АТР;

- государственная поддержка инноваций в рамках дипломатического сопровождения;

- государственная поддержка развития экспортной деятельности в рамках дипломатического сопровождения;

- уровень контроля качества экспортируемой продукции в рамках дипломатического сопровождения;

4) оценка дипломатического взаимодействия стран АТР в сфере развития совместных проектов в области образования:

- уровень вовлеченности ученых стран АТР в совместные международные проекты в сфере науки и образования;

- уровень обмена студентами по итогам дипломатического взаимодействия;

- открытие филиалов учебных заведений в результате дипломатического взаимодействия стран АТР;

- уровень поддержки престижа образования на уровне международного взаимодействия стран АТР;

- уровень государственной поддержки филиалов ВУЗов стран АТР в пределах региона;

5) оценка дипломатического взаимодействия в сфере развития культурной дипломатии стран АТР:

- дипломатические усилия в сфере культурного обмена на пространстве АТР;

- развитие международного туризма между странами АТР;

- дипломатическая работа по поддержке стран АТР в области культуры;
- дипломатическая работа по поддержке диаспор на территории стран АТР;
- популяризация традиционной культуры стран АТР.

Таким образом, с целью анализа параметров системы политико-дипломатического взаимодействия стран АТР подлежат оценке пять критериев, каждый из которых включает пять показателей, подлежащих экспертной оценке, которая выполнена посредством анкетирования экспертов в количестве 10 человек с использованием анкет, представленных в таблицах 1.1.–1.5. (*приложение 1*).

Оценка выполнена по 5-балльной шкале, при этом предусмотрена следующая градация:

- 1 балл – роль дипломатии в рассматриваемых процессах отсутствует;
- 2 балла – роль дипломатии является низкой;
- 3 балла – слабо выраженное влияние дипломатии;
- 4 балла – роль дипломатии расценивается как влиятельная;
- 5 баллов – ярко выраженное и целенаправленное влияние дипломатии.

Результат проведения экспертной оценки, выполненной в процессе исследования параметров внешнеполитического взаимодействия в АТР, приводится в таблицах 2.1.–2.15 (*приложение 2*).

Оценка системы дипломатических отношений как основы политико-дипломатического сотрудничества стран АТР за 2021–2023 гг. показана в *таблице 1*.

В результате экспертной оценки установлено, что индекс дипломатических отношений стран АТР повышается с 3,18 до 3,60 баллов, что позволяет говорить о положительных тенденциях развития дипломатии на уровне стран региона.

Таблица 1.

Оценка состояния дипломатических отношений между странами АТР

Критерии оценки состояния дипломатических отношений	2021	2022	2023	Отклонение (-, +)
Уровень состояния дипломатических отношений	3,3	4,4	4,6	1,3
Уровень обмена дипломатическими нотами	3,7	4,3	4,4	0,7
Уровень разработки международных договоров и соглашений	3,6	3,3	3,4	-0,2
Уровень отражения интересов стран посредством публикации согласованных коммюнике	3,4	3,4	4	0,6
Динамика обмена памяtnыми записками, меморандумами и частными письмами полуофициального характера	1,9	2,1	1,6	-0,3
Индекс интенсивности дипломатических отношений стран АТР	3,18	3,5	3,6	0,42

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

При этом наблюдается снижение уровня разработки международных договоров и соглашений между странами АТР (3,6; 3,3; 3,4 балла), а также дипломатических обменов служебными записками и письмами (1,9; 2,1; 1,6 балла по 5-балльной шкале).

Результаты оценки влияния государственной политики и вовлеченности гражданского общества каждой отдельной страны региона в процессы формирования дипломатических отношений стран АТР за 2021–2023 гг. отражены в *таблице 2*.

Таблица 2.

Оценка влияния государственной политики и вовлеченности гражданского общества в процессы формирования системы дипломатических отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Критерии оценки внешнеэкономических связей	2021	2022	2023	Отклонение (-, +)
Прозрачность принятия стратегических решений на уровне политико-дипломатического взаимодействия стран АТР	1,8	2,6	3,4	1,6
Фактор безопасности и упорядоченности общественных отношений как предмета для обсуждения на дипломатическом уровне	4,5	4,8	4,9	0,4
Уровень благосостояния населения как предмета для дипломатических обсуждений	2,4	3,7	3,5	1,1
Уровень сложности организации дипломатического взаимодействия	2,5	3,2	4,2	1,7
Открытость системы дипломатических отношений стран АТР и наличия вертикальных и горизонтальных лифтов	3,1	3,6	3,7	0,6

Индекс дипломатического влияния на внутренние политические процессы стран АТР	2,86	3,58	3,94	1,08
---	------	------	------	------

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Наиболее слабым звеном являются прозрачность принятия государственных решений по стратегическим вопросам на уровне взаимодействия стран АТР (1,8; 2,6; 3,4 балла) и уровень благосостояния жизни населения как предмет для дипломатических обсуждений (2,4; 3,7; 3,5 балла), которые позволяют говорить о недостатке влияния дипломатии и использования дипломатических каналов в решении данных вопросов.

Оценка уровня безопасности и упорядоченности общественных отношений как предмета для дипломатических обсуждений является достаточно высокой и имеет положительную динамику (4,5; 4,8; 4,9 балла по 5-балльной шкале).

Результаты оценки реализации дипломатического взаимодействия в рамках внешнеэкономического сотрудничества между странами АТР отражены в *таблице 3*.

Таблица 3

**Оценка дипломатического взаимодействия в рамках
внешнеэкономического сотрудничества между странами АТР**

Критерии оценки дипломатических связей	2021	2022	2023	Отклонение (-, +)
Дипломатическая поддержка развития внешней экономической деятельности стран АТР	3,8	4,3	4,4	0,6
Дипломатическая в сфере противодействия санкционной политике	4,6	4,7	4,8	0,2
Государственная поддержка инноваций в рамках дипломатического взаимодействия	3,7	3,9	4,1	0,4
Государственная поддержка развития экспортной деятельности	4,3	4,6	4,7	0,4
Дипломатическая работа в сфере устранения политических разногласий	3,1	3,5	4,2	1,1
Индекс влияния дипломатии на бизнес и инновации	3,9	4,2	4,44	0,54

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Согласно результатам экспертной оценки, уровень дипломатической поддержки предпринимателей из других стран АТР в условиях обострения санкционной политики является одним из наиболее приоритетных вопросов (4,6; 4,7; 4,8 баллов по 5-балльной шкале). Не менее значимым аспектом является дипломатическая поддержка развития экспорта, в которой, в частности, преуспели Китай (4,3; 4,6; 4,7 баллов по 5-балльной шкале), что говорит о высокой степени участия дипломатов в развитии внешнеэкономической деятельности стран АТР.

Относительно слабым звеном, выявленным в результате оценки экспертов, является дипломатическая работа в сфере устранения политических разногласий (3,1; 3,5; 4,2 балла), уровень которой, тем не менее, за рассмотренный период существенно повысился.

Результаты оценки дипломатического взаимодействия стран АТР в сфере развития образования за 2021–2023 гг. отражены в *таблице 4*.

Наиболее слабым звеном в системе дипломатического взаимодействия является недостаток открытия филиалов учебных заведений на территории стран-партнеров, что ограничивает обмен опытом (2,2; 2,6; 2,7 балла по 5-балльной шкале). Уровень дипломатической поддержки организации конференций для обмена опытом между странами АТР является также недостаточным (2,7; 3,2; 3,3 балла по 5-балльной шкале).

Таблица 4

Оценка взаимодействия стран АТР в сфере развития совместных проектов в области образования

Критерии оценки дипломатических связей	2021	2022	2023	Отклонение (-, +)
Уровень вовлеченности ученых стран АТР в совместные международные проекты в сфере науки и образования	3,4	3,5	3,7	0,3
Уровень обмена студентами по итогам дипломатического взаимодействия	4,1	4,2	4,3	0,2
Открытие филиалов учебных заведений в результате дипломатического взаимодействия стран АТР	2,2	2,6	2,7	0,5
Уровень дипломатической поддержки организации конференций для обмена опытом между странами АТР	2,7	3,2	3,3	0,6

Уровень государственной поддержки филиалов ВУЗов стран АТР в пределах региона	3,6	3,2	3,1	-0,5
Индекс дипломатического взаимодействия в сфере образования	3,2	3,34	3,42	0,22

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Индекс дипломатического взаимодействия в сфере образования повысился с 3,2 балла до 3,42 балла по 5-балльной шкале.

Оценка дипломатического взаимодействия в сфере культурного обмена в рамках взаимодействия стран АТР отражена в *таблице 5*.

Таблица 5

Оценка дипломатического взаимодействия в сфере культурного обмена стран АТР

Критерии оценки дипломатических связей	2021	2022	2023	Отклонение (-, +)
Уровень дипломатических связей в сфере культурного обмена на уровне стран АТР	1,8	2,7	2,8	1
Уровень развития международного туризма между странами АТР	3,1	3,1	3,2	0,1
Уровень дипломатической поддержки культурных центров стран АТР	2,3	2,4	2,7	0,4
Уровень дипломатической поддержки диаспор на территории стран АТР	2,3	2,4	2,6	0,3
Уровень дипломатической работы по популяризации традиционной культуры стран АТР	2,1	2,5	3,9	1,8
Индекс дипломатической поддержки культуры	2,32	2,62	3,04	0,72

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Оценка дипломатического взаимодействия в сфере культурного обмена стран региона позволяет выявить преобладающее значение международного туризма (3,1; 3,1; 3,2 балла), а также дипломатическую работу по популяризации традиционной культуры стран АТР (2,1; 2,5; 3,9 балла). Вместе с тем уровень культурного обмена (1,8; 2,7; 2,8 баллов) и уровень поддержки дипломатами культурных центров (2,3; 2,4; 2,7 балла) в странах АТР является относительно низким, что обусловлено, в частности, отсутствием заинтересованности правительства КНР в продвижении своей древней культуры за пределами границ Китая.

Индекс дипломатической поддержки культуры стран АТР является достаточно низким (2,32; 2,62; 3,04 балла по 5-балльной шкале).

По итогам проведения экспертной оценки для обобщения полученных результатов составлена обобщающая *таблица 6*, по итогам которой рассчитан индекс состояния системы дипломатических отношений Азиатско-Тихоокеанского региона (Исдс).

Таблица 6

Оценка индекса состояния дипломатических отношений АТР

Наименование показателей	2021	2022	2023	Отклонение (-, +)
Индекс интенсивности дипломатических отношений стран АТР	3,18	3,50	3,60	0,42
Индекс дипломатического влияния на внутренние политические процессы стран АТР	2,86	3,58	3,94	1,08
Индекс влияния дипломатии на сферу торговли	3,90	4,20	4,44	0,54
Индекс дипломатического взаимодействия в сфере образования	3,20	3,34	3,42	0,22
Индекс дипломатической поддержки культуры	2,32	2,62	3,04	0,72
Индекс состояния дипломатической системы (Исдс)	3,09	3,45	3,69	0,60

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Сопоставление значений параметров оценки и итоговые значения частных индексов состояния системы дипломатических отношений АТР за 2021–2023 гг. отражены на *рисунке 7*.

В целом полученные оценки значения индекса состояния дипломатических отношений (Исдс), равны 3,09 в 2021 году, 3,45 - в 2022 году и 3,69 - в 2023 году. Наличие положительной динамики свидетельствует об укреплении дипотношений стран АТР в рассматриваемом периоде.

На основании результатов экспертной оценки состояния дипломатических отношений можно сделать вывод, согласно которому, наибольшее воздействие дипломатия оказывает на развитие торговли, на политику стран, а также на образование.

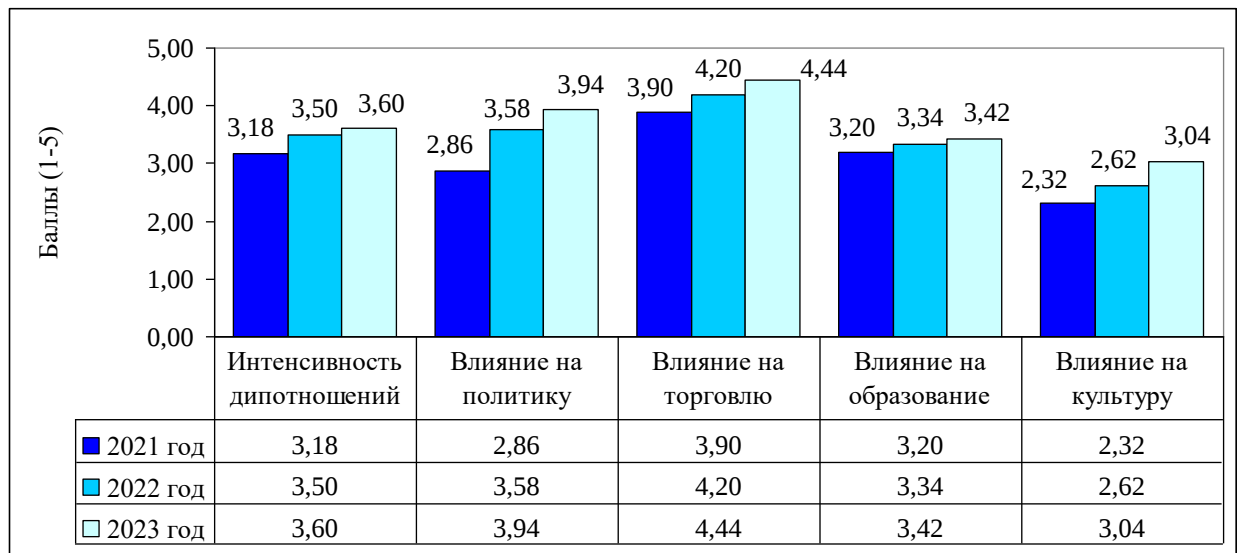

Рис. 7. Сопоставление значений параметров оценки и итоговые значения частных индексов состояния дипломатических отношений АТР в период с 2021 по 2023 гг.

Значение индекса состояния дипломатических отношений отражено на рис. 8.

Моделирование процессов формирования дипломатических отношений стран АТР выполнено с помощью применения корреляционно-регрессионного анализа. В основе данного метода лежит выбор частных параметров экономико-математической модели и определение степени их влияния на исходный показатель моделирования.

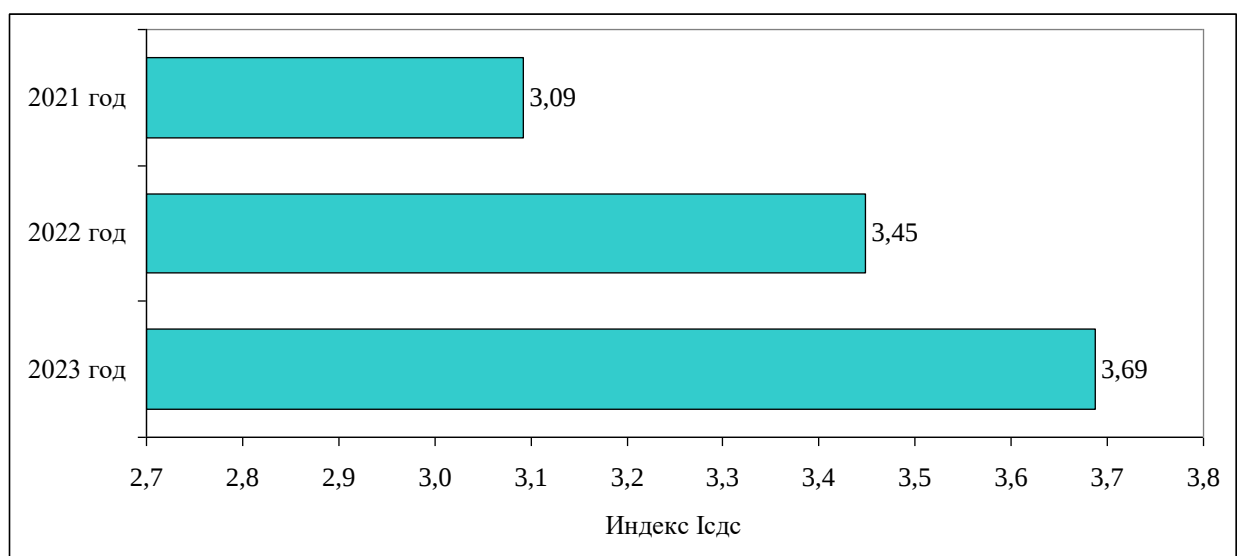

Рис. 8. Индекс состояния дипломатических отношений стран АТР

В качестве факторов влияния приняты значения индексов, соответствующие частным критериям оценки системы дипломатических отношений стран АТР.

Решение задачи моделирования индекса состояния системы дипломатических отношений стран АТР реализовано посредством выполнения трёх этапов:

Этап 1. Построение математической модели с целью характеристики процессов влияния критериев на искомую величину – индекс состояния системы дипломатических отношений стран АТР посредством системы уравнений (1):

$$Y_i = f(X_1, X_2, \dots, X_n), \quad (1)$$

$$I = 1, 2, 3 \dots n.$$

Где $X_1, X_2, \dots, X_n$ – факторы математической модели.

Этап 2. Нахождение оценок близости и адекватности между математической моделью и процессом формирования системы дипломатических отношений стран АТР.

Этап 3. Построение модели прогноза и расчет прогнозируемых значений индекса состояния системы дипломатических отношений АТР на ближайшую перспективу.

Метод корреляционно-регрессионного анализа позволяет путем математического моделирования установить степень влияния частных критериев на индекс состояния системы дипломатических отношений в АТР, что можно выразить посредством включения в математическую модель следующих качественных и количественных параметров:

- индекс интенсивности дипломатических отношений стран АТР;
- индекс дипломатического влияния на внутренние политические процессы стран АТР;
- индекс влияния дипломатии на сферу торговли;
- индекс дипломатического взаимодействия в сфере образования;
- индекс дипломатической поддержки культуры.

В качестве данных для построения математической модели и последующего анализа взаимосвязи параметров использованы результаты экспертной оценки индексов состояния системы дипломатических отношений стран АТР, которые получены в результате проведения экспертного опроса за период 2021–2023 гг.

Исходные данные для построения математической модели представлены в *таблице 7*.

Таблица 7

Исходные данные для составления модели

Год	Квартал	Индекс состояния дипломатической системы	Индекс интенсивности дипломатических отношений стран АТР	Индекс дипломатического влияния на внутренние политические процессы стран АТР	Индекс дипломатического взаимодействия в сфере образования	Индекс дипломатического взаимодействия в сфере образования	Индекс дипломатической поддержки культуры
2017 год	1	3,03	2,43	3,12	3,82	3,82	2,27
	2	3,06	2,69	3,15	3,86	3,86	2,30
	3	3,12	2,97	3,21	3,94	3,94	2,34
	4	3,15	3,35	3,24	3,98	3,98	2,37
2018 год	1	3,38	3,51	3,43	4,12	4,12	2,57
	2	3,41	3,54	3,47	4,16	4,16	2,59
	3	3,48	3,62	3,54	4,24	4,24	2,65
	4	3,52	3,65	3,57	4,28	4,28	2,67
2019 год	1	3,61	3,86	3,96	4,88	5,19	3,34
	2	3,65	3,90	3,67	4,53	4,62	3,10
	3	3,72	3,98	3,42	4,22	4,17	2,89
	4	3,76	4,02	3,35	4,13	3,77	2,83

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

В результате применения функции «Регрессия», получена *таблица 3.1*, которая приводится в *приложении 3* и содержит коэффициенты математической модели.

Математическая модель регрессии имеет вид (2):

$$Y = 0,171 \times X_1 + 1,350 \times X_2 - 1,500 \times X_3 - 0,277 \times X_4 + 1,114 \times X_5 + 2,653, (2)$$

Данная модель описывает взаимосвязь между частными факторами дипломатического влияния и индексом состояния системы дипломатических отношений стран АТР.

Применение функции «Регрессия» позволяет определить коэффициенты, характеризующие точность и достоверность математической модели.

Расчётное значение критерия Фишера представлено в *таблице 3.2 приложения 3* (получен в результате использования функция «Регрессия»).

Основные коэффициенты математической модели, отражающей влияние факторов на индекс состояния системы дипломатических отношений в АТР:

- табличное значение коэффициента Стьюдента⁸⁰ равно 1,984;
- табличное значение критерия Фишера⁸¹ равно 5,31.

Результаты применения функции «Регрессия» позволяют дать оценку расчетных значений коэффициентов Стьюдента, по итогам которой установлено, что полученные значения не превышают табличный показатель. На основании этого заключения можно сделать вывод, согласно которому значимость параметров математической модели подлежит характеристике в диапазоне от не имеющих значимости до обладающих высокой надёжностью.

Значимость математической модели может быть охарактеризована как высокая, так как расчетное значение коэффициента Фишера ($F = 106,94$) превышает табличное значение ($F = 5,31$).

⁸⁰ Коэффициент Стьюдента — это статистическая мера, которая позволяет понять степень значимости различий между группами или наборами данных. Он помогает определить, насколько различия между двумя выборками являются случайными или статистически значимыми. Также коэффициент Стьюдента используется при оценке достоверности результатов исследования / <https://ria.ru/20241115/ukraina-1983880684.html?ysclid=m3igu47mta984261636>

⁸¹ Критерий Фишера — статистический критерий для оценки значимости различия дисперсий двух случайных выборок / <https://www.psychol-ok.ru/statistics/fisher/?ysclid=m4l9hom4f4900678975>

Расчётное значение критерия Фишера равно: $F = 106,94$, что свидетельствует о высокой значимости полученной математической модели и о том, что её можно использовать с целью описания состояния системы дипломатических отношений стран АТР под воздействием факторов, включенных в математическую модель.

Коэффициент множественной корреляции R показывает тесноту связи между результативным признаком и факторами, содержится в *таблице 3.3 приложения 3*.

Квадрат коэффициента корреляции R -квадрат, равный $0,9889$, показывает, что изменение индекса дипломатических отношений на $98,89\%$ находится под влиянием факторов математической модели, что позволяет сделать заключение о высокой достоверности использования модели.

Целью определения коэффициентов корреляции является оценка влияния факторов модели на исходный показатель – индекс состояния системы дипломатических отношений стран АТР.

Расчет коэффициентов корреляции выполнен посредством использования функции «Корреляция» и построения матрицы коэффициентов корреляции, отражающих взаимное влияние параметров модели друг на друга и на индикатор состояния системы дипломатических отношений АТР.

Вывод о наличии зависимости параметров может быть сделан по итогам анализа полученных расчетных значений. При этом, переменные модели оказывают влияние друг на друга при соблюдении равенства $r_{xixj} > 0,7$.

В *таблице 8* приводится матрица парных коэффициентов корреляции, характеризующих тесноту связи как между результативным признаком и каждым отдельным фактором, так и между самими факторами.

На основании результатов расчета можно сделать вывод о наличии тесного взаимодействия и влияния сильной степени, которое оказывают на индекс состояния системы дипломатических отношений стран АТР следующие факторы:

– индекс интенсивности дипломатических отношений стран АТР ($r = 0,95$; $0,95 \geq 0,7$), что позволяет говорить о наличии прямой корреляционной зависимости между данными параметрами;

– индекс дипломатической поддержки культуры ($r = 0,85$; $0,85 \geq 0,7$), что позволяет говорить о наличии прямой корреляционной зависимости между данными параметрами;

Таблица 8

Матрица парных коэффициентов корреляции

	Индекс состояния дипломатических отношений	Индекс интенсивности дипломатических отношений	Индекс дипломатического влияния на внутренние процессы в странах АТР	Индекс дипломатического взаимодействия в сфере образования	Индекс дипломатического взаимодействия в сфере культуры	Индекс дипломатической поддержки культуры
Индекс состояния дипломатических отношений	1					
Индекс интенсивности дипломатических отношений	0,95	1				
Индекс дипломатического влияния на внутренние политические процессы в странах АТР	0,70	0,72	1			
Индекс дипломатического взаимодействия в сфере образования	0,71	0,72	0,98	1		
Индекс дипломатического взаимодействия в сфере культуры	0,48	0,51	0,94	0,95	1	
Индекс дипломатической поддержки культуры	0,85	0,82	0,90	0,95	0,83	1

[Источник: составлено автором на основе корреляционно-регрессионного анализа]

– индекс дипломатического взаимодействия в сфере образования ($r = 0,71$; $0,71 \geq 0,7$), что позволяет говорить о наличии прямой корреляционной зависимости между данными параметрами;

– индекс дипломатического влияния на внутренние политические процессы стран АТР ($r = 0,70$; $0,70 \geq 0,7$), что позволяет говорить о наличии прямой корреляционной зависимости между данными параметрами.

Влияние индекса дипломатического взаимодействия в сфере образования на состояние системы дипломатических отношений стран АТР является неопределенным и имеет незначительное воздействие ($r = 0,48$; $0,48 < 0,7$).

Все вышеназванные факторы оказывают прямое, ярко выраженное влияние на индекс состояния системы дипломатических отношений стран АТР, то есть, положительное изменение каждого из вышеуказанных факторов приводит к росту влияния дипломатии на активизацию социальных, культурных и экономических процессов стран АТР. Следовательно, полученные данные могут быть использованы при выявлении перспектив и приоритетов дальнейшего выстраивания дипломатических связей между странами региона.

Оценка результатов политико-дипломатического сотрудничества предполагает применение экспертно-аналитического подхода, в основе которого лежит применение системы критериев, в том числе: оценка государственного управления в рамках анализа «мягкой силы»; оценка дипломатической составляющей в рамках анализа «мягкой силы»; оценка развития бизнеса и инноваций в рамках анализа «мягкой силы»; оценка развития образования в рамках анализа «мягкой силы»; оценка развития культуры в рамках анализа «мягкой силы».

Выбор критериев предполагает гибкость и высокий уровень адаптации с учетом влияния факторов внешней среды и влияния на дипломатические процессы и отношения между странами.

В результате применения экспертно-аналитического метода и статистической обработки данных с помощью корреляционно-регрессионного анализа, были выявлены факторы, оказывающие

существенное влияние на общий уровень и состояние системы дипломатических отношений стран АТР.

Рассматривая предпосылки для совершенствования дипломатических отношений между странами АТР, следует выделить наличие следующих причин для дальнейшего укрепления дипломатических отношений:

- развитие дипломатических каналов взаимодействия как основного условия предотвращения кризисных ситуаций на фоне общего ухудшения международной обстановки;

- создание условий для развития АТР как региона с возрастающей привлекательностью для инвесторов из экономически развитых стран;

- необходимость развития торговых отношений как основы для развития отраслей народного хозяйства отстающих стран (Индонезия, Филиппины);

- высокая целесообразность развития туризма как основы для создания устойчивых источников дохода для национальных экономик, что также возможно при условии устойчивых каналов дипломатии;

- повышение культуры и развитие образования, что также осуществляется через обмен опытом с наиболее успешными в данной области странами.

Важным фактором развития дипломатических отношений в регионе является также глубокий кризис в таких ключевых для мировой экономики странах, как Япония, Южная Корея и Китай. Кризис имеет финансово-экономическую природу и обусловлен падением темпов роста национальных ВВП, что уже определило торможение роста экономики Китая и оказывает негативное влияние на ряд других показателей.

В связи с вышесказанным, приоритетным направлением дальнейшего совершенствования дипломатических отношений должно стать развитие торговли в рамках внешнеэкономического сотрудничества и экономической дипломатии.

Предпосылками для дальнейшего развития торговли и укрепления дипломатических отношений в целом между странами АТР на современном этапе являются:

- формирование новых форм торговых и экономических отношений на основе цифровых технологий и индустриализации «третьей волны»;
- необходимость более тесного взаимодействия производителей и импортеров вне зависимости от наличия границ между государствами;
- существенная трансформация инструментов государственного контроля и регулирования внешнеторговой деятельности;
- острая потребность в прямых иностранных инвестициях для развития инфраструктуры отстающих стран (Индонезия, Филиппины, Малайзия), а также для удовлетворения насущных потребностей промышленности стран АТР с участием региональных и глобальных игроков;
- установление курса обмена валют по итогам действия рыночных механизмов, чтобы исключить директивный подход и государственное регулирование валютного рынка;
- реформирование региональной торговли в целях более эффективного движения капитала;
- углубление специализации и дальнейшее разделение труда, обусловленное развитием инновационных технологий;
- повышение удельного веса комплектующих и отдельных элементов изделий и микросхем в структуре экспорта и импорта, что является дополнительным фактором дальнейшего углубления специализации и развития кооперации производств на региональном уровне и, как следствие, определяет перспективы взаимодействия стран АТР с внешними рынками, включая рынки инвестиций и рынки сбыта готовой продукции;
- регионализация рынка АТР, чему сопутствует усугубление зависимости мировой экономики от поставок высокотехнологичной продукции, включая полупроводники, процессоры и микросхемы из отдельных стран региона.

В связи с этим роль дипломатии и ее инструментов определяется необходимостью урегулирования противоречий между национальными приоритетами государств АТР, интересами транснациональных компаний и удовлетворением амбиций владельцев частных компаний, которые заинтересованы как в защите своих прав на осуществление предпринимательской деятельности, так и в реализации возможного привлечения к решению своих проблем экономики промышленно развитых стран.

Основные стратегии экономической дипломатии, используемые странами Азиатско-Тихоокеанского региона для укрепления своих конкурентных позиций в рамках дипломатического взаимодействия, отражены на схеме, представленной на *рис. 9*.

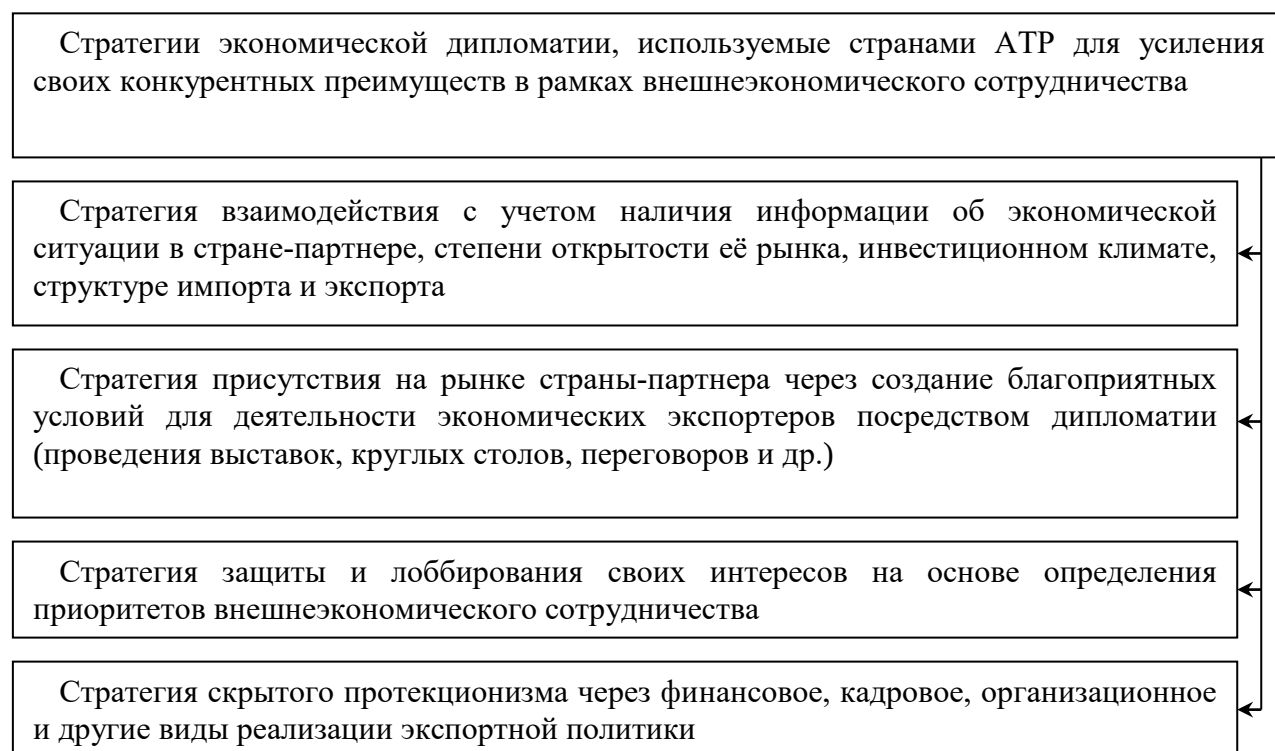

Рис. 9. Стратегии экономической дипломатии, используемые странами АТР для укрепления своих конкурентных позиций в рамках внешнеэкономического сотрудничества

Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день руководство большинства стран АТР осуществляет планирование и управление внешнеэкономической политикой в условиях высокой конкуренции, что не

препятствует возможности решения своих национальных задач. Роль дипломатии в данных условиях не ограничивается исключительно формальным содействием в проведении международных встреч на высшем уровне, но заключается также в привнесении ряда ценностных и мировоззренческих инициатив в процессы развития региональной торговли и выходом на более высокий уровень международного взаимодействия.

Причина планомерного налаживания отношений заключается в том, что сотрудничество стран АТР давно является необходимостью, так как постепенное устранение таможенного регулирования, а также развитие торговых и экономических отношений посредством дипломатии, способствует повышению благосостояния каждой отдельной страны.

Основополагающей целью формирования дипломатических отношений в АТР является достижение целей и решение задач, поставленных в рамках внешнеполитического курса каждой из взаимодействующих стран. Среди наиболее явных приоритетов развития дипломатии следует указать такие задачи, как лоббирование и протекция перспективных проектов, создание возможностей для входа на рынок компаний, а также кредиты и инвестиции как форма движения капитала на региональном уровне.

В итоге на уровне взаимодействия стран АТР посредством активизации экономической дипломатии должно быть сформировано ядро из наиболее успешных в экономическом отношении стран, прерогативой которых должна стать постановка целей и решение задач для всего региона и с учетом глобальной политики ведущих мировых держав.

В числе интересов данных стран, наряду с развитием интеграционных процессов в рамках АТР, присутствует также укрепление финансового, технологического и политического суверенитета каждого отдельного государства региона. Огромная роль при этом отводится дипломатии как инструменту достижения поставленных целей. Достижение успеха в развитии внешней торговли между странами АТР стало возможным благодаря совокупности факторов, в том числе:

- привлечения инвестиций в создание капиталоемких отраслей и производств в АТР;
- использования технологий как залога последующего развития с привлечением специалистов из передовых экономик мира;
- взвешенной внешней политики правительств, всецело направленной на создание условий для мирного развития промышленности;
- высокого уровня мотивации и поддержки общества;
- положительного имиджа стран региона с высокоразвитой промышленностью.

Рассматривая вышеназванные страны в качестве локомотива развития АТР, необходимо выделить роль дипломатии как инструмента государств при решении следующих задач:

- 1) разрешение спорных вопросов и конфликтов при реализации протекционистской политики и установлении таможенной защиты производителей стран АТР;
- 2) достижение договоренностей при обустройстве государственных границ и осуществлении государственных дотаций в развитие отраслей и регионов с привлечением зарубежных партнеров в пределах АТР;
- 3) капиталовложения высокоразвитых стран в экономику соседних стран и реализация высокотехнологичных проектов в АТР;
- 4) сбалансированная внешняя и внутренняя политика, построенная на добрососедских отношениях при активном использовании инструментов дипломатии.

В контексте вышесказанного необходимо сформировать роль экономической дипломатии в дальнейшем развитии торгово-экономических отношений между странами АТР. Конечной целью проведения дипломатических контактов в данной сфере следует считать согласование путей развития торговли и перспективы интеграции национальных экономик с учетом специализации и кооперации в условиях высокой турбулентности и кризиса международных отношений.

Значение политико-дипломатического сотрудничества Российской Федерации с государствами АТР на данный момент времени во многом определяется необходимостью обхода санкций и обеспечения условий для бесперебойного импортозамещения. При этом двухсторонние дипломатические контакты со странами АТР должны быть безопасными с точки зрения соблюдения их интересов, что является труднодостижимым в условиях применения странами Запада вторичных санкций. Необходимо также учитывать, что по мере усложнения процесса внешней торговли и появления дополнительных посредников в цепочке поставок, имеет место удорожание импортируемых изделий и товаров, а также повышение времени заключения сделок и сроков поставки.

Вместе с тем введение вторичных санкций со стороны стран Запада имеет и обратный желаемому эффект. А именно, с возникновением трений между странами, являющимися некогда партнерами во внешней торговле, данные страны вынуждены прибегнуть к пересмотру не только внешнеторговой политики, но и сделать выбор в пользу переориентации внешней политики в целом. Именно этот мотив лежит в основе для расширения таких международных организаций как БРИКС, членство в которой желает приобрести все большее количество стран мира.

Данные тенденции имеют ярко выраженный и устойчивый характер и требуют детального анализа военно-политической ситуации и оценки предпосылок для совершенствования системы дипломатических отношений между странами АТР.

2.3. Анализ военно-политической ситуации и предпосылки для совершенствования политико-дипломатического сотрудничества государств Азиатско-Тихоокеанского региона

При рассмотрении особенностей развития военно-политической ситуации в АТР на современном этапе необходим анализ сложившейся ситуации, которая обусловлена возросшей конфронтацией ряда стран и

перспективами создания военных блоков, что создает предпосылки для возникновения возможных региональных военно-политических конфликтов. Все это происходит на фоне противоречий, которыми характеризуется регион (рис. 10).

Во-первых, как отмечалось выше, характерной особенностью АТР является неравномерность социально-политического и экономического развития входящих в него стран. Государства АТР отличаются друг от друга как характером экономики и состоянием ее развития, так и по государственному устройству. Некоторые страны региона, как, например, Восточный Тимор, только недавно обрели государственность.

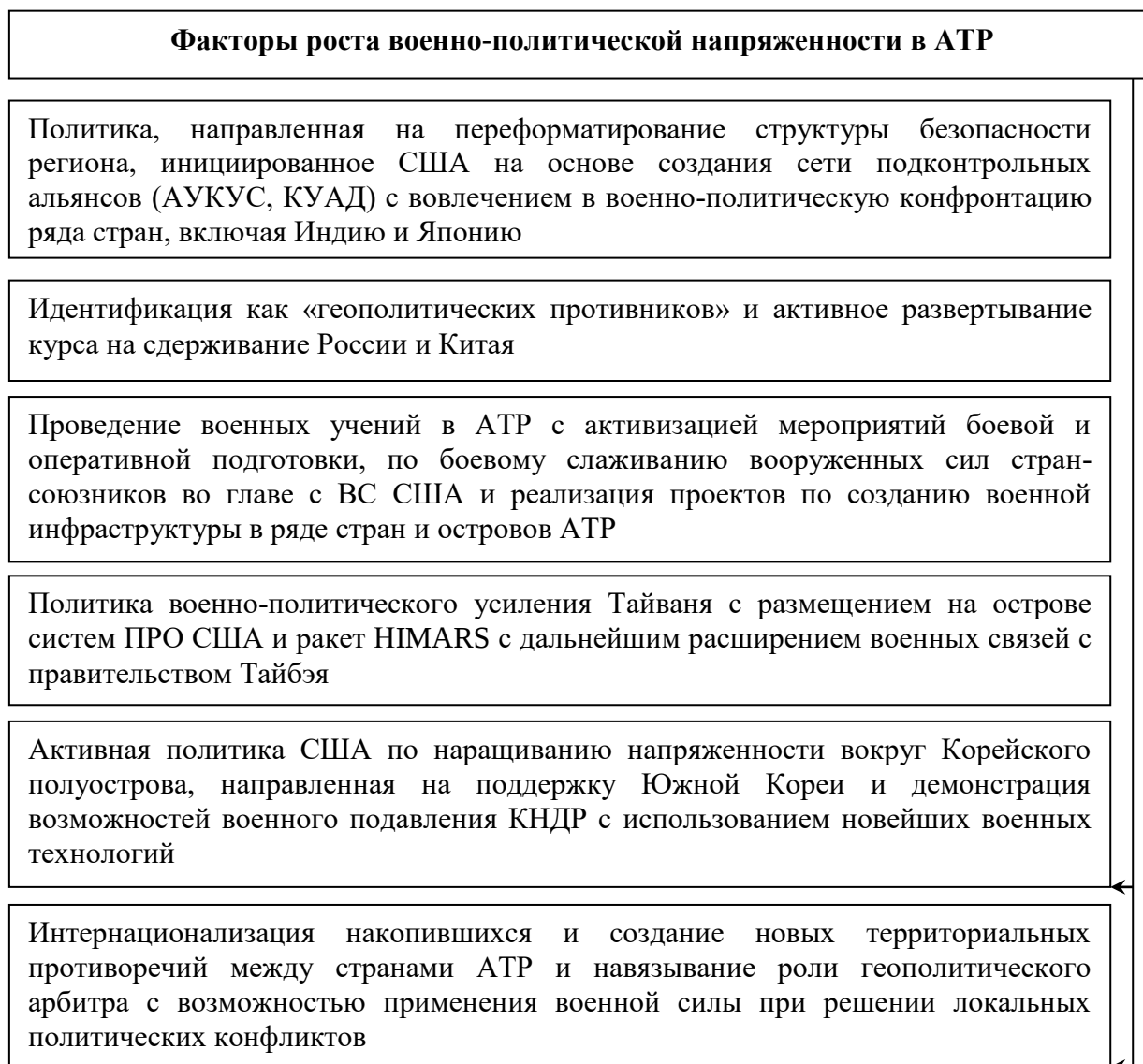

Рис. 10. Факторы роста военно-политической напряженности в АТР.

Во-вторых, и это неоднократно подчеркивается по ходу исследования, современная военно-политическая ситуация в регионе характеризуется постоянным ростом конкуренции между Китаем и США за политическое и экономическое лидерство. После объявления в 2010 году Китая своим «главным врагом» Вашингтон заявил о «возвращении в Азию» и создании нового Тихоокеанского альянса, переключив тем самым свое внимание с Евроатлантического региона на АТР. При этом усиление влияния США в регионе осуществляется в основном путем повышения военной активности, что провоцирует рост военной напряженности. Противоречия Китая и США в экономической области приобрели форму торговой войны, которая началась в 2018 году, когда президент США Д. Трамп повысил пошлины на металл из Китая и Европы. В настоящее время эта проблема не преодолена, а после недавнего переизбрания Трампа может получить новое развитие.

В-третьих, данный регион, как никакой другой в мире, характеризуется наличием большого количества территориальных споров. Так, например, Китай предъявляет претензии на большую часть территории в районе Южно-Китайского моря, что вызывает недовольство со стороны таких государств АСЕАН, как Вьетнам, Филиппины и Малайзия. Данное обстоятельство вынуждает эти страны активно сотрудничать с США и другими внешними акторами для противодействия китайскому влиянию. США не являются стороной данного спора, но и не признают претензии Китая и настаивают на праве «свободного судоходства» в регионе.

Пользуясь этими противоречиями и спорами в регионе, США планируют разместить в АТР баллистические ракеты средней и меньшей дальности, в результате чего регион может стать очагом серьезной военной опасности. В случае военного столкновения наименее выигрышные шансы имеет Китай, поскольку он находится в окружении главных союзников Вашингтона в регионе - Японии, Южной Кореи и Тайваня.

В-четвертых, в АТР с наибольшей вероятностью возможно расползание ядерного оружия, что явится нарушением Договора о нераспространении

ядерного оружия 1968 года. Это связано с тем, что из пяти стран, официально обладающих ядерным оружием, три (РФ, КНР и США) являются ключевыми акторами в регионе. В частности, об этом красноречиво говорит решение Вашингтона продать Австралии атомные подлодки в рамках партнерства в военно-политическом блоке AUKUS и создать американо-южнокорейскую группу по ядерным вопросам.

. Также следует подчеркнуть, что такие региональные субъекты, как Индия, КНДР и Пакистан, не являются участниками указанного Договора, что осложняет обстановку в частности на Корейском полуострове и в целом в Северо-Восточной Азии.

В-пятых, наблюдаемая в последнее время растущая напряженность вокруг Тайваня. Несмотря на стремление Китая урегулировать проблему независимости острова на двусторонней основе, без привлечения посредников, победивший на президентских выборах на Тайване в 2024 году лидер Демократической партии прогресса Цай Инвэнь выступает за укрепление отношений с США для противодействия дипломатической изоляции Тайваня со стороны КНР.

Как это вытекает из содержания таблицы, взрывоопасное значение АТР как потенциального очага военно-политического конфликта определяется прежде всего тем, что именно в этой локации сконцентрированы интересы таких держав как Россия и Китай, что создает предпосылки для усиленного внимания военно-политического руководства США и их союзников в интересах сохранения лидирующих позиций и реализации своих амбиций в регионе.

Согласно Стратегии национальной безопасности США, Вашингтон рассматривает КНР в качестве соперника и претендента на роль мирового гегемона, Россию как источник военно-политической угрозы, что предполагает сдерживание РФ и КНР на региональном и глобальном

уровнях⁸², а сам Азиатско-Тихоокеанский регион как одну из точек приложения силы для сохранения собственного доминирования.

Министерство обороны США в свою очередь считает, что растущее военно-политическое и военное сотрудничество России, Китая, КНДР и Ирана может привести к необходимости сдерживания нескольких потенциальных противников одновременно, а в конечном итоге - к столкновению США с другими ядерными державами, говорится в докладе Пентагона, опубликованном 15 ноября 2024 года⁸³.

С целью сдерживания главных противников в АТР Соединенные Штаты проводят здесь активную политику противопоставления стран коллективного Запада России и Китаю (*рис. 11*), а также формируют военно-политические блоки (*рис. 12*), деятельность которых создает напряженность ввиду размещения в регионе ядерного оружия. В частности, наиболее существенными угрозами для военно-политической стабильности и безопасности стран АТР являются, как отмечалось выше, поставка атомных подводных лодок (ПЛА) в Австралию и создание американо-южнокорейской группы по ядерным вопросам.

Основные политические партнерства, создание которых инициировано США с целью сдерживания и противостояния с Россией и Китаем в АТР:

– QUAD – «Четырехсторонний диалог по безопасности» в составе США, Японии, Австралии и Индии.

– AUKUS – трехстороннее соглашение в сфере обороны, которое объединило США, Великобританию и Австралию.

Четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD, англ. *Quadrilateral Security Dialogue*) — стратегическое объединение, созданное с декларируемой целью поддержания мира и стабильности морских путей, сохранения свободы и безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе.

⁸² Конкурировать с Китаем, сдерживать Россию / Коммерсантъ, 13.10.2022.

⁸³ Пентагон предупредил о растущей угрозе со стороны ядерных держав / ТАСС, Взгляд, 16 ноября 2024.

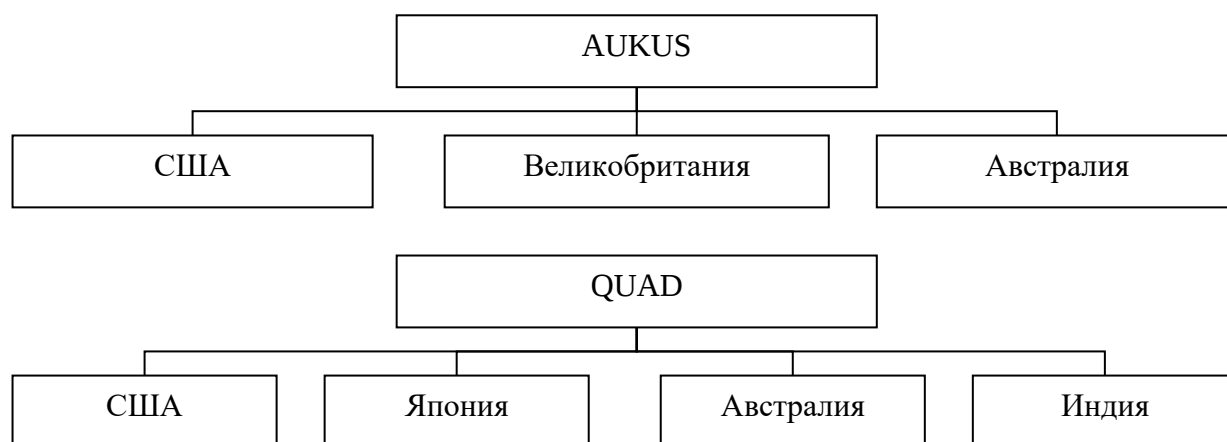

Рис. 11. Содержание и пути реализации Стратегии национальной безопасности США

Концепция создания QUAD основана на активной роли восходящей глобальной державы Индии, которая, не будучи союзником, является стратегическим партнером США и стран Западной Европы, наращивающих торгово-экономическое и военно-техническое сотрудничество с данной страной. При этом Индия имеет неразрешенные противоречия и спорные вопросы с Китаем, что, по мнению остальных партнеров, наделяет QUAD потенциалом для сдерживания Пекина.

Военно-политический блок AUKUS (по первым буквам названий стран-участниц: Australia, United Kingdom, United States) был образован в 2021 году официально с целью поддержания безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. Создание этого блока породило сразу ряд вопросов ввиду функционирования к тому моменту в регионе другого созданного также по инициативе Вашингтона объединения QUAD, а также двусторонних

Альянсы во главе с США

Перспективные форматы во главе с США

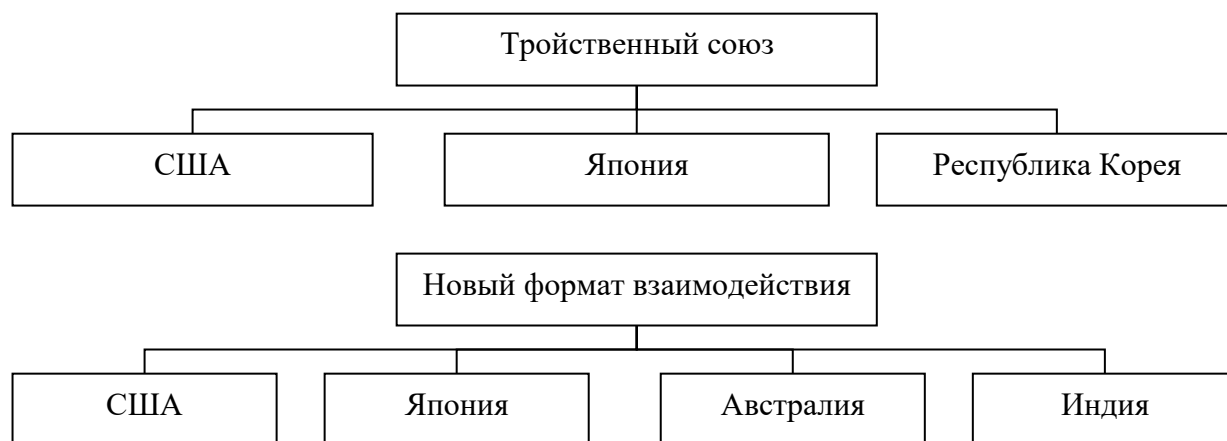

Рис. 12. Военно-политические блоки США в АТР

договоренностей США с Японией, Южной Кореей и Филиппинами, зоной ответственности которых также является Индо-Тихоокеанской регион.

Сегодня этот блок наращивает свою активность в регионе: согласно заявлению Пентагона, в ноябре 2024 года США, Британия и Австралия в рамках партнерства AUKUS подписали соглашение о проведении совместных испытаний гиперзвукового оружия⁸⁴.

При декларативном различии задач этих двух объединений (QUAD изначально неофициально был направлен на сдерживание Китая в регионе, в AUKUS делают акцент на обмене информацией и высокими технологиями) стратегическая цель их формирования вполне ясна: с российской стороны она прозвучала в заявлении в 2023 году президента РФ В. Путина, который

⁸⁴ РИА Новости, 18 ноября 2024 г.

отметил тенденцию «к полноценной интеграции натовских сил с создаваемыми структурами блока AUKUS»⁸⁵. Годом ранее представитель китайского МИД Чжао Лицзянь открыто назвал этот блок «попыткой создать Азиатско-Тихоокеанскую версию НАТО»⁸⁶.

Говоря о возрастании напряженности на пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона, связанном с ядерными угрозами, прежде всего, следует указать на планы поставок американского оружия и технологий, представленные на *рис. 13*.

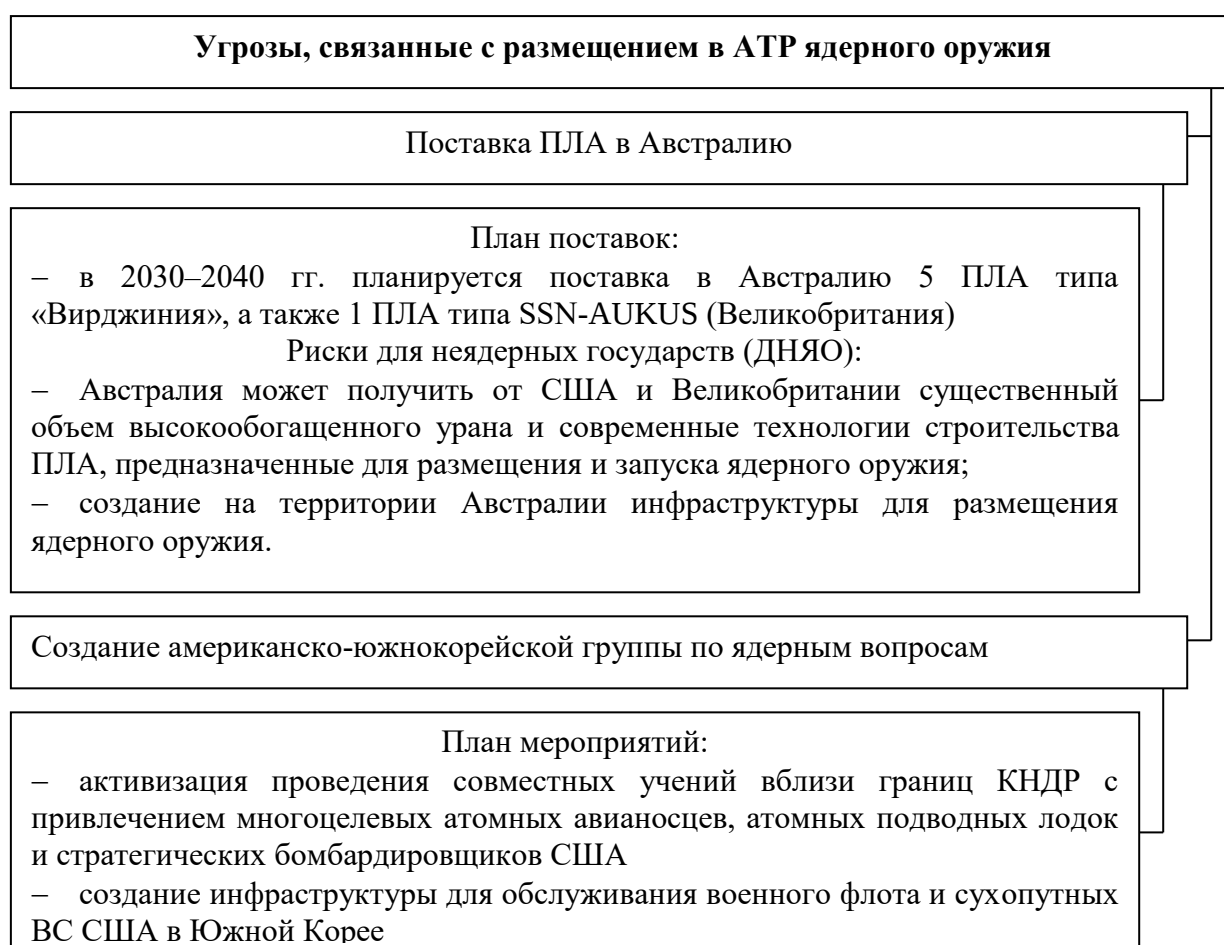

Рис. 13. Угрозы размещения ядерного оружия в АТР

В частности, в соответствии с подписанными в начале июля 2024 года в рамках американско-южнокорейской группы по ядерным вопросам

⁸⁵ Путин допустил интеграцию НАТО со структурами AUKUS в АТР / ТАСС, 15 августа 2023 г.

⁸⁶ Пародия на НАТО. В блоке AUKUS обнажились старые проблемы и возникли новые / РИА Новости, 28.07.2024.

«Руководящими принципами по ядерному сдерживанию и ядерным операциям на Корейском полуострове» Сеул согласился оказывать «неядерную поддержку» ядерных операций Вашингтона в кризисных ситуациях. Согласно документу, союзники будут стремиться «увеличить частоту и уровень» развертывания американских стратегических средств на Корейском полуострове. Предусматривается также обмен разведданными, совместное планирование, подготовка и осуществление операций. При этом предполагается, что более активную роль в этих процессах будет играть Южная Корея⁸⁷.

В качестве наиболее значимых и отрицательно влияющих на авторитет, место и роль России в АТР подходов, предпринимаемых США в процессе реализации своей внешней политики в регионе, следует выделить следующие (рис. 14).

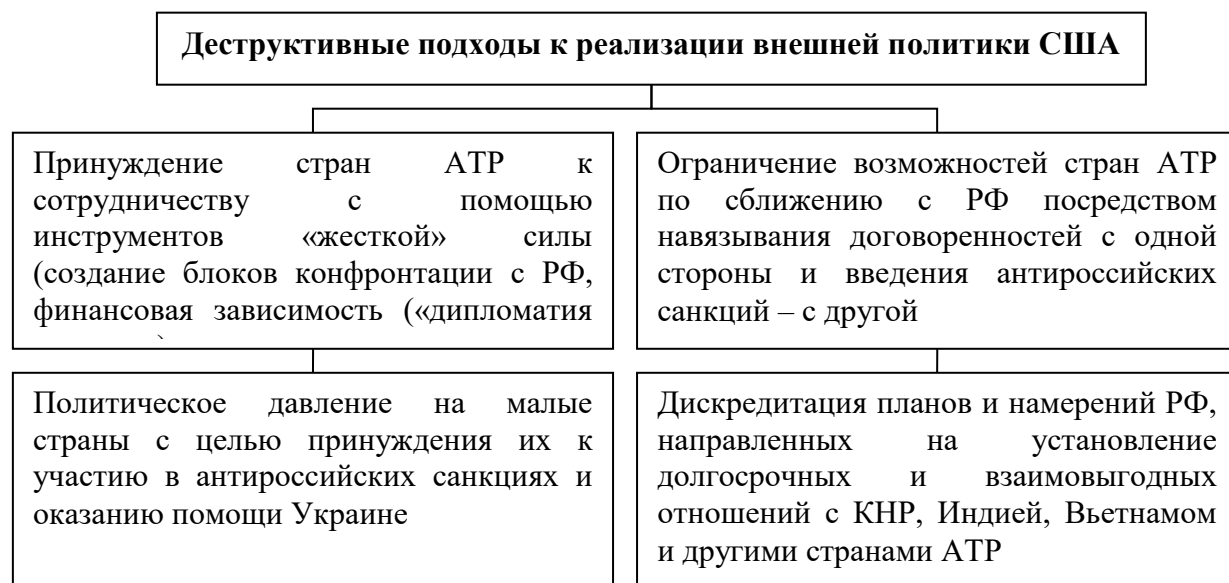

Рис. 14. Деструктивные подходы к реализации внешней политики США в АТР

В конечном счете, стремясь сохранить свои доминирующие позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, США в максимальной мере используют свою военную мощь, расширяют военное присутствие в регионе, осуществляют разработку программ, направленных на укрепление военного

⁸⁷ Южная Корея и США подписали документ о принципах ядерного сдерживания / ТАСС, 11 июля 2024.

сотрудничества с его странами, а также разворачивают военную инфраструктуру, обеспечивающую возможность долгосрочного присутствия собственных вооруженных сил в регионе.

В целом можно выделить такие направления военно-политического противодействия США России и Китаю, как: увеличение военного бюджета на нужды в АТР ⁸⁸ ; совершенствование материально-технического обеспечения группировки ВС США в регионе; развитие технологий оперативной и боевой подготовки. Не менее важное значение имеют модернизация объектов американской инфраструктуры и расширение военного сотрудничества с союзниками и партнерами США (рис. 15).

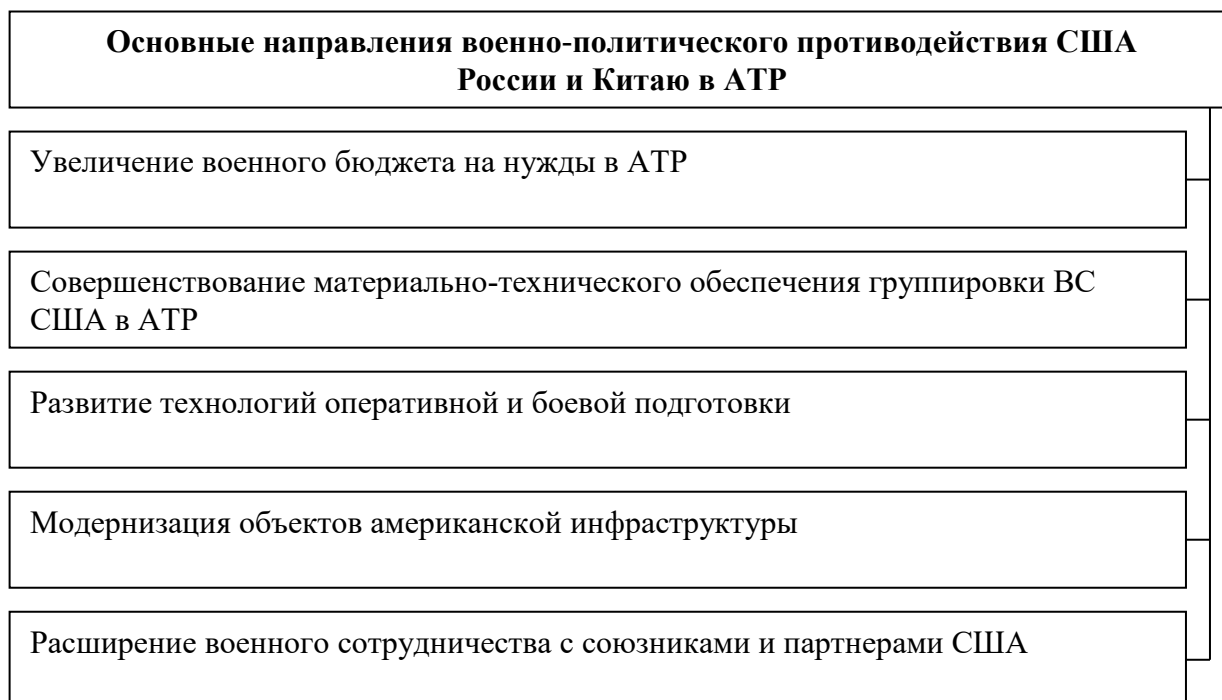

Рис. 15. Основные направления военно-политического противодействия США России и Китаю

Таким образом, используя якобы свою заботу о создании условий для поддержки союзников на случай военных действий в АТР, США предпринимают действия, обеспечивающие им всестороннее преимущество перед Россией и Китаем.

⁸⁸ Пентагон выделит почти \$8 млрд на расширение военного присутствия США в АТР / ИА Регнум, 8 мая 2017.

В рамках проекта «Тихоокеанской инициативы сдерживания» 2025 финансового года США сфокусировались на модернизации объектов четырех стран и одного американского владения в западной части Азиатско-Тихоокеанского региона (рис. 16). Военным бюджетом на 2025 финансовый год на Тихоокеанскую программу сдерживания запрошено около 9,9 млрд долларов⁸⁹.

По состоянию на конец 2023 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе расположены более 200 объектов различного назначения, а также более 50 военных баз. Это дало возможность для активизации стратегической авиации Вашингтона, маршруты полетов которой пролегают в непосредственной близости границ России и Китая. При этом интенсивность полетов возросла до 920 вылетов в год, или на 20%⁹⁰.

Планируемое военное строительство США в Индо-Тихоокеанском регионе

Млн долл. США

- Согласно данным «Тихоокеанской инициативы сдерживания» (проект 2025 финансового года)
- Согласно данным сайта Государственных закупок США с апреля 2024 года

Источник: Министерство обороны США

Рис. 16. Планы США по расширению военной инфраструктуры в ИТР

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что внешняя политика США, направленная на сохранение гегемонии в АТР, реализуется при поддержке стран-участниц НАТО, а также отдельных государств АТР (рис. 17).

⁸⁹ Расходы Пентагона. Противостояние КНР дороже Холодной войны / Фонд Росконгресс, август 2024.

⁹⁰ Авиация США увеличила активность у границ РФ и Китая / Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, 15 августа 2023.

Это объясняется тем, что создание в АТР союзов и коалиций соответствует интересам и обеспечивает достижение приоритетов отдельных ведущих акторов политики, а также союзников из числа стран-технократов и развивающихся стран южной части региона.

Более перспективными для России направлениями развития политико-дипломатического сотрудничества стран АТР являются:

- внешнеэкономические связи в регионе, в том числе энергетическое сотрудничество;
- антитеррористическая борьба;
- развитие транспортных коридоров и сообщений.

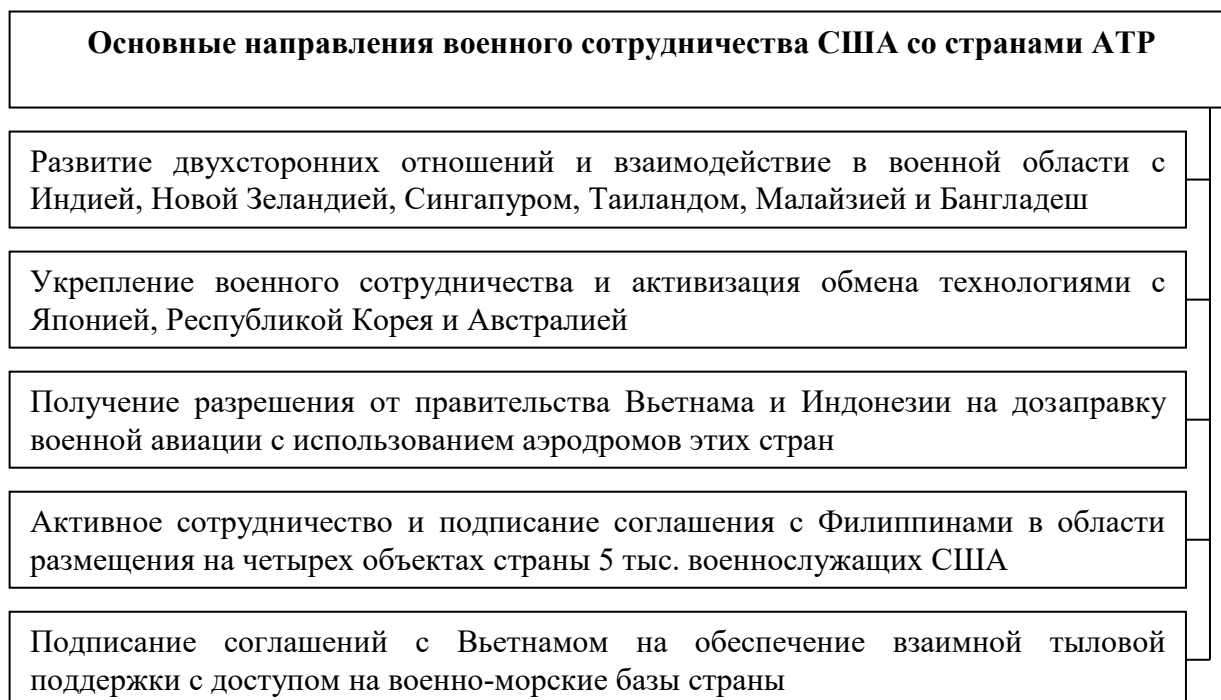

Рис. 17. Направления военного сотрудничества США с ведущими странами АТР

Рассматривая эти направления, необходимо отметить зависимость внешней политики каждого государства АТР от общего состояния международных отношений и сложившейся ситуации в мировой экономике на текущий момент. С учетом этого обстоятельства необходимым условием развития является консенсус правительств стран АТР в области безопасности и выбор главных направлений глобальной и региональной деятельности (рис.

18). В частности, речь идет о выработке единого подхода к оценке рисков и угроз, связанных с влиянием на экономику АТР таких стран как США и Япо

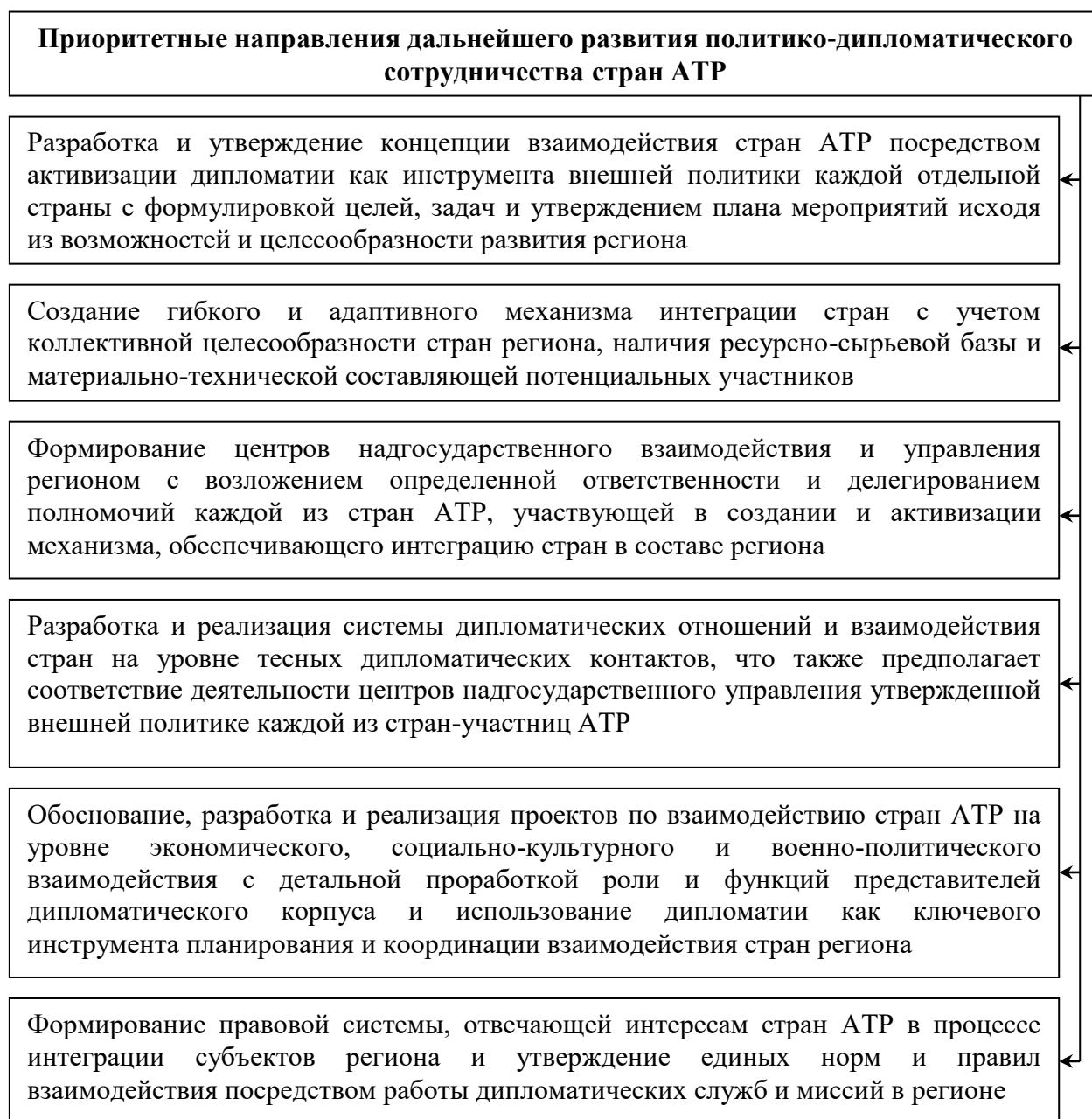

Рис. 18. Направления развития дипломатических отношений стран АТР

ния, ограничивающих внешнеэкономические связи с Россией и Китаем. Важное значение имеют также такие существенные и ставшие привычными для некоторых стран региона проблемы государственного управления, которые достаточно ярко проявляются и дают о себе знать именно в выстраивании межгосударственных отношений и которые не дают

ожидаемого эффекта без устранения пережитков, доставшихся в наследство от бюрократического государственного аппарата прошлого.

Не менее важными в обеспечении национальных интересов стран АТР и развитии политико-дипломатического сотрудничества в регионе остаются совместные проекты в инвестиционной, туристической, торговой и финансовой сферах.

Важно также отметить, что отражение противоречий в национальных интересах расположенных в АТР стран наглядно проявляются на фоне субрегиональных особенностей политико-дипломатического сотрудничества региона.

Прежде всего следует подчеркнуть, что формы экономической интеграции в АТР преобладают над политическими. Страны сознательно дистанцируются от решения политических проблем, о которых говорилось ранее, и выдвигают на первый план вопросы именно экономического сотрудничества. Экономическая дипломатия в АТР играет ключевую роль в формировании международных отношений и обеспечении стабильного развития региона. Китай, Япония, Южная Корея, Россия и США активно участвуют во внешнеэкономической деятельности, заключая соглашения о свободной торговле, реализуя инфраструктурные проекты и укрепляя экономические связи со странами региона.

В частности, Китай активно продвигает свою инициативу «Один пояс, один путь», которая включает в себя множество инфраструктурных проектов по всему миру. Так, например, строительство железной дороги между Китаем и Лаосом, завершенное в 2021 году, значительно улучшило транспортные связи между двумя странами и способствовало увеличению товарооборота.

Китай заключил также соглашение о свободной торговле с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), что способствовало увеличению товарооборота и укреплению экономических

связей между странами региона. В 2020 году объем торговли между Китаем и АСЕАН превысил 600 миллиардов долларов США⁹¹.

Япония, в свою очередь, активно продвигает свою стратегию «Индо-Тихоокеанский регион», направленную на укрепление экономических связей с Индией и странами Юго-Восточной Азии. Например, Япония инвестировала значительные средства в строительство высокоскоростной железной дороги между Мумбаи и Ахмедабадом в Индии⁹².

Южная Корея активно развивает свои экономические связи с Вьетнамом, который стал одним из крупнейших торговых партнеров Южной Кореи в Юго-Восточной Азии. В 2020 году объем торговли между Южной Кореей и Вьетнамом составил 70 миллиардов долларов США⁹³. Она заключила также отдельное соглашение о свободной торговле с США, что способствовало увеличению товарооборота и укреплению экономических связей между двумя странами.

Россия, как известно, активно развивает свои экономические связи с Китаем, особенно в энергетической сфере. Например, строительство газопровода "Сила Сибири", который был запущен в 2019 году, значительно укрепило энергетическое сотрудничество между двумя странами. В 2015 году Вьетнам первым заключил с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) Соглашение о свободной торговле, которое было вступило в силу 5 октября 2016 г. и способствовало увеличению товарооборота и укреплению его экономических связей с Россией. В 2020 году объем торговли между Россией и Вьетнамом планировалось довести до 10 миллиардов долларов США⁹⁴.

⁹¹ Китай и ASEAN создают интегрированный рынок / Новости Китая, 02.12.2020.

⁹² Премьеры Индии и Японии запустили строительство скоростной железной дороги / РИА Новости, 14.09.2017.

⁹³ В 2020 году объем товарооборота между Вьетнамом и Южной Кореей составит \$70 млрд. / Радио «Голос Вьетнама», 29 января 2017 г.

⁹⁴ К 2020 году товарооборот РФ и Вьетнама достигнет 10 млрд долларов / ИА Регнум, 14 ноября, 2019.

США активно развивают свои экономические связи с Японией и Южной Кореей. Например, Вашингтон заключил соглашение о свободной торговле с Южной Кореей, что способствовало увеличению товарооборота и укреплению экономических связей между двумя странами.

Кроме того, в Азиатско-Тихоокеанском регионе важную роль играет дипломатия «мягкой силы» (сила дипломатии). Страны региона активно используют культурные связи для укрепления своих позиций и улучшения имиджа на международной арене.

Китай, например, активно использует концепцию «мягкой силы» Дж. Ная для укрепления своего влияния в регионе. Распространению китайской культуры и языка способствуют Китайские институты Конфуция, культурные обмены и различные образовательные программы.

Япония и Южная Корея также активно используют культурные обмены для укрепления своих позиций. Японская популярная культура, такая как аниме и манга, а также корейская волна (К-поп) способствуют улучшению имиджа этих стран на международной арене.

Традиционная структура международных отношений в АТР с упором на двусторонние экономические отношения и экономическую дипломатию не означает, что следует отказаться от политико-дипломатического сотрудничества в этом регионе. Внешняя политика и дипломатия способствуют расширению двусторонних и многосторонних экономических связей и контактов, заменяя или укрепляя тем самым уже существующие договорные отношения, дополняя и гармонизируя их в общих интересах и в тех сферах, которые действительно требуют общих усилий и коллективного ответа на новые вызовы времени.

В первую очередь политико-дипломатическое сотрудничество может быть использовано для решения важнейшей для АТР проблемы национальной безопасности государств региона. Такое предположение исходит из того, что:

1. Превращение Азиатско-Тихоокеанского региона в зону стратегической стабильности предполагает достижение прежде всего такой договоренности между Россией и США, а затем уже между остальными государствами региона.

2. При решении задачи по предотвращению распространения ядерного оружия в АТР крайне желательной была бы универсализация Договора о нераспространении ядерного оружия и присоединение к нему Китая и Индии, а также недвусмысленное подтверждение правительством КНДР своих обязательств по Договору и готовности обеспечить должную верификацию своих ядерных программ.

Выводы по второй главе

Результаты анализа, проведенного в настоящей главе, показывают, что с учетом важности Азиатско-Тихоокеанского региона в геополитике, геоэкономике и системе международной безопасности, тихоокеанское пространство требует пристального внимания со стороны российской дипломатии, поскольку США, категорически не соглашающиеся с окончанием своего доминирования в мире, повышают геостратегические ставки в АТР, превращая регион в зону высокой напряженности.

Данное обстоятельство требует поиска новых подходов и алгоритмов в процессе принятия внешнеполитических решений. При этом основная роль в реализации внешней политики Российской Федерации в АТР должна быть предоставлена политико-дипломатическому сотрудничеству, как важнейшему направлению дипломатической деятельности.

Реализуя мероприятия внешнеполитического и внешнеэкономического характера в регионе необходимо учитывать два важнейших фактора: возможность прямого столкновения интересов России, США, Китая, Индии и Японии, с одной стороны, и государств региона, которые стремятся не допустить навязывание им своих интересов со стороны ведущих держав – с другой, а также наличие существенных различий в социально-

экономическом положении, культуре и религиозной принадлежности государств региона.

Анализ показывает, что геополитическая и геоэкономическая обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе серьезно нуждается в своем оздоровлении, в связи с чем необходимо продолжить совершенствование дипломатических каналов взаимодействия как основного условия предотвращения возникновения кризисных ситуаций на фоне общего ухудшения международной обстановки, а также стремиться к созданию условий для развития АТР как региона с возрастающей привлекательностью для инвесторов из экономически развитых стран.

В связи с этим необходимо продолжить углублять дипломатические отношения в области торговли, культуры, образования, а также регионального туризма как основы для укрепления внешнеэкономического сотрудничества.

С учетом затронутых в главе проблем определять траекторию развития в АТР в среднесрочной перспективе будут Россия, Китай, США и Индия, конкуренция между которыми будет только расти.

Перспективы формирования геополитической ситуации в АТР будут во многом зависеть от результатов разрешения проблем в сфере социально-экономического развития государств региона, ситуации на Корейском полуострове, а также вокруг ситуации в Южно-Китайском море.

Глава 3. Роль и место российской дипломатии в укреплении сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона

3.1. Стратегия внешней политики Российской Федерации в АТР

В настоящее время Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) является одним из самых крупных и быстро развивающихся пространств планеты, что формирует его статус и отводит ему роль центра притяжения для большинства промышленно и экономически развитых стран современного мира. Располагаясь на северо-востоке АТР, Российская Федерация, как это уже неоднократно отмечалось выше, является непосредственным субъектом региона и ключевым государством в решении его проблем.

Географически Российская Федерация на две третьих своей территории расположена в Азии, при этом, площадь Дальневосточного федерального округа составляет 6,0 млн кв. км. Именно географическая близость Дальнего Востока к тихоокеанскому побережью определила исторически сложившиеся отношения России с Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Применительно к АТР политика поворота на Восток включает три основных компонента (*рис. 19*):

- ✓ социально-экономическое развитие российского Дальнего Востока;
- ✓ интеграцию российской экономики в АТР;
- ✓ укрепление двух- и многостороннего взаимодействия со странами региона;

Россия вкладывает все больше ресурсов в регионы Сибири и Дальнего Востока, приглашая восточноазиатские страны принять участие в их развитии на взаимовыгодных условиях. Одновременно происходит консолидация со странами региона в многосторонних политических институтах глобального и регионального уровней.

Рис.19. Интересы России в АТР

Впервые цели, задачи и направления выстраивания дипломатических отношений России с государствами АТР были отражены в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной 30 ноября 2016 года, в которой подчеркивалась необходимость «укрепления позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе и активизацию отношений с расположенными в нем государствами как стратегически важное направление внешней политики, что обусловлено принадлежностью России к этому динамично развивающемуся геополитическому региону»⁹⁵.

В действующей Концепции 2023 года указано о приоритетном внимании Российской Федерации к вопросам «поддержки региональной и субрегиональной интеграции в рамках дружественных многосторонних институтов, диалоговых площадок и региональных объединений в Азиатско-Тихоокеанском регионе...»⁹⁶. С этой целью российская дипломатия будет активно участвовать «в процессе укрепления отношений России и стран АТР, укреплению потенциала и повышению международной роли межгосударственного объединения БРИКС, Шанхайской организации

⁹⁵ Концепция внешней политики РФ 2016 года. Раздел IV. Региональные приоритеты внешней политики Российской Федерации, п. 78.

⁹⁶ Концепция внешней политики РФ 2016 года. Раздел IV. Региональные приоритеты внешней политики Российской Федерации, п. 5.

сотрудничества (ШОС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), РИК (Россия, Индия, Китай) и других межгосударственных объединений и международных организаций, а также механизмов с весомым участием России»⁹⁷. При этом, как можно сделать вывод, акцент в деятельности российской дипломатии будет сделан на создании эффективной системы безопасности и внешнеэкономического сотрудничества с государствами региона (рис.20-21).

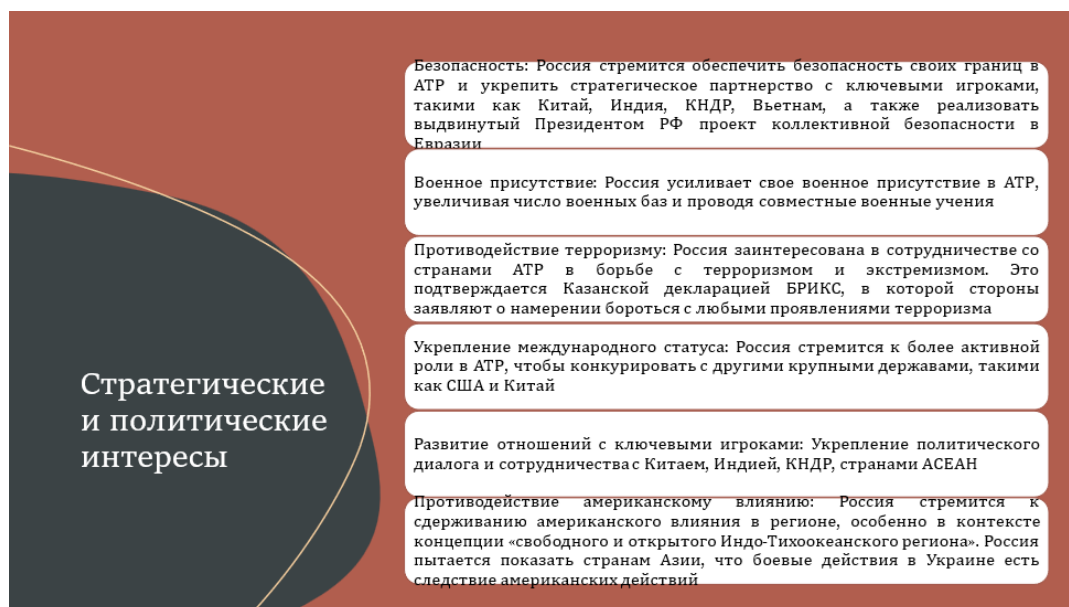

Рис. 20. Стратегические внешнеполитические интересы Российской Федерации в АТР

1) **Безопасность:** Россия стремится обеспечить безопасность своих границ в АТР и укрепить стратегическое партнерство с ключевыми игроками, такими как Китай, Индия, КНДР, Вьетнам, а также реализовать выдвинутый Президентом РФ проект коллективной безопасности в Евразии.

2). **Военное присутствие:** Россия усиливает свое военное присутствие в АТР, увеличивая число военных баз и проводя совместные военные учения.

3). **Противодействие терроризму:** Россия заинтересована в сотрудничестве со странами АТР в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

⁹⁷ Концепция внешней политики РФ 2016 года. Раздел IV. Региональные приоритеты внешней политики Российской Федерации, п. 4.

Это подтверждается Казанской декларацией БРИКС, в которой стороны заявляют о намерении бороться с любыми проявлениями терроризма.

4). Укрепление международного статуса: Россия стремится к более активной роли в АТР, чтобы конкурировать с другими крупными державами, такими как США и Китай.

5). Развитие отношений с ключевыми игроками: Укрепление политического диалога и сотрудничества с Китаем, Индией, КНДР, странами АСЕАН и другими государствами региона.

6). Противодействие влиянию США: Россия стремится к сдерживанию влияния Вашингтона в регионе, особенно в контексте концепции «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». В связи с этим Россия пытается показать странам Азии, что боевые действия в Украине являются следствием разрушительных действий Соединенных Штатов.

7). Стремление привлечь иностранные инвестиции в свои энергетические проекты, инновационные отрасли, промышленное производство, что полностью коррелируется с Итоговой декларацией саммита АТЭС в Перу (15 - 16 ноября 2024 г.), в которой отмечено стремление стран к продвижению экономической интеграции в АТР рыночным путём, желание реформировать ВТО, а также выражена озабоченность фрагментацией экономики, в частности повышением протекционистских мер, ведущих к разрыву сложившихся цепочек создания стоимости⁹⁸.

Российская Федерация вносит весомый вклад в создание пояса стабильности и безопасности с вовлечением в сотрудничество всех стран АТР, открытых для взаимодействия. При этом особенная роль и значение принадлежат политико-дипломатическому сотрудничеству.

⁹⁸ Россия удовлетворена итоговой декларацией саммита АТЭС в Перу / Коммерсантъ, 17.11.2024.

Экономические интересы

Расширение торгово-экономических связей: Россия заинтересована в увеличении торговли и инвестиций с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Торговый оборот России и стран Азии за 2023 г. составил \$494 млрд., в 2022 г. данный показатель составил \$436 млрд., что говорит о заинтересованности азиатских стран к сотрудничеству с Россией

Развитие транспортной инфраструктуры: Россия стремится к развитию транспортных коридоров, соединяющих Европу и Азию, таких как «Северный морской путь» и «Транссибирская магистраль»; развивать проект Большого Евразийского партнерства

Привлечение иностранных инвестиций: Россия стремится привлечь иностранные инвестиции в свои энергетические проекты, инновационные отрасли, промышленное производство

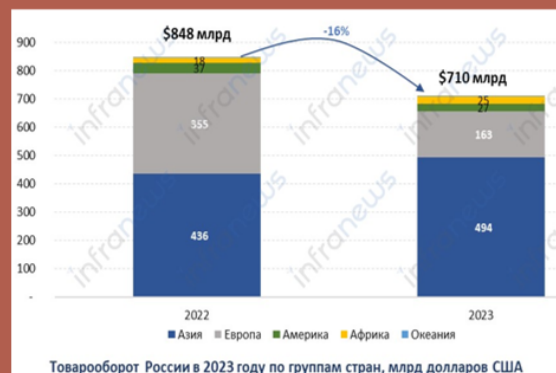
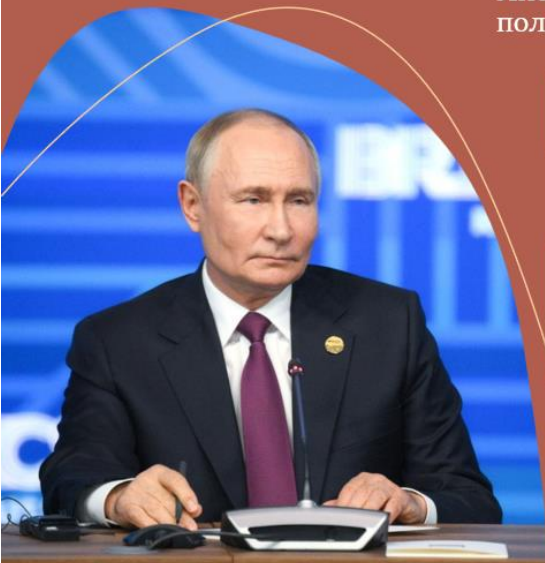

Рис. 21. Экономические интересы России в АТР

К числу инструментов реализации стратегических интересов РФ в АТР относятся (рис. 22):

Инструменты реализации стратегических и политических интересов РФ в АТР

Проект коллективной безопасности в Евразии, включающий в себя следующие предложения Президента РФ:

- «Эта система безопасности должна быть открыта для всех стран в Евразии. Для всех означает, что и для европейских, натовских стран, безусловно тоже, сказал Путин»
- «Для продвижения идеи системы коллективной безопасности нужно значительно активировать диалоговый процесс между уже работающими в Евразии многосторонними организациями — Союзным государством, ОДКБ, ЕАЭС, СНГ, ШОС и другими», — добавил президент
- «Государства и региональные структуры в Евразии должны сами определить конкретные области сотрудничества в сфере совместной безопасности», — рассказал Путин.
- «Необходимо проработать вопросы экономики, социального благополучия, совместное преодоление бедности, неравенства»

Рис. 22. Инструменты российской дипломатии в АТР

1). Форматы партнёрства в рамках БРИКС, ШОС, АТЭС, ВАС, АСЕАН+, в которых Россия активно участвует и продвигает свои интересы. В процессе работы саммита БРИКС в Казани (22–24 октября 2024 г.) президент РФ В. Путин провёл ряд встреч с лидерами и представителями стран АТР, которые являются членами структуры, а также

заинтересованными в работе БРИКС странами: КНР, Индия, Вьетнам, Индонезия, Лаос.

Военное присутствие осуществляется посредством постоянного проведения учений Вооружённых сил РФ с азиатскими партнёрами. Так, например, в ноябре 2023 года проведены учения между РФ и Индией в Бенгальском заливе, 18 сентября 2024 года прошли учения Вооружённых сил России и Лаоса в Приморье, 22 октября 2024 года завершились морские учения с КНР «Взаимодействие-2024» и впервые в современной истории российско-индонезийских отношений с 4 по 8 ноября 2024 года проведены совместные учения «Орруда-2024».

Подходы России к обеспечению безопасности в АТР включают (рис.23):

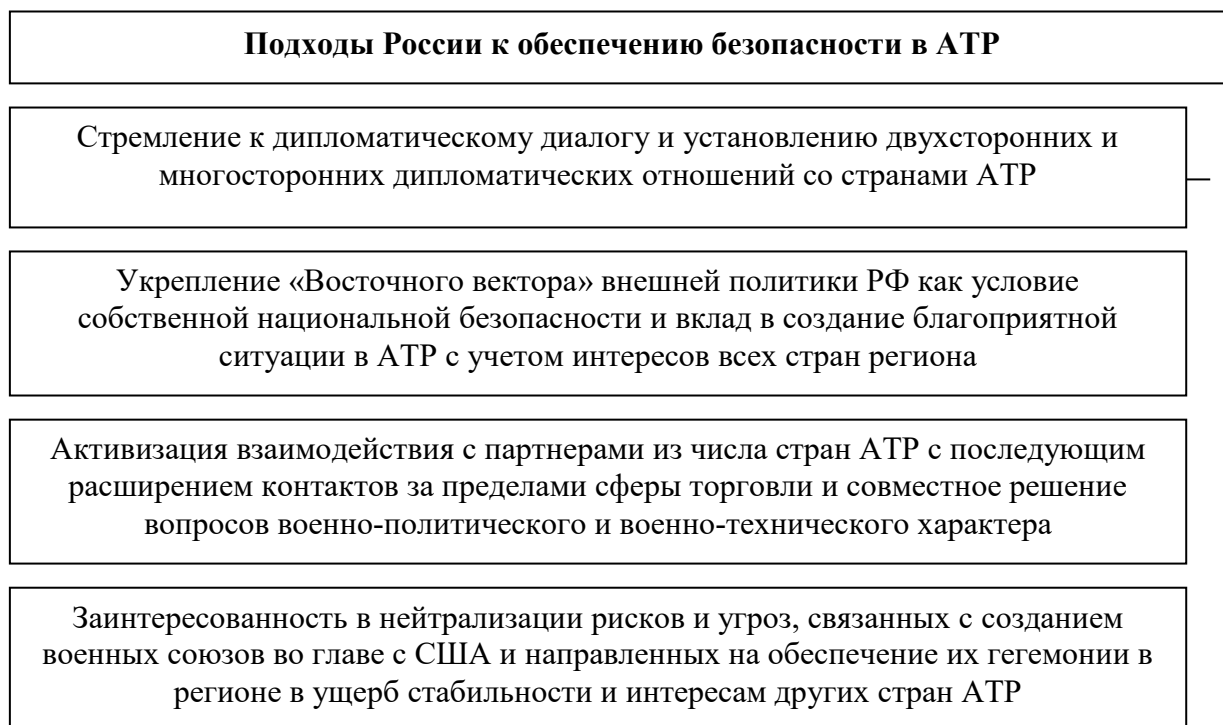

Рис. 23. Подходы России к обеспечению безопасности в АТР

Как показывает история, Россия давно и прочно утвердилась в Азиатско-Тихоокеанском регионе, став его важной и неотъемлемой частью. Это подтверждается не только географическим соседством со странами региона обширных территорий Сибири и Дальнего Востока, но и постоянным

и конструктивным участием Российской Федерации в интеграционных процессах на пространстве АТР.

Участие России как ключевого государства в АТР можно проследить на примере многочисленных внешнеполитических и внешнеэкономических мероприятий последнего времени, в том числе:

1) проведение саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 году, на котором впервые была зафиксирована значимость АТР как региона, объединяющего страны, обладающие 40% от мировой численности населения, осуществляющие более 40% мировой торговли и обеспечивающие около 50% от мирового ВВП, что позволило позиционировать данную структуру как организацию первостепенной значимости⁹⁹;

2) активное взаимодействие России со странами АТР в течение 2013 года, когда президентом РФ В. В. Путиным была выдвинута инициатива развития экономики и инфраструктуры Дальнего Востока как приоритета национальной политики России на ближайшие годы;

3) утверждение в 2014 году программы «Социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона» в интересах подготовки транспортной инфраструктуры и создания расширенных возможностей для экспортных и импортных операций отечественных компаний с партнерами из стран АТР в условиях начала санкционного противодействия со странами Запада;

4) организация и проведение начиная с 2015 года в ежегодном формате Международного экономического форума (ВЭФ) с привлечением в качестве основных участников глав и экспертов из стран АТР.

Другими словами, руководство России постоянно рассматривает возможности укрепления взаимоотношений со странами АТР как перспективное направление своей внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, что подтверждается как на уровне

⁹⁹ Азиатско-Тихоокеанский регион / World Economics / <https://www.world economics.com/>
Обновлено: ноябрь 2024 г.

Концепции внешней политики страны 2023 года, так и очевидно из рассмотренного выше комплекса шагов и мероприятий. При этом внешнеполитические и внешнеэкономические связи России и стран АТР должны способствовать решению актуальных задач на следующих важнейших направлениях:

- 1) политико-дипломатические действия с целью формирования Евразийской системы безопасности;
- 2) внешнеэкономическое сотрудничество: импорт технологий из стран АТР; активизация инвестиционной деятельности; развитие высокотехнологичных производств в России с привлечением инвесторов и специалистов из стран АТР (рис. 24).

Рис. 24. Содержание проекта «Большое Евразийское партнёрство»

Среди основных факторов объективного свойства, которые определяют необходимость разработки и реализации стратегии России в АТР, следует выделить следующие:

- 1) нейтрализация рисков и угроз в связи с большой протяженностью российских сухопутных и морских границ;
- 2) целесообразность дальнейшего развития Дальнего Востока, включая обеспечение притока инвестиций, производственных мощностей и квалифицированных мигрантов за счет создания привлекательных условий для предпринимательской деятельности и совместных предприятий;

3) восстановление положительной динамики демографических процессов в Дальневосточном федеральном округе, который, будучи удаленным от центра России, имеет недостаточно развитую логистику и проблемы в сфере занятости;

4) на восточных рубежах Россия сталкивается с крупнейшими державами – США и Японией, интересы которых не соответствуют её национальным интересам.

Эти и другие обстоятельства диктуют необходимость разработки комплексного подхода при осуществлении внешней политики России в области политико-дипломатического сотрудничества со странами АТР. Это обусловлено наличием серьезных предпосылок для выстраивания двухсторонних и многосторонних контактов на дипломатическом уровне, что связано с необходимостью решения следующих приоритетных задач:

1) необходимость создания современной, гибкой и адаптированной к возросшим угрозам со стороны стран Запада Евразийской системы коллективной безопасности, способной оказывать эффективное противодействие военно-политическим коалициям США, Японии, Великобритании и Австралии;

2) потребность в формировании такой системы межгосударственного взаимодействия главных акторов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в которой будут обеспечены достойное место и важная роль Российской Федерации как современной высокоразвитой страны и авторитетного субъекта международных отношений и международного права. Государства данного региона, как показывает уже проведенный анализ, заинтересованы как в обеспечении безопасности при ведущей роли России, так и в устойчивом экономическом росте с её активным участием.

Отличием новых инициатив от стремительно теряющей свою привлекательность для большинства государств и пока еще действующей Евроатлантической системы безопасности, является разумный баланс сил и интересов. В основе новой системы безопасности лежит принцип

невмешательства во внутреннюю политику государств и равные возможности в принятии решений регионального и глобального значения.

Именно на таком подходе построена идея президента РФ В. Путина о создании системы Евразийской безопасности (о ней подробно говорится в разделе 3.3), в основе которой лежат стратегические цели внешнеполитической деятельности России:

- 1) обеспечение суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации;
- 2) создание благоприятных внешних условий для развития России;
- 3) упрочение позиций Российской Федерации как одного из ответственных, влиятельных и самостоятельных центров современного мироустройства¹⁰⁰.

На основе указанных факторов стратегические цели внешней политики России в АТР можно сформулировать следующим образом (рис. 25).

Стратегические цели России в АТР	
Поддержка баланса сил в регионе и предотвращение создания аналога НАТО в АТР	Прямой доступ на рынки стран АТР для российских экспортеров и возможности импорта из стран
Реализация инициативы В. Путина о формировании в АТР новой архитектуры безопасности	Использование экономического потенциала государств АТР в интересах развития ДФО
Создание условий для прочных партнерских отношений России с ключевыми странами АТР	Сохранение доступа России к морским коммуникациям в регионе

Рис. 25. Стратегические цели внешней политики Российской Федерации на азиатско-тихоокеанском направлении

¹⁰⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023. [Электронный ресурс] // www.kremlin.ru – URL: udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf (kremlin.ru) (дата обращения 31.03.2024). Раздел III. Национальные интересы Российской Федерации во внешнеполитической сфере, стратегические цели и основные задачи внешней политики Российской Федерации, п. 16.

Принимая во внимание цели и задачи, зафиксированные в действующей Концепции внешней политики России и текущее состояние международной обстановки, приоритетами политико-дипломатического сотрудничества со странами АТР являются:

1) активное участие в планировании и реализации программ сотрудничества, направленных на обеспечение надёжной безопасности государств АТР, что возможно только в условиях внеблокового статуса и недопущения разрастания влияния в регионе США и стран Запада, заинтересованных в усилении конфронтации и подрыве конкурентоспособности экономик региона;

2) нейтрализация и купирование действий, направленных против региональной международной правительственной организации АСЕАН путем выстраивания совместных действий по обеспечению безопасности и гарантий развития стран АТР;

3) организация и развитие устойчивого диалога на уровне межгосударственного взаимодействия стран АТР и активизация контактов в рамках регионального форума экономик «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС);

4) дальнейшее развитие политико-дипломатического сотрудничества в интересах нейтрализации усилий политических оппонентов по созданию зон напряженности и разделительных линий между странами АТР;

5) активизация и развитие партнерских отношений с экономически развитыми государствами АТР в сфере обмена технологиями, инвестиционной деятельности, а также в области гуманитарных, научных и социально-культурных контактов.

Достижение поставленной цели и реализация предлагаемых приоритетов предполагает применение всего спектра средств и методов политико-дипломатического сотрудничества, к числу которых относятся военно-политические, финансово-экономические, культурно-

пропагандистские, а также другие каналы и способы решения поставленных задач.

Российская дипломатия должна быть в состоянии эффективно использовать перечисленные средства и методы, ориентируясь при этом на необходимость:

1) нейтрализации рисков и недопущения создания западных военно-политических блоков в регионе, миссия которых направлена на продвижение интересов США и их союзников и сдерживание России и Китая в регионе;

2) формирования в АТР региональной архитектуры безопасности с учетом предложения президента РФ В. Путина о создании Евразийской системы безопасности и национальных интересов большинства стран региона;

3) выстраивания устойчивых двухсторонних дипломатических контактов между Россией и странами АТР с сохранением диалога с политическими оппонентами в лице Японии и Южной Кореи на условиях суверенитета стран региона и принципов равноправия и диалога;

4) создания механизмов, обеспечивающих нейтрализацию влияния санкций на экономику России и Китая; поиска решений, направленных на обход санкционных ограничений через расширение внешнеэкономического сотрудничества со странами АТР;

5) создания благоприятного инвестиционного климата на Дальнем Востоке России и обеспечение привлекательных условий торговли со странами АТР с вовлечением региональных инвесторов в процессы финансирования экономического развития Дальнего Востока.

Достижение указанных целей и реализация приоритетов может быть достигнута Россией при условии участия и успешного сотрудничества с региональными институтами АСЕАН и АТЭС. При этом перспективным направлением деятельности российской дипломатии в регионе может стать использование богатого опыта России в сфере создания и активной

деятельности таких наднациональных структур, как ОДКБ и ШОС, а также в области развития и усиления влияния в мире БРИКС.

Не менее важным преимуществом России при реализации внешней политики в АТР является использование возможностей военно-технического сотрудничества, интерес к которому с учетом последних достижений российского оборонно-промышленного комплекса проявляет большинство государств региона.

В условиях накопившихся противоречий и обострения кризиса в международных отношениях стратегия взаимодействия России со странами АТР должна выстраиваться с учетом быстро меняющихся условий и высоких рисков, обусловленных действием таких факторов, как:

- возможность эскалации военно-политического конфликта между США и Китаем с вовлечением в него других государств региона;
- реализация вторичных санкций, ограничивающих возможности экспорта, импорта и расчеты с банками КНР и других стран АТР;
- наметившаяся рецессия экономики Китая, вызванная кризисом перепроизводства и санкционной политикой со стороны США и ЕС.

Учитывая тенденции к обострению противоречий в международной сфере, роль дипломатии должна определяться приоритетами решения задач создания механизма, обеспечивающего блокирование рисков возникновения открытых военных конфликтов и дальнейшего дробления мировой экономики с созданием враждующих центров и возможностью роста конфронтации.

Главными направлениями стратегии внешней политики России в АТР являются (*рис. 26*).

Рассматривая выявленные направления реализации стратегии внешней политики России на азиатско-тихоокеанском пространстве, следует отметить ряд особенностей, связанных с текущим положением Китая как одной из передовых экономик. Прежде всего следует иметь в виду, что Россия обладает рядом преимуществ в сфере ряда военных технологий, в частности

в ракетно-космической области и по запасам высокообогащенного урана, что обеспечивает ей преимущество в технологиях стратегического характера в целом.

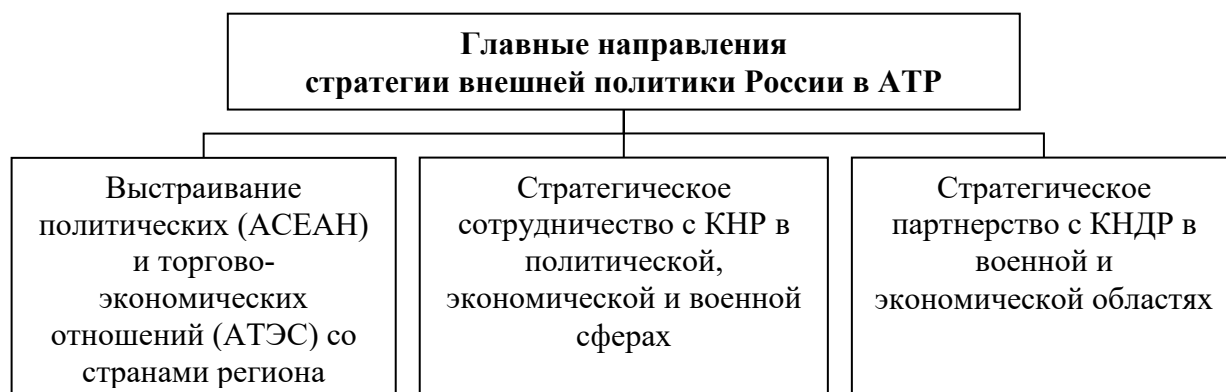

Рис.26. Главные направления стратегии внешней политики России в АТР

Россия заинтересована в поставках энерго- и природных ресурсов в Китай и, кроме того, сотрудничество с этой азиатской страной может обеспечить обход санкций и налаживание бесперебойных поставок в рамках постоянно растущего взаимного товарооборота. Здесь также важно помнить, что партнерские отношения Китая и России ограничены западными санкциями, в связи с чем Китай вынужден соблюдать ограничения, поскольку заинтересован в сохранении торгово-экономических отношений с США и европейскими странами как ключевого условия удержания своих позиций на мировом рынке.

Важно отметить, что сегодня двусторонние отношения России и Китая строятся на формировании консенсуса по текущим политическим, военным и торгово-экономическим вопросам и учитывают взаимные интересы в сфере безопасности. Это способствует нейтрализации возможных трений и разногласий и обеспечивает принятие конструктивных решений в интересах как Российской Федерации, так и Китайской Народной Республики.

Важное значение также имеет успешное взаимодействие России с другими странами АТР, в том числе, с ближайшими партнерами и союзниками Китая. Так, например, партнерство России с КНДР носит чётко выраженный военно-политический и торгово-экономический характер. Как

известно, Россия и КНДР по итогам российско-корейских переговоров 18–19 июня 2024 года при участии лидеров стран В. Путина и Ким Чен Ына заключили Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве.

Особого внимания заслуживает такое направление стратегического развития внешней политики России в АТР, как формирование устойчивых отношений с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и форумом Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), сотрудничая с которыми Россия играет важную роль в формировании повестки дня деятельности этих международных правительственных организаций.

В 2023 году исполнилось пять лет со дня вступления в силу российско-асеановского стратегического партнерства, а в 2024 году – 20-летие присоединения России к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Балийский договор). Россия всегда была и остается приверженной соблюдению его основных принципов, готова и впредь работать над укреплением стабильности и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Этому способствует тот факт, что у России с партнерами по диалогу в АТР уже давно сформировано идентичное понимание сложившейся ситуации и видение процессов преодоления разногласий как внутри консорциума, так и при взаимодействии с политическими оппонентами. В частности, присутствует общее понимание роли каждой страны и неприятие текущего положения в мире, что обусловлено регулярным и повсеместным нарушением принципов Устава ООН, а также попранием норм и положений международного права, что выражается прежде всего в процессе вмешательства ряда стран во внутренние дела стран-участниц. В особенности, данные противоречия и нарушения мандата ООН все чаще встречаются в последние десятилетия и выражаются в попытках смены действующей власти в странах Глобального Юга и Ближнего Востока.

В связи с вышесказанным Российская Федерация выступает за укрепление роли АСЕАН в процессе разрешения региональных споров и конфликтных ситуаций. С учетом этого она уделяет приоритетное внимание «наращиванию сотрудничества в сферах экономики, безопасности, гуманитарной сфере и иных сферах с государствами региона и АСЕАН; противодействию попыткам расшатать созданную вокруг АСЕАН региональную систему многосторонних объединений в сфере обеспечения безопасности и развития, основанную на принципах консенсуса и равноправия ее участников, а также поощрению конструктивного неполитизированного диалога и межгосударственного взаимодействия в различных сферах, в том числе с использованием возможностей форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС)»¹⁰¹.

За более чем три десятилетия отношения Россия-АСЕАН приобрели поистине всеобъемлющий характер. Ведется целенаправленная работа по углублению координации в сферах политики и безопасности, противодействия современным вызовам и угрозам. Налицо позитивная динамика в практических областях, включая экономику, энергетику, сельское хозяйство, образование. Значимым событием стало получение Россией в 2024 году статуса цифрового партнера АСЕАН. Успешно реализуются инициативы и в других сферах, в том числе в рамках развития молодежного сотрудничества.

Одним из главных итогов ежегодной встречи министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова с главами внешнеполитических ведомств АСЕАН, которая состоялась 26 июля во Вьентьяне, стало принятие совместного заявления по случаю 20-летия присоединения России к Договору о дружбе и сотрудничеству в Юго-Восточной Азии – основополагающему документу

¹⁰¹ Концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023. [Электронный ресурс] // www.kremlin.ru – URL: [udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf](https://www.kremlin.ru/asset/docs/text/foreign_policy/1744222) (kremlin.ru) (дата обращения 31.03.2024). V. Региональные направления внешней политики Российской Федерации. Азиатско-Тихоокеанский регион, п. 55.

Ассоциации, отвечающему задачам формирования стабильной региональной архитектуры безопасности в АТР.

В ходе совещания стороны обсудили ход выполнения Комплексного плана действий по реализации российско-асеановского стратегического партнерства на 2021–2025 гг. Достигнута договоренность о разработке нового аналогичного документа на следующий среднесрочный период. В фокусе внимания были меры по расширению практического взаимодействия в области политики и безопасности, торгово-экономической и гуманитарной сферах. Отмечен успешный запуск в начале этого года нового трека по цифровизации. В ходе дискуссии акцент был сделан на наукоемких отраслях и осуществлении инициатив в сфере развития «умных» городов. Высокую оценку партнеров получили организуемые Россией программы повышения квалификации для государств-участников АСЕАН.

Обмен мнениями по актуальной международной повестке дня подтвердил близость подходов России и АСЕАН к наиболее острым глобальным и региональным проблемам, обоюдное стремление к формированию справедливого мироустройства, основанного на принципах международного права, инклюзивности и равноправия. В данном контексте привлекли внимание партнеров к инициативе президента Российской Федерации В. В. Путина о создании системы евразийской безопасности.

В плане расширения интеграционных процессов на пространстве Большой Евразии рассмотрены перспективы наращивания взаимодействия АСЕАН с Евразийским экономическим союзом и Шанхайской организацией сотрудничества. Ассоциация выразила признательность России за поддержку центральной роли АСЕАН в региональных делах.

Свидетельством практического применения изложенных выше взглядов в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества является выступление посла по особым поручениям МИД России, старшего должностного лица России в АТЭС М. В. Бердыева, отметившего достигнутый консенсус по итогам форума «Азиатско-

Тихоокеанское экономическое сотрудничество» в Перу в 2024 году. Среди прочих успешно достигнутых договоренностей им было отмечено принятие широкого спектра договоренностей торгово-экономического характера, которые были достигнуты без оказания на участников давления, обусловленного интересами третьих стран. Высокое качество организации и проведение форума сопровождалось конструктивным подходом к решению противоречий со странами Запада и выработкой инициатив по расширению взаимодействия Китая и России со странами Глобального Юга. В качестве главного итога и ориентира на ближайшие полтора десятилетия стала Путраджайская формула, сущность которой заключается в «построении открытого, динамичного, устойчивого и мирного Азиатско-Тихоокеанского сообщества к 2040 году»¹⁰².

В связи с вышесказанным можно сделать вывод о том, что наряду с политико-дипломатическим сотрудничеством, другим важным направлением дипломатической работы в сфере реализации внешней политики России в АТР является достижение результатов в области внешнеэкономического сотрудничества, что особенно важно в отношении развития территории Дальнего Востока России. В этой связи необходимо и далее укреплять сотрудничество с межправительственным экономическим форумом АТЭС, который ставит перед собой задачу обеспечения всеобъемлющего и устойчивого экономического роста в АТР.

С момента своего вступления в эту организацию в 1998 году Российская Федерация регулярно участвует в ежегодных саммитах АТЭС, а в 2012 году стала площадкой для его проведения (Владивосток, Русский остров, 2–9 сентября). Важно также отметить, что в 2000 году президент РФ В. Путин одобрил Концепцию участия России в форуме АТЭС, согласно которой усилия РФ на этом направлении сосредоточены на инициативах по развитию удаленных территорий, сотрудничестве в области инноваций,

¹⁰² Бердыев В. М. О первом, в рамках текущего перуанского председательства, кластере мероприятий форума АТЭС-2024 / МИД РФ, 14.03.2024.

развитии цифровой экономики и электронной торговли, формировании Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ). В содержание повестки форума после 2020 года входят такие важные вопросы, как развитие человеческих ресурсов, увеличение экономической активности женщин, совершенствование конкурентной среды в области государственных закупок и пр.

В связи с вышеуказанным определенным научный интерес представляет оценка нынешнего состояния работы российской дипломатии на азиатско-тихоокеанском треке.

3.2. Анализ результатов деятельности российской дипломатии на азиатско-тихоокеанском направлении

Анализ результатов деятельности отечественной дипломатии со странами АТР выполнен на основании учета целей и приоритетов внешней политики России, а также возможностей реализации этих целей с учетом непредсказуемости факторов международной составляющей. С целью оценки результатов работы российской дипломатии со странами АТР использован комплекс критериев, которые легли в основу анализа системы дипломатических отношений стран АТР.

Оценка выполнена с помощью экспертно-аналитического метода, результаты которого отражены в таблицах 4.1–4.15 приложения 4.

Оценка состояния дипломатических отношений России со странами АТР за 2021–2023 гг. дается в *таблице 9*.

Таблица 9.

Оценка дипломатических отношений между Россией и странами АТР в 2021–2023 гг.

Критерии оценки дипломатических связей	2021	2022	2023	Отклонение (-, +)
Уровень дипломатических отношений как	1,7	2,2	3,7	2,0

инструмента реализации внешней политики России на пространстве АТР				
Динамика обмена личными нотами между Россией и странами АТР	2,4	2,5	2,7	0,3
Динамика разработки специальных соглашений между Россией и странами АТР	3,6	3,2	3,1	-0,5
Уровень отражения интересов России и стран посредством публикации согласованных коммюнике	3,4	3,4	4	0,6
Динамика обмена вербальными нотами и письмами между Россией и странами АТР	1,1	1,5	1,3	0,2
Индекс интенсивности дипломатических отношений России со странами АТР	2,44	2,56	2,96	0,52

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

В результате экспертной оценки установлено, что индекс интенсивности дипломатических отношений России со странами АТР повышается с 2,44 до 2,96 баллов. При этом он заметно ниже внутреннего показателя по региону (изменение с 3,18 до 3,60 баллов), что позволяет говорить о положительных тенденциях развития дипломатии и относительной недостаточности работы дипломатов в сравнении с дипломатической активностью на уровне стран региона.

В результате экспертной оценки установлено, что индекс интенсивности дипломатических отношений России со странами АТР повышается с 2,44 до 2,96 баллов. При этом он заметно ниже внутреннего показателя по региону (изменение с 3,18 до 3,60 баллов), что позволяет говорить о положительных тенденциях развития дипломатии и относительной недостаточности работы дипломатов в сравнении с дипломатической активностью на уровне стран региона.

Результаты оценки влияния государственной политики и вовлеченность гражданского общества каждой отдельной страны региона в процессы формирования дипломатических отношений России и стран АТР за 2021–2023 гг. отражены в *таблице 10*.

Таблица 10.

Оценка участия гражданского общества в процессах формирования дипломатических отношений России и стран АТР в 2021–2023 гг.

Критерии оценки дипломатических связей	2021	2022	2023	Отклонение (-, +)
Состояние прозрачности принятия государственных решений по стратегическим направлениям взаимодействия России и стран АТР	1,8	1,5	1,3	-0,5
Уровень безопасности и упорядоченности общественных отношений как предмет для дипломатических обсуждений между Россией и странами АТР	3,9	3,8	3,5	-0,4
Уровень благосостояния жизни населения как предмет для дипломатических обсуждений	1,2	1,3	1,1	-0,1
Уровень сложности организации деятельности дипломатических служб как предмета для дипломатических обсуждений	1,9	1,8	1,2	-0,7
Уровень открытости дипломатических отношений стран АТР и наличие вертикальных и горизонтальных лифтов	1,1	1,3	1,5	0,4
Индекс дипломатического влияния на внутренние политические процессы стран АТР	1,98	1,94	1,72	-0,26

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Кроме того, на относительно низком уровне находится работа в форме обмена вербальными нотами и письмами между РФ и дипломатическими службами РФ и стран АТР (снижение с 1,5 баллов до 1,3 баллов).

Оценка уровня безопасности и упорядоченности общественных отношений как предмет для дипломатических обсуждений между Россией и странами АТР является относительно приемлемой, но имеет отрицательную динамику (3,9; 3,8; 3,5 балла по пятибалльной шкале).

Результаты оценки реализации направлений в рамках внешнеэкономического сотрудничества между Россией и странами АТР отражены в табл.11.

Согласно результатам экспертной оценки, состояние дипломатической поддержки предпринимателей из России в странах АТР в условиях обострения санкционной политики находится на достаточно низком уровне и

демонстрирует тенденцию к снижению (2,4; 1,5; 1,7 баллов по пятибалльной шкале).

Таблица 11.

Оценка реализации направлений в рамках внешнеэкономического сотрудничества России со странами АТР в 2021–2023 гг.

Критерии оценки дипломатических связей	2021	2022	2023	Отклонение (-, +)
Дипломатическая поддержка внешнеэкономического сотрудничества России со странами АТР	2,4	1,5	1,7	-0,7
Дипломатические меры в сфере противодействия санкционной политике коллективного Запада	2,9	1,1	0,5	-2,4
Государственная поддержка инноваций в рамках дипломатического сопровождения внешнеэкономического сотрудничества	1,8	1,9	1,3	-0,5
Государственная поддержка экспортной деятельности в рамках дипломатического сопровождения	3,7	2,5	1,6	-2,1
Дипломатическая работа в сфере устранения политических разногласий	1,9	1,2	1,1	-0,8
Индекс влияния дипломатии на состояние бизнеса и инноваций	2,54	1,64	1,24	-1,30

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

На критически низком уровне находятся также результаты работы по поддержке российского экспорта в регион (3,7; 2,5; 1,6 баллов по пятибалльной шкале), что связано с фактами блокировки платежей и задержкой расчетов за российскую нефть даже такими странами как Индия и Китай.

В целом, индекс влияния дипломатии на состояние бизнеса находится на низком уровне (2,54; 1,64 и 1,24 баллов по пятибалльной шкале), что свидетельствует о необходимости активизации дипломатической работы на данном направлении.

Результаты оценки политико-дипломатического сотрудничества России и стран АТР в сфере образования в 2021–2023 гг. отражены в таб. 12.

Таблица 12

**Оценка политико-дипломатического сотрудничества России
со странами АТР в сфере образования в 2021–2023 гг.**

Критерии оценки дипломатических связей	2021	2022	2023	Отклонение (-, +)
Уровень вовлеченности ученых стран АТР в российские проекты в сфере науки и образования	1,9	1,5	1,2	0,3
Уровень обмена студентами вузов	2,1	2,4	1,1	0,2
Открытие филиалов учебных заведений России в странах АТР	1,2	0,9	0,7	0,5
Состояние дипломатической поддержки организации конференций в области образования между Россией и странами АТР	1,9	1,5	1,1	0,6
Уровень государственной поддержки филиалов российских ВУЗов в АТР	3,8	2,1	1,2	-2,6
Индекс дипломатического взаимодействия в сфере образования	2,18	1,68	1,06	-1,12

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Наиболее слабым звеном в системе политико-дипломатического сотрудничества России и стран АТР в рассматриваемой области являются низкий показатель обмена студентами (12,1; 2,4 и 1,1 балл по пятибалльной шкале), показатель в проведении совместных научных конференций (1,9; 1,5; и 1,1 балл по 5-ти балльной шкале), а также низкая активность по созданию филиалов учебных заведений на территории стран-партнеров (3,8; 2,1; 1,2 балла по пятибалльной шкале).

Индекс дипломатического взаимодействия в сфере образования сократился с 2,18 балла до 1,06 балла по пятибалльной шкале, что можно расценивать как критически низкое значение в оценке усилий российской дипломатии на данном направлении.

Оценка политико-дипломатического сотрудничества в сфере культурного обмена между Россией и странами АТР отражена в таб. 13.

Таблица 13

**Оценка политико-дипломатического сотрудничества в сфере
культурного обмена между Россией и странами АТР в 2021–2023 гг.**

Критерии оценки дипломатических связей	2021	2022	2023	Отклонение (-, +)
Уровень дипломатического сопровождения культурных обменов между Россией и	1,8	2,9	3,5	1,7

странами АТР				
Состояние международного туризма	3,7	4,2	4,4	0,7
Уровень дипломатической поддержки культурных центров России в странах АТР	2,6	3,2	3,9	1,3
Уровень дипломатической поддержки российских диаспор в странах АТР	1,9	1,8	1,7	-0,2
Состояние культурной внешней политики России в государствах АТР	2,3	2,6	3,5	1,2
Индекс дипломатической поддержки культуры	2,46	2,94	3,40	0,94

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Оценка политико-дипломатического сотрудничества России со странами АТР в сфере культурного обмена позволяет выявить превалирующее значение международного туризма (3,7; 4,2; 4,4; балла по пятибалльной шкале). Необходимо отметить, что данные оценки являются лучшим результатом в проведении дипломатической работы российскими дипломатами и превышают уровень аналогичных индикаторов внутри региона (3,1; 3,1; 3,2 балл по пятибалльной шкале).

Заметным результатом является деятельность по популяризации традиционной культуры России в пределах стран АТР (2,3; 2,6; 3,5 балла), а также активизация культурного обмена (1,8; 2,9; 3,5 баллов) и уровень поддержки дипломатами культурных центров (2,6; 3,2; 3,9 балла).

Существенный рост дипломатической активности на данных направлениях связан с поворотом России на Восток и активизацией стратегии внешней политики страны на данном направлении.

Индекс дипломатической поддержки культуры России и стран АТР является удовлетворительным и имеет 2,32; 2,62; 3,04 балла по пятибалльной шкале).

По итогам проведения экспертной оценки для обобщения полученных результатов составлена сводная *таблица 14*, в результате чего рассчитан индекс состояния политико-дипломатического сотрудничества между Россией и государствами АТР (Исдс).

Таблица 14

**Индекс состояния политико-дипломатического сотрудничества между
Россией и государствами АТР в 2021–2023 гг.**

Наименование показателей	2021	2022	2023	Отклонение (-, +)
Индекс интенсивности дипломатических отношений России и стран АТР (Иид)	2,44	2,56	2,96	0,5
Индекс дипломатического влияния на внутренние политические процессы стран АТР (Ипв)	1,98	1,94	1,72	-0,3
Индекс влияния дипломатии на сферу торговли (Ист)	2,54	1,64	1,24	-1,3
Индекс дипломатического взаимодействия в сфере образования (Исо)	2,18	1,68	1,06	-1,1
Индекс дипломатической поддержки культуры (Ипк)	2,46	2,94	3,40	0,9
Индекс состояния политико-дипломатического сотрудничества (Исдс)	2,32	2,15	2,08	-0,2

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

В целом в результате анализа деятельности российской дипломатии в странах АТР было установлено, что результаты данной деятельности в 2021–2023 гг. сокращаются, чему соответствует снижение индекса состояния политико-дипломатического сотрудничества Исдс с 2,32 до 2,08 балла.

Ключевым фактором снижения результатов дипломатической работы является обострение международной обстановки в мире, и в первую очередь воздействие антироссийских санкций со стороны ЕС и США, что повлекло за собой целый спектр негативных последствий: сворачивание инвестиционных проектов, осложнение в сфере торгово-экономических отношений, а также сворачивание контактов в области науки и образования.

Единственной сферой, в которой отмечается положительная динамика политико-дипломатического сотрудничества России со странами АТР является культура.

Сопоставление значений параметров оценки и итоговые значения частных индексов состояния политико-дипломатического сотрудничества России со странами АТР в 2021–2023 гг. отражены на рис. 27.

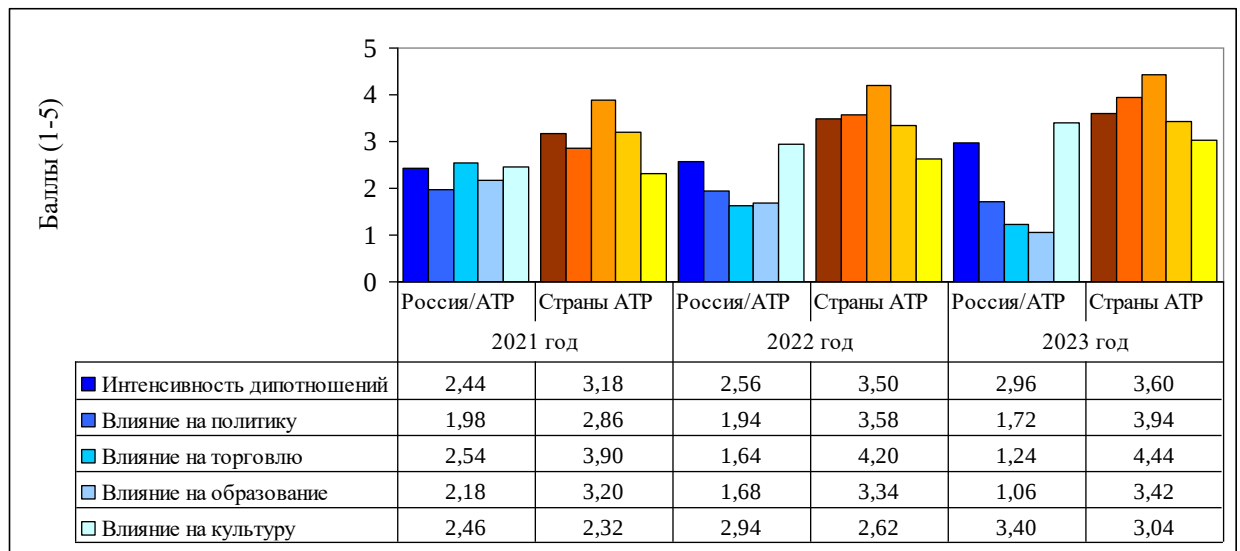

Рис. 27. Сопоставление значений параметров оценки и итоговые значения индексов состояния политико-дипломатического сотрудничества России со странами АТР в 2021–2023 гг.

Полученные в результате применения экспертно-аналитического метода значения индекса состояния политико-дипломатического сотрудничества (Исдс) для системы Россия-АТР свидетельствует об определенном снижении её качества.

Сравнительный анализ индексов состояния политико-дипломатического сотрудничества по параметрам Россия/АТР и страны АТР отражены на *рис. 28*.

В результате сравнительного анализа было установлено, что дипломатические отношения стран АТР находятся в состоянии развития, что подтверждается положительной динамикой Индекса состояния политико-дипломатического сотрудничества (Исдс), значения которого повысились с 3,09 до 3,69 балла.

При этом дипломатические отношения между Россией и странами АТР заметно ухудшаются, что отражается в динамике значений Индекса состояния политико-дипломатического сотрудничества (Исдс), которые снизились с 2,32 до 2,08 балла.

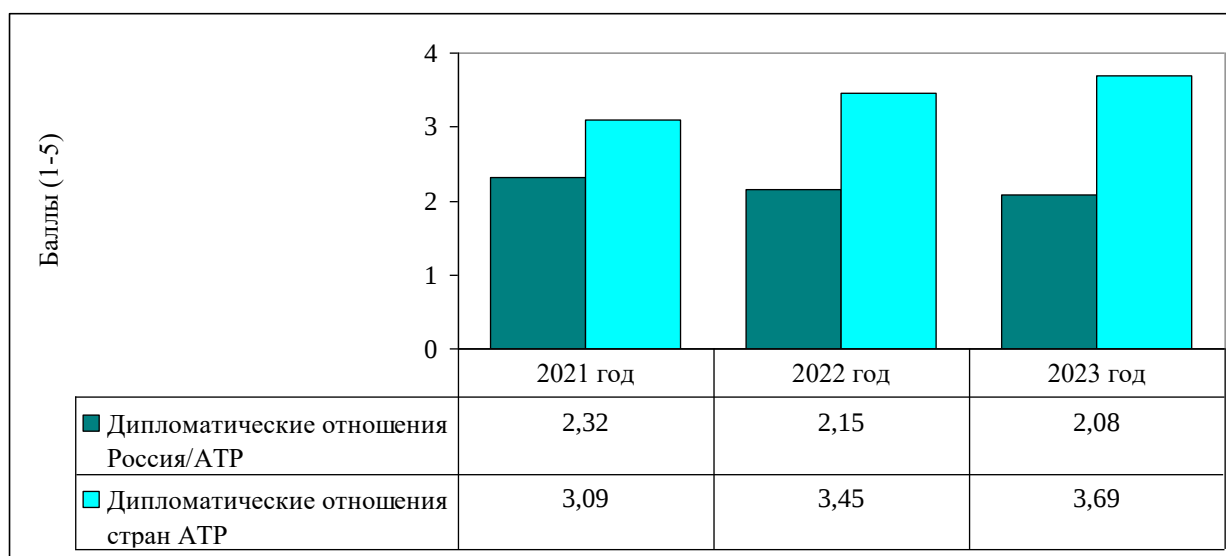

Рис. 28. Индекс состояния дипломатических отношений Россия/АТР

Исходя из результатов анализа дипломатической работы и тенденций развития дипломатических отношений между Россией и странами АТР, необходимо сделать соответствующие выводы, направленные на устранение недостатков в дипломатической работе России на азиатско-тихоокеанском направлении, а также предложить пути и способы совершенствования этой деятельности. При этом в основе выдвигаемых предложений должны лежать национальные интересы России, в том числе интересы и потребности населения и общества Дальневосточного федерального округа как самой крупной административной единицы в составе Российской Федерации.

3.3. Перспективы развития политико-дипломатического сотрудничества в АТР и предложения по их совершенствованию

Как показывает анализ, логика процесса политико-дипломатического сотрудничества Российской Федерации со странами АТР продиктована наличием мотивов, связанных с экономическим ростом России, а также стремлением к обеспечению национальной безопасности в регионе. Но главным мотивом политико-дипломатического сотрудничества России с государствами АТР является формирование благоприятной политической, правовой, экономической и гуманитарной обстановки на Евразийском

континенте. Не менее важную роль при этом играет кризис в отношениях между Россией и недружественными странами.

В соответствии с системой приоритетов внешней политики, изложенных в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года, одним из важнейших из них является достижение безопасности. Согласно заявлению президента РФ В. В. Путина от 14 июня 2024 года, «пришло время начать широкое обсуждение новой системы двусторонних и многосторонних гарантий коллективной безопасности в Евразии. При этом в перспективе надо вести дело к постепенному сворачиванию военного присутствия внешних держав в Евразийском регионе». И далее: «Страны и регионы Евразии должны сами определить области сотрудничества в сфере совместной безопасности, выстроить систему работающих институтов, механизмов и договоренностей»¹⁰³. При этом Евразийская система безопасности должна быть открыта для всех государств региона, а также не исключает участия европейских стран.

Наличие четких приоритетов, сформулированных президентом РФ В. В. Путиным, предполагает постепенное расширение круга стран Евразийского континента, вовлеченных в решение актуальных проблем, что означает соблюдение принципов политики «открытых дверей» и возможность сотрудничества с любой из стран, принявших решение о взаимодействии.

Современные крупные евразийские державы могут стать несущей конструкцией нового мирового порядка, основанного на альтернативной нынешней – однополярной – системе глобализации и глобального управления. Ключевые её страны на пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона – Россия, Китай и Индия, если они смогут найти консенсус и придерживаться совместной стратегии. Исключительную роль в этом может

¹⁰³ Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на встрече с руководством Министерства иностранных дел России, Москва, 14 июня 2024 года / МИД РФ, 14.06.2024.

сыграть объединение БРИКС, вовлекающее другие континенты – Африку и Латинскую Америку – и способное стать ядром «интеграции интеграций»¹⁰⁴.

Специалисты и эксперты в сфере планирования и реализации указанных проектов уверены в том, что «евразийский проект – это точка сборки всего евразийского континента. Выстраивая партнерские отношения и с государствами ШОС, АСЕАН, ... мы можем создать на нашем евразийском континенте общее экономическое пространство зоны доверия, процветания и благополучия»¹⁰⁵.

При этом следует учитывать, что динамика развития взаимоотношений между странами АТР на современном этапе носит противоречивый характер, что обусловлено такими обстоятельствами, как: возросшая конкуренция за региональное и мировое лидерство между Китаем и США, множество территориальных споров и конфликтов в регионе, угрозы внешнего характера, связанные с возможностью возникновения военного конфликта на Ближнем Востоке, который может способствовать активизации путей логистики через акваторию Тихого океана и др.

Таким образом, в области геополитики и безопасности речь идет о выдвинутой президентом В. Путиным инициативе о формировании на Евразийском континенте «единого общеконтинентального пространства мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания», называемого Евразийской зоной безопасности.

Цель данной инициативы была сформулирована в Концепции внешней политики РФ 2023 года, а её основные параметры были изложены на встрече В. Путина с руководством МИД РФ 14 июня 2024 г.¹⁰⁶ Выступая с данной инициативой, президент России поясняет, что при этом нет речи о создании

¹⁰⁴ Путин выступил за построение равноправных отношений со странами АТР / ИА Регнум, 4 сентября 2023.

¹⁰⁵ Валовая Т.: «Евразийский проект, по сути, – это точка сборки всего евразийского континента» / Новости ЕАЭС, 5 марта 2018 г.

¹⁰⁶ Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на встрече с руководством Министерства иностранных дел России, Москва, 14 июня 2024 года / МИД РФ, 14.06.2024.

политической организации или военного блока, и предложенная структура не будет направлена против кого-либо. Именно «сетевая дипломатия» в виде гибкой архитектуры по горизонтали и по вертикали с открытыми правилами участия может обеспечить гарантии национальных интересов и национальной безопасности стран-участниц и создаст свободное от конфликтов и благоприятное для экономического роста Евразийское пространство.

Важно подчеркнуть, что эта инициатива включает также европейскую окончательность Евразии, поскольку Москва, верная своим дипломатическим традициям, готова к предметному разговору по созданию контура равной и неделимой безопасности в ее современном прочтении со всеми заинтересованными странами и объединениями.

Поводом и причиной такого внешнеполитического шага России является неудачный опыт искусственного сохранения системы Евроатлантической безопасности, которая полностью дискредитировала себя в последнее время, особенно после провалов сначала в Афганистане, а сегодня — на Украине. Как отмечают некоторые специалисты, Евроатлантическая система безопасности так и не смогла по-настоящему стать общерегиональной системой коллективной безопасности, как это предусмотрено Главой VIII Устава ООН. Как показывает опыт последних лет, и НАТО, и Евросоюз, как оплот этой системы, превратились в орудие американской политики в Европе¹⁰⁷.

Вместе с тем, гарантией безопасности стран Евразии, по мнению В. В. Путина, являются также решение насущных проблем экономического неравенства, обеспечение социального благополучия населения стран АТР, а также запуск процессов интеграции стран континента и реализация планов

¹⁰⁷ Яковенко А. В. Евразийская безопасность — лаборатория многополярности / «Эксперт», 3 июля 2024 г.

взаимовыгодного сотрудничества связаны с перспективами реализации проекта Большого Евразийского партнёрства (БЕП)¹⁰⁸.

Речь идет об инициативе в области геоэкономики и внешнеэкономической деятельности, которая с точки зрения отраслевой структуры этого проекта могла бы включать следующие компоненты: сеть международных торговых и инвестиционных соглашений, общее транспортное пространство, единую сеть экономических коридоров и зон развития, цифровое измерение, энергетическое пространство и финансовое измерение.

Реализация этих компонентов будет способствовать сопряжению Большого Евразийского пространства с глобальными инициативами и форматами сотрудничества других стран, и в первую очередь с китайской инициативой «Один пояс – один путь» («ОП, ОП»). Китай, как инициатор этого проекта, имеет высокий уровень мотивации для его продвижения, поскольку «ОП, ОП» стал практически основой внешней политики КНР на ближайшие десятилетия. Руководство страны поставило задачу к столетию Китайской Народной Республики, которое будет отмечаться в 2049 году, прочно закрепиться в качестве мирового лидера на международной арене. Эта политическая цель может быть достигнута только с опорой на эту концепцию, предусматривающую в том числе укрепление отношений со странами Центральной Азии, Кавказа и Восточной Европы.

В свою очередь, руководствуясь логикой заключения договоренностей с учетом возникающих рисков, в первую очередь связанных с экономическими санкциями, руководство России предложило 8 мая 2015 года инициативу, в рамках которой страны АТР смогут предпринимать

¹⁰⁸ Путин В. В. О российской инициативе Большого Евразийского партнерства / МИД РФ, 15.06.2023; Концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023. [Электронный ресурс] // www.kremlin.ru – URL: udrjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf (kremlin.ru) (дата обращения 31.03.2024). V. Региональные направления внешней политики Российской Федерации. Евразийский континент, п. 54–2).

согласованные усилия по взаимному сопряжению процессов строительства ЕАЭС и Экономического пояса «Шелковый путь» (ЭПШП).

Анализ содержания данного проекта позволяет констатировать реальные возможности создания устойчивой конфигурации по взаимодействию стран Евразии на уровне ЭПШП и ЕАЭС. Активное участие в проекте крупнейших региональных держав обеспечивает его высокий стратегический потенциал, увеличивая эффект от совместной работы и взаимодействия стран. В то же время активное участие России в продвижении инициативы, направленной на интеграцию проектов ЭПШП и ЕАЭС демонстрирует высокий уровень доверия стран ЕАЭС к России, что также способствует укреплению авторитета РФ на международной арене и свидетельствует о наличии консенсуса мнений руководителей стран участниц ШОС, который был получен на саммите данной организации в 2015 году;

Обобщая вышесказанное, важно отметить, что политическая интеграция проектов ЭПШП и ЕАЭС является совместной инициативой Китая и России. Рассматривая мотивацию России в налаживании политического взаимодействия с Китаем в рамках проекта ЭПШП и ЕАЭС, необходимо выделить следующие факторы:

1) важнейшей для России задачей выступает формирование пояса дружественных стран с возможностью заключения договоров в сфере торговли и национальной безопасности, что создает легкий и прямой доступ на их рынки;

2) одним из приоритетов для России в этом проекте является решение вопросов, связанных с расширением рынка стран АТР с последующей либерализацией торгового режима на территории Евразийского пространства;

2) процессы взаимодействия России и Китая формируют в международном пространстве своего рода дуумвират, направленный на активное противодействие концепции американского доминирования в мире.

Вместе с тем активизация дипломатических контактов России и Китая на высшем уровне является своеобразной реакцией на обострение противоречий между ними и странами коллективного Запада.

Обоснование перспектив и планирование основных аспектов политического диалога в рамках интеграции проектов ЭПШП и ЕАЭС направлено на рассмотрение следующих проблемных зон:

1) перспектива расширения ЕАЭС естественным образом предполагает активную интеграцию данного проекта с проектом ЭПШП. Увеличение количества участников ЕАЭС продиктовано их целями и задачами. При этом, основным мотивом большинства входящих в ЕАЭС стран является получение прибыли, что ограничивает их возможности в полномправном партнерстве с Китаем и делает невозможным участие в строительстве ЭПШП как полноправных партнеров;

2) проблемной зоной является отсутствие эгалитаризма участников интеграции проектов ЕАЭС и ЭПШП, что продиктовано активной ролью «государств-гегемонов» (Россия и Китай), которые навязывают видение будущего отдельным «малым» странам ЕАЭС, что также может привести к существенным диспропорциям возможностей и перспектив для отдельных стран;

3) разработка и реализация решений в области нейтрализации глобальных рисков и угроз в рамках единого подхода стран участниц интеграции проектов является сложно осуществимой, что связано с различным пониманием и разнонаправленностью интересов участников сопряжения ЭПШП (КНР) и стран-участников (ЕАЭС).

Таким образом, перспективы политического сопряжения ЭПШП и ЕАЭС для Российской Федерации можно рассматривать через призму расширения состава участников, углубления формата взаимодействия участвующих сторон, совместных проектов, а также основных препятствий функционирования этой региональной организации.

Эксперты единодушно утверждают, что развивающаяся высокими темпами экономика Китая в будущем будет потреблять все больше нефти и всё больше других источников энергии. Как следствие, КНР уже сегодня заинтересована в развитии долгосрочного сотрудничества со своим ближайшим соседом – с Российской Федерацией, укрепление которого рассматривает как важнейший приоритет своей внешнеэкономической политики, поскольку Россия является наиболее предпочтительным из имеющихся поставщиков энергоресурсов.

В свою очередь и Россия нуждается в надежном партнерстве с Китаем, который привлекателен как надежный инвестор и импортёр. Стратегия экономической дипломатии Российской Федерацией в рамках двустороннего сотрудничества и партнерства с Китайской Народной Республикой как одним из ведущих центров АТР и другими странами АТР отражена в виде схемы, представленной на *рис. 29*.

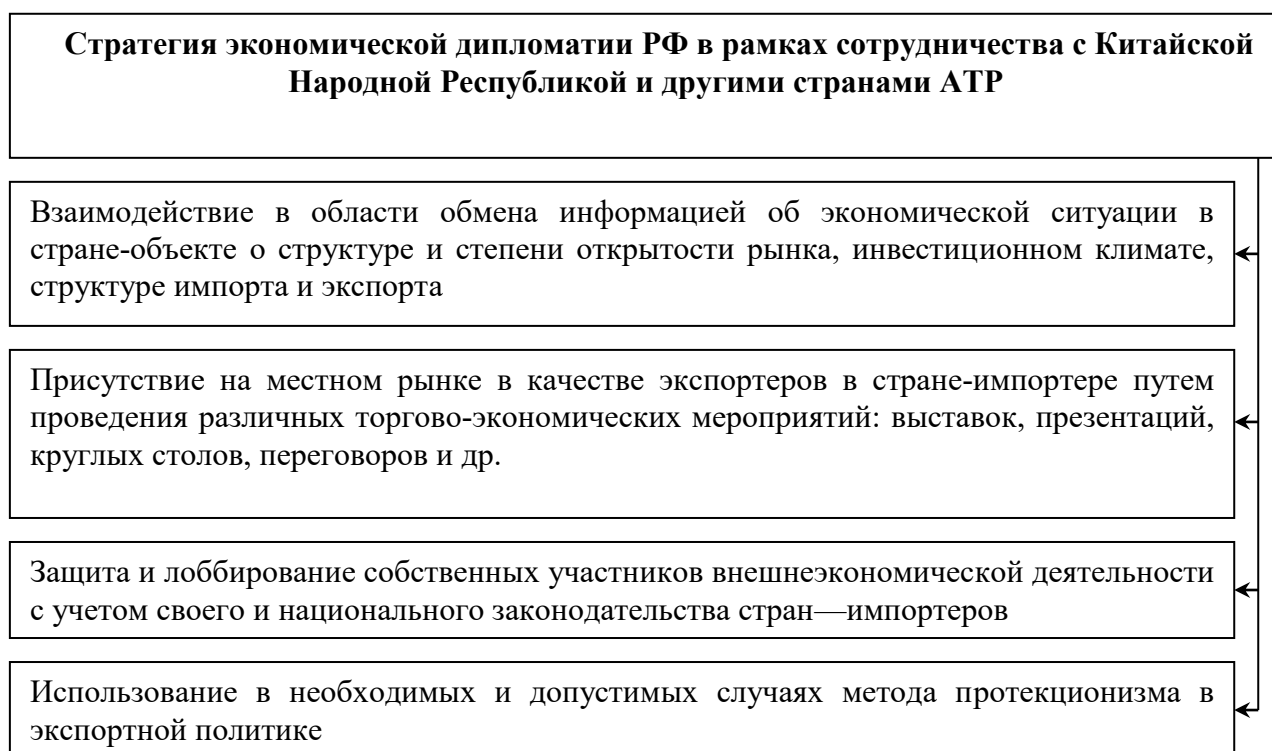

Рис. 29. Стратегия экономической дипломатии Российской Федерации при выстраивании внешнеэкономической деятельности со странами АТР

Являясь независимыми и самостоятельными государствами, и Россия, и большинство государств АТР определяют свою внешнеэкономическую политику исключительно по соображениям своих национальных интересов. Однако внешнеэкономическое сотрудничество, которое имеет цель извлечь как можно больше выгоды из торгово-экономического двух – и многостороннего взаимодействия стран, часто неизбежно наталкивается на необходимость поиска компромисса в интересах устранения различий и препятствий, проистекающих из наличия различий в национальном законодательстве, во внешней политике и культуре народов России и стран АТР. Справедливости ради следует подчеркнуть, что дипломаты большинства государств региона умело выходят из этой ситуации, находя развязки, и внешнеэкономическое сотрудничество развивается всё более успешно и с большей согласованностью по всем аспектам взаимодействия.

Потребность в планомерном налаживании отношений и координации внешнеэкономической политики России с государствами АТР возникла давно и объясняется необходимостью устранения таможенных барьеров, обеспечения свободы действий субъектов, создания равновесия на рынке товаров, услуг и технологий.

Приоритетным направлением во внешнеэкономической деятельности России в АТР является корректировка её внешнеэкономической политики в направлении использования как «мягкой» (увеличение товарооборота, выделение кредитов, инвестиции и др.), так и «жесткой силы» (интервенции на рынке, лоббирование и протекция собственных экспортеров).

Одна из самых перспективных форм взаимодействия России и стран АТР — это создание и развитие соответствующей предпринимательской, культурной и образовательной инфраструктуры в самой России и в дружественных странах АТР. В частности, необходима целенаправленная политика по созданию условий для международного экономического и инвестиционного взаимодействия на Дальнем Востоке. Данная инициатива

обеспечит привлечение инвесторов и предпринимателей из стран АТР к сотрудничеству в экономической сфере.

В этой связи следует подчеркнуть важное значение ежегодного проведения во Владивостоке Восточного экономического форума (ВЭФ). Как подчеркнул В. Путин в своем выступлении на ВЭФ-2024, Дальний Восток стал флагманом России в новой глобальной экономической реальности, важнейшим фактором укрепления позиций страны в мире. По его словам, ВЭФ стал площадкой для обсуждения стратегии развития России и всего АТР., на последних трех ВЭФ было подписано больше тысячи соглашений на сумму свыше 10,5 трлн рублей, - отметил В. Путин¹⁰⁹.

Высокий потенциал имеет дипломатическая работа в сфере организации энергетического сотрудничества, которое должно выйти на новый виток взаимодействия между Россией и Китаем, а также другими странами АТР уже в ближайшие годы.

В сфере дальнейшего экономического сотрудничества между Россией и государствами АТР должна быть продолжена тенденция к дальнейшей интеграции и целенаправленному преодолению экономических проблем в отдельных странах региона, а также к развитию нормативно-правовой базы и повышению стандартов качества.

Активизация дальнейшего сотрудничества планируется в следующих областях:

- комплекс предприятий, осуществляющих добычу и переработку сырья чёрной и цветной металлургии, в том числе, Китай проявляет устойчивый интерес к деятельности металлургических предприятий Сибири и Дальнего Востока;
- производство строительных материалов на экспорт;

¹⁰⁹ Ими управляют инопланетяне. Путин на ВЭФ расставил все по местам / РИА Новости, 05.09.2024.

- возможности и потенциал России по привлечению и использованию в своем производстве избыточных трудовых ресурсов КНР, в первую очередь специалистов в сфере высоких технологий;

- обширный и ёмкий потребительский рынок Российской Федерации, готовый к импорту товаров из стран АТР вместо ограниченного импорта из недружественных стран;

- обеспечение условий для взаимных инвестиций, создание совместных предприятий, зон технико-экономического развития и зон торговли в приграничных городах.

В целом, перспективы развития дальнейшего сотрудничества между Россией и государствами АТР зависят от результативности реализации потенциала, заложенного в указанных выше направлениях взаимодействия.

Россия и государства АТР являются сегодня перспективными партнерами как с позиции взаимодополняемости производственных и хозяйственных механизмов, так и с точки зрения взаимной выгоды от инвестиций в дальнейшее стратегическое развитие и более всеобъемлющее взаимодействие стран в АТР.

Важно отметить, что достижение нового уровня партнерства требует значительно более серьезных усилий, которые должны быть приложены дипломатами Российской Федерации и во многом будут зависеть и от принятых стратегических решений внешнеполитического и внешнеэкономического характера. Наиболее актуальные и приоритетные направления дальнейшего развития политико-дипломатического и внешнеэкономического сотрудничества между Россией и государствами АТР в рамках региональной экономической интеграции РФ и государств АТР отражены на схеме, представленной на *рис. 30*.

В продолжение развития политико-дипломатического сотрудничества Российской Федерации и государств АТР необходим ряд последовательных шагов и этапов развития внешнеэкономического сотрудничества, в том числе:

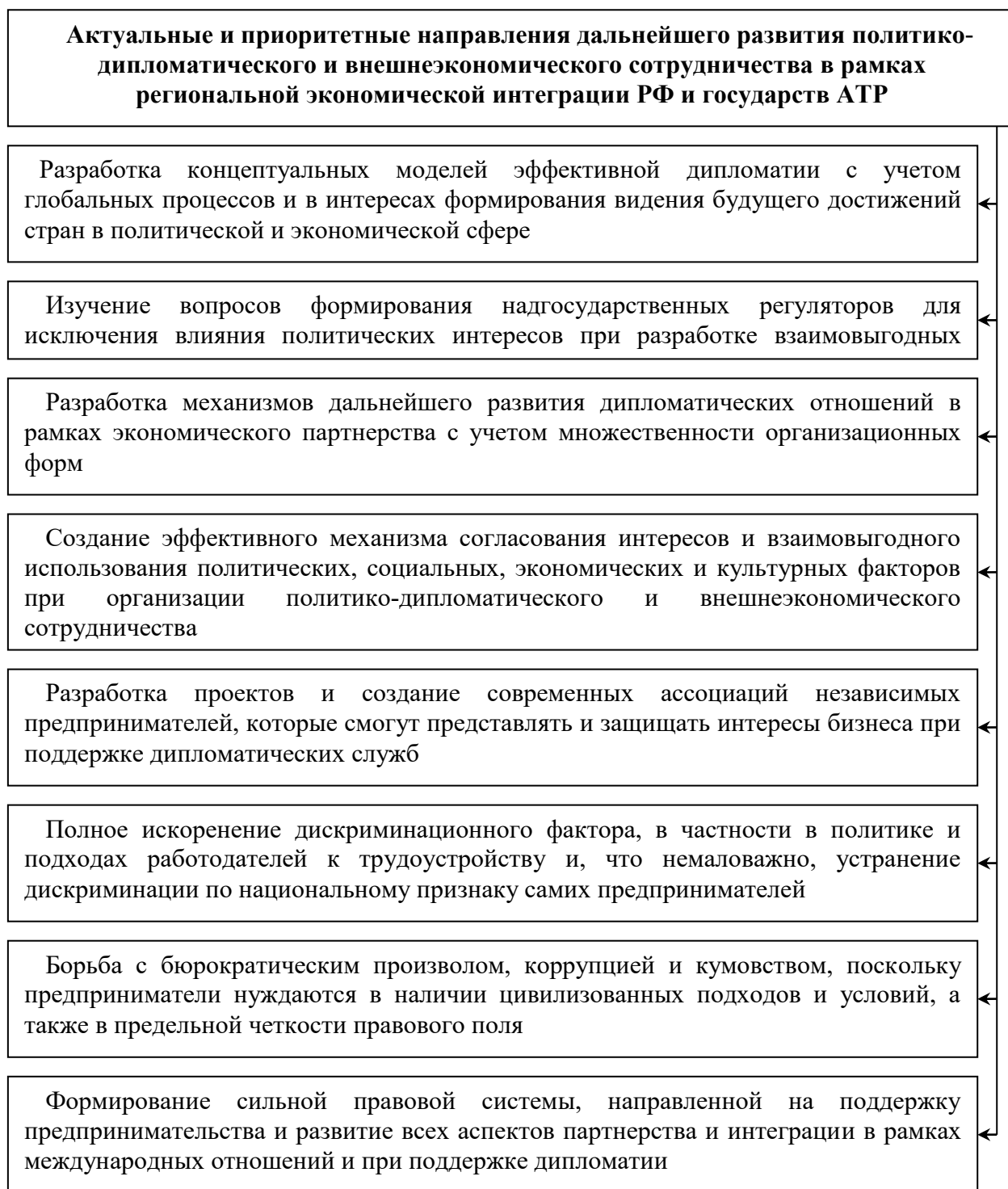

Рис. 30. Приоритетные направления развития политико-дипломатического и внешнеэкономического сотрудничества Российской Федерации и государств АТР

- разработка концептуальных моделей эффективной региональной интеграции, а также выработка взвешенных подходов к данной проблеме;
- создание эффективного механизма согласования интересов и взаимовыгодного использования политических, социальных, экономических

и культурных факторов при организации политико-дипломатического и внешнеэкономического сотрудничества;

– формирование профильных ассоциаций независимых предпринимателей, которые могли бы представлять и защищать интересы бизнеса при взаимодействии с властью и при поддержке дипломатии.

В целом перспективные направления развития политико-дипломатического сотрудничества России с Китаем и странами АТР включают:

– продолжение развития дипломатического сотрудничества путем обнародования совместных заявлений, выражения протестов против создания аналога НАТО в Азиатско-Тихоокеанском регионе;

– укрепление военно-технического сотрудничества, в первую очередь в области совместных исследований, разработок и внедрения в передовых технологических областях;

– проведение совместные военных учений с целью повышения способности России, Китая и дружественных стран АТР не допускать возникновения и купировать вызовы и угрозы со стороны «третьих стран».

Развивая практическое сотрудничество в военной сфере, Россия и Китай проводят двусторонние военные учения, осуществляют совместное патрулирование силами ВВС, углубляют военно-техническое сотрудничество. Так, например, в ноябре 2014 года Россия и Китай подписали контракт на поставку Китаю зенитных ракетных систем С-400 на сумму более 3 млрд долл. США. Это был первый случай, когда Россия экспортирует зенитно-ракетные комплексы такого типа в страну, не входящую в ОДКБ или СНГ¹¹⁰.

Направления активизации российской дипломатии в АТР на достижение собственных приоритетов в регионе отражены на *рис. 31*.

Таким образом, можно утверждать о том, что нынешняя динамика развития взаимного сотрудничества Российской Федерации с государствами

¹¹⁰ Никольский А. Подписан контракт на поставку в Китай российских зенитно-ракетных систем С-400 / Ведомости, 26 ноября 2014.

Азиатско-Тихоокеанского региона в политико-дипломатической, внешнеэкономической и многих других сферах позволяет с оптимизмом оценивать перспективы дальнейшего наращивания взаимодействия между Россией и странами АТР в этих областях. Уверенность в этом дополняется тем, что поступательное закрепление данной положительной тенденции соответствует интересам народов соседних и дружественных стран.

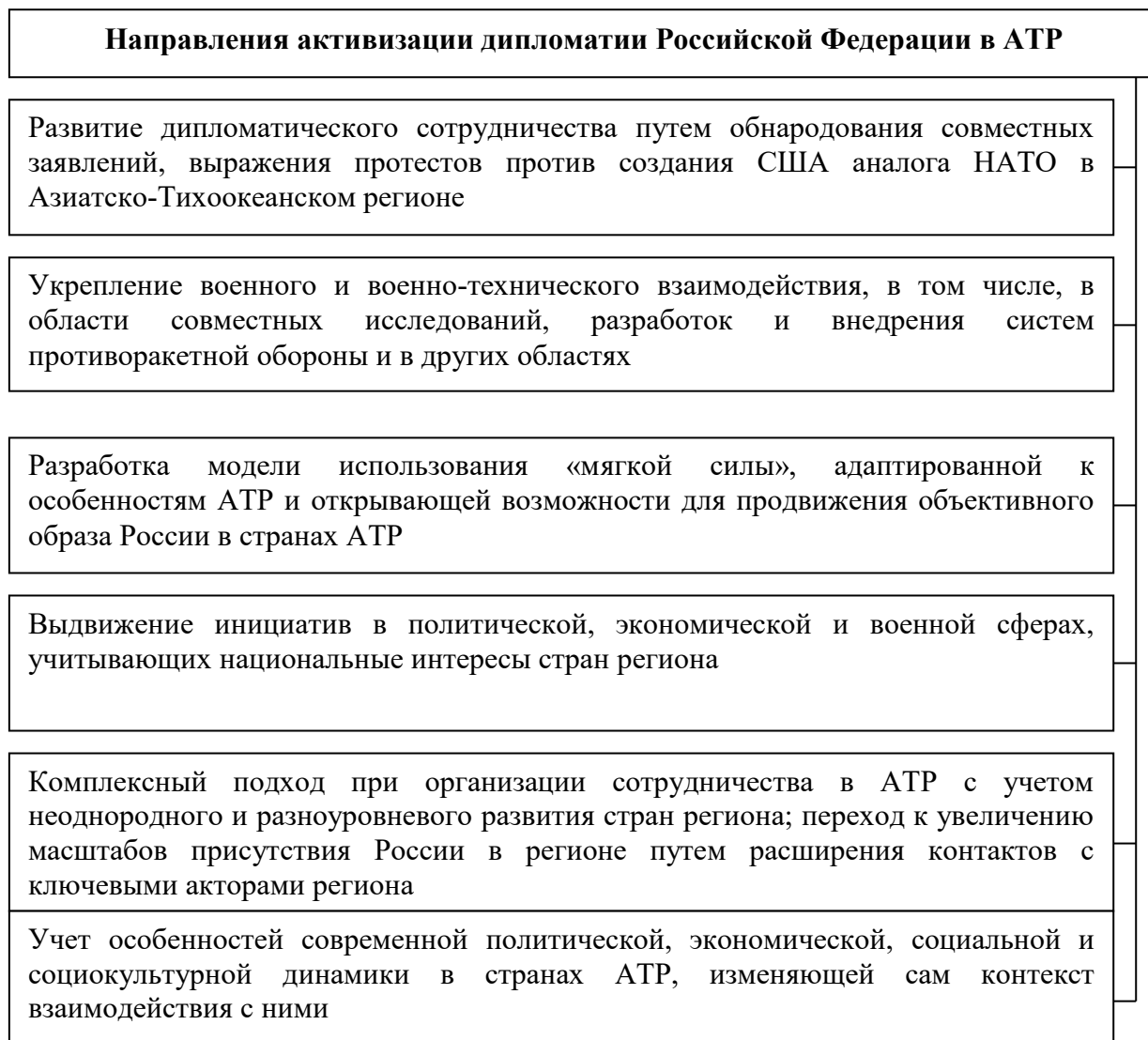

Рис. 31. Направления активизации дипломатии России в странах АТР

Выводы по третьей главе

Для России Азиатско-Тихоокеанский регион имеет важное стратегическое значение в силу ряда обстоятельств – политических,

экономических и военных. Россия развивает Сибирь и Дальний Восток, активно участвуя также в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Хотя в настоящее время наиболее серьезная и реальная угроза безопасности РФ исходит с Запада, политическое и военное сдерживание России в АТР нарастает и требует соответствующей реакции.

Итоги анализа геополитической и геоэкономической обстановки в АТР показывают, что сегодня Азиатско-Тихоокеанский регион нуждается в формировании новой архитектуры безопасности. Проникновение НАТО в АТР принесет с собой пороки системы евроатлантической безопасности. Возможное размещение ракет средней и меньшей дальности в АТР несет опасность для региона, и Россия, по словам главы МИД РФ С. Лаврова надеется, что страны АСЕАН это осознают. Российская Федерация обеспокоена планами США и Южной Кореи о совместном ядерном планировании, в связи с чем Россия добивается того, чтобы МАГАТЭ полностью контролировало эти планы и деятельность AUKUS в вопросе размещения в АТР компонентов ядерного оружия.

Востребованным с точки зрения укрепления региональной безопасности является налаживание кросс-платформенного взаимодействия между работающими в Большой Евразии многосторонними объединениями, прежде всего ШОС, ЕАЭС и АСЕАН. Такое естественное сотрудничество будет способствовать формированию здесь единого, бесшовного пространства взаимовыгодного и равноправного сотрудничества.

Российская Федерация намерена и далее укреплять политико-дипломатическое и внешнеэкономическое сотрудничество со странами АТР в целях недопущения реализации планов США и НАТО по превращению региона в «зону управляемого хаоса».

При этом приоритетными направлениями деятельности российской дипломатии на пространстве АТР являются:

а) в политико-дипломатической области: наращивание сотрудничества с государствами региона в различных областях, включая совместные

дипломатические усилия по разоблачению планов США по превращению региона в зону нестабильности; развитие широкого международного сотрудничества в интересах противодействия политике, направленной на проведение разделительных линий в регионе; формирование в регионе всеобъемлющей, открытой и равноправной архитектуры безопасности на базе Евразийской зоны безопасности, которая должна заменить не оправдавшую себя систему Евроатлантической безопасности; укрепление военного и военно-технического сотрудничества;

б) во внешнеэкономической деятельности: разработка концептуальных моделей эффективной интеграции с задействованием потенциала региона в целях формирования Большого Евразийского партнерства; формирование надгосударственных структур управления внешнеполитическими и внешнеэкономическими процессами; разработка механизма процесса интеграции в политической, экономической и военной сферах; создание эффективного механизма согласования интересов и использования политических, социальных, экономических и культурных факторов в общих интересах.

В итоге именно такой, по существу, комплексный (синергетический) подход к организации политико-дипломатического сотрудничества с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона позволит России более эффективно использовать имеющиеся в её распоряжении материальные и нематериальные ресурсы и решить задачи отечественной дипломатии на азиатско-тихоокеанском направлении.

Заключение

Настоящая научно-квалификационная работа посвящена анализу состояния и перспективам политико-дипломатического сотрудничества Российской Федерации с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, который в последние годы превратился в важнейшую арену геополитического и геоэкономического противоборства ввиду пересечения здесь национальных интересов крупнейших мировых держав и нарастания противоречий между региональными акторами в лице США, Японии и Южной Кореи, с одной стороны, и такими субъектами, как Вьетнам, Пакистан, Индонезия, - с другой.

В ходе анализа учитывалось, что, во-первых, АТР является крайне неоднородным ввиду наличия существенных различий в экономике, внешней политике и культуре находящихся в его пределах государств; во-вторых, это один из геополитических регионов, где сохраняется высокий конфликтный потенциал.

Для Российской Федерации Азиатско-Тихоокеанский регион имеет важное стратегическое значение в силу проявления разного рода политических, экономических и военных факторов: поворота России на Восток, необходимости создания прочного фундамента и долгосрочных партнерских отношений со странами региона в политической, экономической, военной и военно-технической сферах.

Россия активно участвует в различных интеграционных процессах в регионе, и, хотя в настоящее время наиболее реальная угроза национальной безопасности РФ исходит с Запада, политическое и военное сдерживание России в АТР нарастает и требует соответствующей реакции со стороны российской дипломатии.

В целях проведения более детального и субстантивного анализа автором исследования введено в научный оборот понятие «политико-дипломатическое сотрудничество», раскрыто его содержание и изучены возможности и перспективы его использования в процессе

межгосударственного общения для решения насущных проблем Азиатско-Тихоокеанского региона.

В частности, в ходе исследования установлено, что, являясь одним из основных компонентов «мягкой» силы, политико-дипломатическое сотрудничество включает целый спектр отношений, процессов, действий и способов проявления межгосударственного взаимодействия на региональном уровне.

Основу политико-дипломатического сотрудничества, как показывает анализ, составляет дипломатия и ее производные – дипломатические отношения, которые призваны способствовать устранению конфликтов и разрешению споров посредством диалога, а также сохранять возможности для взаимодействия сторон в рамках международных отношений.

Важнейшей задачей политико-дипломатического сотрудничества в условиях кризиса международной системы является формирование дипломатических отношений на двусторонней и многосторонней основе, которые должны способствовать достижению поставленных целей и задач в интересах поддержания прочного и устойчивого мира.

В диссертации предпринята попытка выявления объективных предпосылок для интенсификации политико-дипломатического взаимодействия России со странами АТР с учетом ее национальных интересов и особенностей стран региона.

С этой целью в работе проанализированы особенности и характер дипломатических отношений России со странами АТР, благодаря чему были определены перспективы для их использования в целях расширения и углубления политико-дипломатического и внешнеэкономического сотрудничества России со странами региона.

На основании результатов проведенного анализа был выявлен ряд положительных тенденций, согласно которым можно прийти к выводу о том, что дипломатические отношения России с государствами АТР имеют в целом благоприятную долгосрочную перспективу. Вместе с тем комплексное

рассмотрение их состояния на сегодняшний день позволило сделать вывод о том, что в силу своих транснациональных особенностей они характеризуются сложными противоречиями в области национальных интересов каждой взятой в отдельности страны региона. Это особенно характерно во внешнеэкономической области.

Исследование процесса выстраивания отношений на уровне внешнеэкономических связей выявило закономерность, которая сводится к тому, что интересы основных акторов внешнеэкономической деятельности в регионе носят разновекторный характер, что проявляется в стремлении приобрести в первую очередь собственные выгоды, зачастую в противовес национальным интересам других государств.

Указанные выводы подтверждаются, в частности, результатами проведенного экспертно-аналитического опроса и статистической обработки данных, с помощью которых были выявлены факторы, оказывающие существенное влияние на состояние дипломатических отношений и на общий уровень и состояние политико-дипломатического и внешнеэкономического сотрудничества в АТР.

На основании результатов проведенного исследования был выявлен ряд положительных тенденций, согласно которым можно констатировать, что внешнеэкономические связи России с государствами АТР развиваются всё более успешно и с большей согласованностью по всем аспектам сотрудничества.

Приоритетным направлением в этой области является активное использование во внешнеэкономической политике России «мягкой силы» - той части экономической мощи государства, которая предусматривает увеличение товарооборота, выделение кредитов, лоббирование и протекцию отечественного бизнеса. Дипломатическая служба Российской Федерации в состоянии оказать поддержку российскому деловому сообществу в реализации крупных бизнес-проектов за рубежом, обеспечить их дипломатическое сопровождение, противодействуя попыткам введения

адресных ограничений и недобросовестной конкуренции против российских компаний.

В работе делается вывод о том, что в сложившихся условиях необходимо и дальше углублять дипломатические отношения в области торговли, культуры, образования, а также регионального туризма как основы для укрепления внешнеэкономического сотрудничества, важная роль в организации которого также принадлежит дипломатии.

Одна из самых перспективных форм взаимодействия России и стран АТР во внешнеэкономической области — это создание и развитие соответствующей предпринимательской инфраструктуры в дружественных странах региона. В частности, необходима целенаправленная политика по созданию условий для международного экономического и инвестиционного взаимодействия на Дальнем Востоке, что создаст условия для стимулирования развития внешнеэкономических связей между государствами.

На уровне взаимодействия Российской Федерации и государств АТР во внешнеэкономической области рекомендовано также создание наднациональных (надгосударственных) структур для исключения влияния политических интересов в процессе реализации совместных проектов. В этой связи важную роль могло бы сыграть формирование современных ассоциаций независимых предпринимателей, которые смогут представлять и защищать интересы бизнеса при активной поддержке со стороны дипломатии. В этой связи особенно следует выделить и такое направление, как формирование прочной правовой системы, направленной на поддержку предпринимательства и развитие различных аспектов партнерства и интеграции в рамках политико-дипломатического и внешнеэкономического сотрудничества.

Реализация предложенных рекомендаций по укреплению политико-дипломатического и внешнеэкономического сотрудничества между Российской Федерацией и государствами АТР будет способствовать

увеличению значимости России в регионе и превращению его в зону стратегической стабильности.

В целом в работе констатируется, что ключевым фактором формирования и развития политико-дипломатического сотрудничества как неотъемлемого условия для долгосрочного партнерства остаются политические и экономические интересы России и стран АТР.

В работе определены роль и значение АТР в современной геополитической и геоэкономической картине мира, комплексно рассмотрены региональная обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе, проанализированы интересы и цели основных региональных игроков, дана оценка инструментов дипломатии, применяемых главными акторами международных отношений в АТР с использованием «мягкой» и «жесткой» силы, выявлены основные направления деятельности, значимости и эффективности инструментов дипломатической деятельности Российской Федерации в формировании геополитического ландшафта в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

С учетом анализа затронутых в исследовании проблем сделан вывод о том, что определять траекторию развития в АТР в среднесрочной перспективе будут Россия, Китай, США и Индия, конкуренция между которыми будет только расти.

Перспективы формирования благоприятной геополитической ситуации в АТР будут во многом зависеть от результатов разрешения проблем в сфере социально-экономического развития государств региона, ситуации на Корейском полуострове и в Южно-Китайском море.

Результаты проведенного анализа показывают, что с учетом важности Азиатско-Тихоокеанского региона в геополитике, геоэкономике и системе международной безопасности, азиатско-тихоокеанское направление деятельности российской дипломатии требует особого внимания, поскольку США и их ближайшие союзники до сих пор не соглашаются с утерей своего

влияния в мире, повышают геостратегические ставки в АТР, превращая регион в зону высокой конфликтогенности.

Этот и другие факторы требуют поиска новых подходов в выстраивании межгосударственных отношений с государствами АТР. При этом основная роль в реализации внешней политики Российской Федерации в АТР должна быть предоставлена дипломатии - важнейшему средству внешней политики государства.

Итоги анализа геополитической и геоэкономической обстановки в АТР показывают, что сегодня Азиатско-Тихоокеанский регион нуждается в формировании новой архитектуры безопасности. Подчеркивается, что проникновение НАТО в АТР принесет с собой все известные пороки системы евроатлантической безопасности, которые сделали её несостоятельной.

Исследование показало, что в сложившейся ситуации в интересах России требуется реформирование сложившейся в Азиатско-Тихоокеанском регионе системы межгосударственного сотрудничества.

В интересах дальнейшего развития политико-дипломатического и внешнеэкономического сотрудничества в АТР российским дипломатам необходимо учитывать естественную вовлеченность России в динамику событий в регионе, а также необходимость налаживания тесных контактов со странами АТР. При этом приоритетными направлениями деятельности российской дипломатии на пространстве АТР обозначены:

- в политико-дипломатической области: наращивание сотрудничества с государствами региона в области публичной дипломатии по разоблачению планов превращения региона в зону нестабильности, а также в интересах противодействия политике, направленной на проведение разделительных линий в регионе. Важное значение имеет формирование в регионе всеобъемлющей, открытой и равноправной архитектуры безопасности на базе Евразийской зоны безопасности, которая должна заменить не оправдавшую себя систему Евроатлантической безопасности.

- во внешнеэкономической деятельности: разработка концептуальных моделей эффективной интеграции на базе проекта Большого Евразийского партнерства, а также разработка эффективного механизма процесса интеграции в политической, экономической и военной сферах.

Именно такой комбинированный подход российской дипломатии в её деятельности на неоднородном и динамичном пространстве АТР позволит более эффективно использовать имеющиеся на сегодняшний день в её распоряжении материальные и нематериальные ресурсы и перейти к постепенному увеличению масштабов присутствия и усиления роли Российской Федерации в делах Азиатско-Тихоокеанского региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Официальные документы на русском языке

1. Конституция Российской Федерации с изменениями 2022 года // Государственная Дума ФС РФ. [Электронный ресурс] — URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения: 16.02.2023).
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. (принята 18 апреля 1961 года) // Венская конвенция о дипломатических сношениях — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (un.org).
3. Венская конвенция о консульских сношениях, 1963 / Действующее международное право в трех томах, том 1, М.: МНИМП, 1996 г.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 года. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации РФ <http://pravo.gov.ru/?ysclid=lfz4xc1xvf932004729> — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010045?index=7&rangeSize=1&ysclid=lfz4v9apre783843180> (дата обращения: 24.03.2024).
5. Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 года. [Электронный ресурс] // www.kremlin.ru — URL: udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf (kremlin.ru) (дата обращения 31.03.2024).
6. Положение о Министерстве иностранных дел РФ, 2002 (утверждено Указом Президента РФ от 22.05.2023 г. № 362).
7. Указ Президента РФ «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации» от 12 марта 1996 г. №375 [электронный ресурс] / режим доступа: <https://blag.mid.ru/ru/about/normative-base/ukaz-prezidenta-rf-ot-12-03-1996-g-o-koordiniruvushchev-rol-i-mid-v-provedenii-edinov-vneshnepolitich>. (Дата обращения 22.10.2023).

8. Положение о посольстве РФ, 2002 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 21.08.2012 г. N 1198).

9. Положение о консульском департаменте МИД РФ (утверждено приказом МИД РФ от "07" октября 2016 года № 19337) / Сборник документов. - М., 2004.

10. Консульский Устав Российской Федерации / Федеральный закон «Консульский устав Российской Федерации» от 05.07.2010 N 154-ФЗ (последняя редакция), 5 июля 2010 года N 154-ФЗ.

11. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132>

Официальные документы на иностранном языке

12. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. 13.10.2021. [Electronic resource] — URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/2_en_act_part1_v7.pdf (date of treatment: 16.02.2024).

13. Madrid Summit Declaration — Issued by NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Madrid 29 June 2022. [Electronic resource] // NATO official website — URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm (date of treatment: 21.02.2024).

Монографии на русском языке

1. «Азиатский поворот» в российской внешней политике: достижения, проблемы, перспективы / А. А. Байков, А. В. Виноградов, И. В.

Дьячков [и др.]; под редакцией А. В. Торкунова, Д. В. Стрельцова, Е. В. Колдуновой; МГИМО МИД России. – Москва: Аспект Пресс, 2022. – 253 с.

2. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество: вчера, сегодня, завтра: монография / В. И. Курилов, И. И. Меламед [и др.]. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2010. – 567 с.

3. Арапова Е. Я. Россия в Азии и Тихоокеанском регионе: тенденции торгового сотрудничества и перспективы экономической интеграции: монография / Е. Я. Арапова. – Москва: Проспект, 2020. – 312 с.

4. Быков А. И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС: основные направления и перспективы развития: монография / А. И. Быков. – Москва: Флинта: Наука, 2011. – 228 с.

5. Винокуров В. И. Искусство дипломатии и разведки как средств внешней политики государства: монография. Изд. 3-е, доп. и пераб. М.: Русская панорама. 2020. – 256 с.

6. Винокуров В. И. Современные глобализационные процессы и их влияние на развитие международных отношений / Военно-теоретический труд (коллективная монография) «Современные тенденции международных отношений и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации в XXI веке. Военная академия Генерального штаба ВС РФ, 2023 г.

7. Геополитический потенциал трансграничного сотрудничества стран Азиатско-Тихоокеанского региона: монография / Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса; науч. ред. А. Б. Волынчук. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 625 с.

8. Жирнов Д. А. Россия и Китай в современных международных отношениях / Д. А. Жирнов; МГИМО(У) МИД России, Каф. востоковедения; Рос.-китайская каф. МГИМО(У) и Фуданьского ун-та (КНР). – Москва: МГИМО, 2002. – 289 с.

9. Иванов О. П. Военная сила в глобальной стратегии США. Монография. М., Изд-во Восток-Запад, 2008. – 198 с.

10. Изотов Д. А. Экономическая интеграция России со странами АТР: проблемы и перспективы = Economic integration of Russia with the Asia-Pacific countries: problems and prospects / Д. А. Изотов; Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2020. – 366 с.
11. Костюнина Г. М. Интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе: монография / Г. М. Костюнина; МГИМО МИД России, Кафедра менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности. – Москва: МГИМО-Университет, 2019. – 365 с.
12. Кузнецов Д. А. Теория и практика международного трансрегионализма: монография / Д. А. Кузнецов; МГИМО МИД России, Кафедра мировых политических процессов, Центр комплексного востоковедения и региональных проектов. – Москва: Аспект Пресс, 2022. – 159 с.
13. Малетин Н. П. АСЕАН: четыре десятилетия развития: монография / Н.П. Малетин; МГИМО(У) МИД России, Каф. востоковедения. – Москва: МГИМО-Университет, 2007. – 311 с.
14. Мизь Н. Г. Япония – российское Приморье: путь к взаимопониманию: монография / Н. Г. Мизь, А. А. Бреславец. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. – 190 с.
15. Михеев В. В. Глобализация и азиатский регионализм: вызовы для России / В. В. Михеев; Институт Дальнего Востока РАН. – Москва, 2001. – 223 с.
16. Непокойное соседство: проблемы корейского полуострова и вызовы для России / [А. В. Торкунов и др.]; под ред. Г. Д. Толорая; МГИМО(У) МИД России, Каф. востоковедения. – Москва: МГИМО-Университет, 2015. – 343 с.
17. Панченко М. Ю. Региональное измерение международного порядка: монография / М. Ю. Панченко; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва: МАКС Пресс, 2010. – 290 с.

18. Паршин П. Б. Мягкая сила в лабиринте дискуссий: монография / П. Б. Паршин; МГИМО МИД России, Институт международных исследований, Центр глобальных проблем. – Москва: МГИМО-Университет, 2020. – 287 с.

19. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы интеграции: монография. В 2 кн. Кн. 1 / под ред. И. И. Меламеда. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2011. – 618 с. – (Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе).

20. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы интеграции: монография. В 2 кн. Кн. 2 / под ред. И. И. Меламеда. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2011. – 738 с. – (Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе).

21. Россия в современных интеграционных процессах: коллективная монография / под ред.: С. А. Афонцева, М. М. Лебедевой; МГИМО(У) МИД России, Каф. мировых полит. процессов. – Москва: МГИМО-Университет, 2014. – 310 с.

22. Сафронов Б. В. История форумов АТЭС: монография / Б. В. Сафронов; Рязанский гос. ун-т им. С. А. Есенина; Моск. гос. пед. ун-т. – Рязань; Москва, 2011. – 208 с.

23. Толорая Г. Д. У восточного порога России: эскизы корейской политики начала XXI века: монография / Г. Д. Толорая; [отв. ред. М. Е. Тригубенко]; Ин-т экономики РАН. – Москва: Дашков и К, 2019.

Монографии на иностранном языке

24. APEC in the 21st Century / ed. by R. Miranti, D. Hew; Institute of Southeast Asian Studies (ISEAS). – Singapore: ISEAS, 2004. – 302 p.

25. Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC): the First Decade / ed. by J. Ruland, E. Manske, W. Draguhn. – London: Routledge Curzon, 2003. – 226 p.

26. Buzan B. From international to world society. English school theory and social structure of globalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 295 p.

27. Galtung, J. Pax. Pacifica: Terrorism, the Pacific Hemisphere, Globalization and Peace Studies // London: Pluto Press, 2005. – 170 с. 38.
28. Institutions and the great power bargain in East Asia: ASEAN's limited 'brokerage' role / E. Goh // International Relations of the Asia-Pacific. 2011. №3 – 401 с.
29. Golay F., Ziegler S., Harari N., Métaireau B., Carneiro C., Schuler M. Academic Cooperation to Foster Research and Advocacy Competences in the Occupied Palestinian Territory (West Bank). Technologies for Sustainable Development, Springer International Publishing, Switzerland, 2014. 303 p.
30. Yahuda M. The International Politics of the Asia-Pacific / M. Yahuda. – 2nd rev. ed. – New York: Routledge Curzon, 2004. – 355 p. – (Politics in Asia).

Научные издания на русском языке

31. Азиатско-Тихоокеанский регион в условиях глобализации: темат. сборник / Дипломат. акад. МИД России, Ин-т актуальных междунар. проблем; [отв. ред. Е. П. Бажанов]. – Москва: Науч. книга, 2001. – 315 с.
32. Александрова М. В. Экономическое взаимодействие регионов России и Китая в период реформ / М. В. Александрова; Институт Дальнего Востока РАН. – Москва: ОГНИ, 2005. – 261 с.
33. Арапова Е. Я. Экономическая интеграция в Восточноазиатском регионе: ретроспективный анализ и будущие возможности: научное издание / Е. Я. Арапова. – Москва: Проспект, 2020.
34. АСЕАН в начале XXI века: актуальные проблемы и перспективы / Институт Дальнего Востока РАН; Центр изучения Вьетнама и АСЕАН; отв. ред. Е. В. Кобелев, Г. М. Локшин [и др.]. – Москва: Форум, 2010. – 367 с.
35. Байков А. А. Сравнительная интеграция: практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии / А. А. Байков; Науч.-образовательный форум по междунар. отношениям; МГИМО(У) МИД России, Каф. прикладного анализа междунар. проблем. – Москва: Аспект Пресс, 2012. – 254 с.

36. Бардаль А.Б. Транспортный комплекс Дальнего Востока: трансформация и интеграция / А.Б. Бардаль; Институт экономических исследований РАН, Дальневосточное отделение. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2019. – 336 с.

37. Бобров А. К. Концептуальные основы внешней политики России / А.К. Бобров; МГИМО МИД России. – Москва: Аспект Пресс, 2021.

38. Васильев Д. В. Трансформация китайского подхода к формированию глобальной архитектуры безопасности в АТР при Си Цзиньпине (2012–2022 гг.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук Москва по специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, М., 2024.

39. Винокуров В. И. К вопросу о взаимосвязи политики, военной стратегии и дипломатии в современных условиях / Научные труды ученых Академии военных наук. М: Изд. «Экон-Информ», 2020. – С. 240–254.

40. Взаимодействие России с Китаем и другими партнерами по Шанхайской организации сотрудничества / Институт Дальнего Востока РАН; отв. ред. А. В. Болятко. – Москва, 2008. – 179 с.

41. Внешняя политика и безопасность современной России, 1991–2002: хрестоматия. В 4 т. Т. 4. Документы / МГИМО(У) МИД России; Рос. ассоц. междунар. исследований; ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование); [редкол.: А. В. Торкунов (пред.) и др.; сост. Т.А. Шаклеина]. – Москва: РОССПЭН, 2002. – 535 с.

42. Воронова Т. А. Перспективы расширения и диверсификации экономических отношений России и АТЭС: (торгово-инвестиционные, инновационно-энергетические и предпринимательские аспекты) / Т. А. Воронова, Е. В. Пермякова; Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова. – Москва, 2012. – 236 с.

43. Воскресенский А. Д. Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика / А. Д. Воскресенский; Никитский клуб. – Москва: Восток-Запад, 2004. – 124 с.

44. Гарусова Л. Н. Российский Дальний Восток и Соединенные Штаты Америки (1991–2000 гг.) / Л. Н. Гарусова; Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 239 с.

45. Дубровина О. Ю. Региональное измерение внешней политики Российской Федерации / О. Ю. Дубровина; Сиб. ин-т междунар. отношений и регионоведения. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – 192 с.

46. Евразийская интеграция в XXI веке / ред. А. А. Климов, В. Н. Лексин [и др.]. – Москва: Ленанд, 2012. – 284 с.

47. Иванов О. П. Применение военной силы США в современных условиях: рациональный и иррациональный подход. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.04. Дипломатическая академия МИД РФ, 2008.

48. Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР: Материалы XXII международной научно- практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В пяти томах. Электронное научное издание, Владивосток, 15–19 мая 2020 года. – Владивосток: Издательство Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2020. – 425 с.

49. Итиока М. Региональная дипломатия в Японии: междунар. опыт Ниигаты – от дружеских связей к оказанию помощи / М. Итиока; пер. с яп. А.Ф. Прасола. – Владивосток: Дальнаука, 2004. – 300 с.

50. Кабун Чарумани. Роль АТЭС в интеграционной стратегии России в АТР. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. Санкт-Петербургский государственный университет, С-Пб., 2015.

51. Ким Вон Ил. Роль России в урегулировании военно-политического кризиса на Корейском полуострове / Ким Вон Ил; Институт стран Азии и Африки МГУ. – Москва: МАКС Пресс, 2008. – 219 с.

52. Китай в мировой и региональной политике: история и современность. Вып. 18 / Институт Дальнего Востока РАН; [сост., отв. ред. Е. И. Сафронова]. Москва: ИДВ РАН, 2013. – 387 с.

53. Китай в мировой и региональной политике: история и современность. Вып. 19 / Институт Дальнего Востока РАН; [сост., отв. ред. Е. И. Сафронова]. Москва: ИДВ РАН, 2014. – 407 с.

54. Кожин Е. Г. Влияние сотрудничества и соперничества в АТР на модели институционального регионализма (международно-политические аспекты). Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, М., 2019.

55. Колдунова Е. В. Безопасность в Восточной Азии: новые вызовы / Е. В. Колдунова; МГИМО(У) МИД России. – Москва: Навона, 2010. – 238 с.

56. Корейский полуостров: время новых вызовов: доклады, представленные на 13-й науч. конф. корееведов России и стран СНГ, М., 30–31 марта 2009 г. / Институт Дальнего Востока РАН, Центр корейских исследований; отв. ред. А.З. Жебин. – Москва, 2009. – 382 с.

57. Корейский полуостров: история и современность / редакторы: А.З. Жебин, К. В. Асмолов, Л. В. Захарова [и др.]; Институт Дальнего Востока РАН, Центр корейских исследований. – Москва: ИДВ РАН, 2020. – 456 с.

58. Костюнина Г. М. Азиатско-тихоокеанская экономическая интеграция / Г. М. Костюнина; МГИМО(У) МИД России. – Москва: РОССПЭН, 2002. – 207 с.

59. Кошкин А. А. Россия и Япония: узлы противоречий / А. А. Кошкин. – Москва: Вече, 2010. – 479 с.

60. Кузьминков В. В. Россия и Япония: японский взгляд на территориальное размежевание / В. В. Кузьминков. – Москва: Квадрига, 2018. – 300 с.
61. Лавров С. В. Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире / С. В. Лавров. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 895 с.
62. Ларин В. Л. Тихоокеанская Россия в контексте внешней политики и международных отношений в АТР в начале XXI века: избранные статьи и доклады / В. Л. Ларин; Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. – Владивосток, 2011. – 215 с.
63. Латышев И. А. Россия и Япония в тупике территориального спора / И. А. Латышев; Ин-т востоковедения РАН. Москва: Алгоритм, 2004. – 303 с.
64. Лебедева Н. Б. Индийский океан: вызовы XXI века и Индия: (очерки международных отношений): [к 200-летию Института востоковедения РАН] / Н. Б. Лебедева; [отв. ред. Т. Л. Шаумян]; Институт востоковедения РАН. – Москва: ИВ РАН, 2018. – 576 с.
65. Локшин Г. М. Сообщество АСЕАН в современном мире = ASEAN community in the modern world / Г. М. Локшин, Е. В. Кобелев, В. М. Мазырин; [отв. ред. Г. М. Локшин]; Институт Дальнего Востока РАН, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН. – Москва: ФОРУМ, 2019. – 292 с.
66. Локшин Г. М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия / Г. М. Локшин; [отв. ред. Е. В. Кобелев]; Институт Дальнего Востока РАН. – Москва: ИДВ РАН, 2013. – 239 с.
67. Лузянин С. Г. Россия и Китай в Евразии: междунар.-региональные измерения российско-китайского партнерства / С. Г. Лузянин; Институт Дальнего Востока РАН. – Москва: Форум, 2009. – 287 с.
68. Лукин А. В. Возвышающийся Китай и будущее России: работы о Китае и российско-китайских отношениях / А. В. Лукин. – Москва: Международные отношения, 2018.

69. Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом: образ Китая в России в XVII–XXI веках / А. В. Лукин. – Москва: Восток-Запад: АСТ, 2007. – 598 с.

70. Лукин А. В. Поворот к Азии: российская внешняя политика на рубеже веков и ее активизация на восточном направлении / А. В. Лукин; Дипломат. акад. МИД России. – Москва: Весь Мир, 2014. – 636 с.

71. Лунин В. С. Японское направление. Политика. Экономика. СМИ / В. С. Лунин. – Москва: Изд-во МБА, 2011. – 207 с.

72. Материалы XXV российско-японского симпозиума историков и экономистов ДВО РАН и района Кансай (Япония) : Владивосток, 7–8 сент. 2009 г., Хабаровск, 10 сент. 2009 г. / Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН ; отв. ред. В.Л. Ларин [и др.]. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 303 с.

73. Медведев Р. А. Владимир Путин и Си Цзиньпин: личность и лидерство / Р. Медведев, Н. Андреев; Ассоциация исследователей российского общества. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: АИРО-XXI, 2021. – 283 с.

74. Международные отношения и мировая политика: азиатско-тихоокеанский регионализм: сборник науч. статей / Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса; науч. ред. Л. Н. Гарусова. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2011. – 243 с.

75. Могзоев А. М. Развитие экономики стран Восточной Азии и инвестиционная модель региона России / А. М. Могзоев; Институт Дальнего Востока РАН. – Москва: Наука, 2004. – 317 с.

76. Наталегава М. На что способна АСЕАН? = Does ASEAN matter?: взгляд изнутри / Марти Наталегава; перевод с английского Е.Л. Хватовой; научный редактор перевода В. В. Сумский; [МГИМО МИД России, Центр АСЕАН]. – Москва: Аспект Пресс, 2022. – 328 с.

77. Никитина Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности / Ю. А. Никитина; МГИМО(У) МИД России. – Москва: Навона, 2009. – 199 с.

78. Панов А. Н. Россия и Япония: становление и развитие отношений в конце XX – начале XXI века: (достижения, проблемы, перспективы) / А. Н. Панов. – Москва: Известия, 2007. – 311 с.

79. Панченко М. Ю. Российско-китайские отношения и обеспечение безопасности в АТР / М. Ю. Панченко. Дипломат. акад. МИД России, Центр Азиатско-Тихоокеанских исследований. – Москва: Науч. книга, 2005. – 202 с.

80. Перспективы сотрудничества России со странами АТР. – 2-е изд., перераб. и доп. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2010. – 207 с.

81. Перспективы энергетического сотрудничества Россия – АТР (в экспертных оценках) / [Г. Ф. Алексеев и др.; отв. ред. Л.С. Рубан]; Содружество независ. государств, Межправит. совет по нефти и газу [и др.]. – Москва: Akademia, 2010. – 339 с.

82. Пивовар Е. И. Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие: глобальные процессы на постсоветском пространстве / Е. И. Пивовар; [Независимый альянс]. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2019. – 904 с.

83. Подберезкин А. И. Евразия и Россия / А. И. Подберезкин, К. П. Боришполец; МГИМО(У) МИД России, Центр воен.-полит. исслед. Москва: МГИМО-Университет, 2013. – 515 с.

84. Политика Китая в АТР на рубеже столетий: материалы науч. конф. / Институт международной экономики и международных отношений РАН. – Москва, 2004. – 125 с.

85. Политические и экономические факторы конкурентоспособности России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: дальневосточный срез / [науч. ред. Л. Н. Гарусова, Т. В. Терентьева]; Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2013. – 231 с.

86. Портяков В. Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии / В. Я. Портяков; [отв. ред. В. Е. Петровский]; Институт Дальнего Востока РАН. – Москва: ИДВ РАН, 2015. – 280 с.

87. Пути и пояса Евразии: национальные и международные проекты развития на евразийском пространстве и перспективы их сопряжения / [И. Е. Денисов и др.]; под ред. А. В. Лукина и В. И. Якунина; Центр изучения кризисного общества; Лаборатория исслед. мирового порядка и нового регионализма Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». – Москва: Весь Мир, 2019. – 414 с.

88. Пятый российско-корейский форум / Дипломат. акад. МИД России; Корейский фонд междунар. обменов; ред. Ю. Е. Фокин. – Москва: Науч. книга, 2004. – 199 с.

89. Региональная интеграция в глобальной экономике: материалы междунар. науч.-практич. конф. (Москва, 15 апреля 2016 г.) / под ред. И. Н. Платоновой; МГИМО МИД России, Кафедра международных экономических отношений и внешнеэкономических связей. – Москва: МГИМО-Университет, 2016. – 340 с.

90. Российский Дальний Восток и страны АТР: проблемы развития экономических отношений: материалы междунар. науч. конф. 17–19 октября 2001 г. / Дальневост. гос. академия экономики и управления. – Владивосток: Изд-во ДВГАЭУ, 2001. – 399 с.

91. Российско-китайское сотрудничество в Северо-Восточной Азии: к устойчивому развитию и взаимному процветанию: доклады Междунар. российско-китайской конф., Южно-Сахалинск, 10–11 окт. 2011 г. / Институт Дальнего Востока РАН ; Сахалинский гос. ун-т. Москва : ИДВ РАН, 2012. – 151 с.

92. Российско-китайское сотрудничество: проблемы и решения : (материалы Всерос. науч.-практ. конф., МГИМО(У) МИД РФ, Москва, 21–22 дек. 2006 г.) / под ред. А.В. Лукина ; МГИМО(У) МИД России, Науч.-координац. совет по междунар. исследованиям. – Москва: МГИМО-Университет, 2007.

93. Россия – АТР: горизонты энергетического сотрудничества (в экспертных оценках) / [Э. Р. Абдулин и др.; отв. ред. Л.С. Рубан]; Ин-т энергет. исслед. РАН [и др.]. – 2-е изд. – Москва: Academia, 2013. – 281 с.

94. Россия и АСЕАН: темат. сборник / Дипломат. акад. МИД России, Ин-т актуальных междунар. проблем; редкол.: Е. П. Бажанов, А. А. Иванов [и др.]. – Москва: Науч. книга, 2004. – 233 с.

95. Россия и АСЕАН в АТР: динамика взаимодействия, региональные процессы и глобальный контекст: к 25-летию диалогового партнерства и 30-летию отношений России и АСЕАН: сборник научных статей / под редакцией Е. В. Колдуновой, Н. С. Куклина, В.В. Вершининой; МГИМО МИД России, Центр АСЕАН. – Москва: МГИМО-Университет, 2022. – 183 с.

96. Россия и АТР: перспективы газового сотрудничества: сборник статей / МГИМО(У) МИД России; [Н.А. Симония и др.]. – Москва: МГИМО-Университет, 2012. – 162 с.

97. Россия – Республика Корея: к новой повестке двусторонних отношений / Рос. совет по междунар. делам; [гл. ред. И. С. Иванов]. – Москва: Спецкнига, 2013. – (Рабочая тетрадь; № 11) – 81 с.

98. Россия и Корея в меняющемся мировом порядке: доклады, представленные на VII науч. конф. корееведов, Москва, 26–27 марта 2003 г. / Институт Дальнего Востока РАН, Центр корейских исследований. – Москва, 2003. – 198 с.

99. Россия и многосторонние структуры АТР: (материалы Всерос. науч.- практ. конф., М., 18 дек. 2008 г.) / МГИМО(У) МИД России, Ин-т между- нар. исследований, Центр исследований Восточной Азии и ШОС; под ред. А. В. Лукина. – Москва: МГИМО-Университет, 2009. – 113 с.

100. Россия – Китай: шансы и вызовы отношений «новой эпохи» / М. В. Александрова, К.В. Асмолов, А. О. Виноградов [и др.]; ответственные редакторы: О. В. Виноградов, А. С. Исаев; Институт Дальнего Востока РАН. – Москва: ИДВ РАН, 2020. – 240 с.

101.Россия и Китай. Четыре века взаимодействия: история, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А. В. Лукина; Дипломат. акад. МИД России. – Москва: Весь Мир, 2013. – 701 с.

102.Россия и Китай: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия = Russia and China: experience and potential of regional and cross-border interactions / Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН; [отв. ред. Г. П. Белоглазов, Г. В. Кондратенко]. Владивосток: Дальнаука, 2014. – 205 с.

103.Россия – Китай: проблемы обеспечения национальной и международной безопасности : VII всерос. науч.-практ. конф., Чита, 23–24 апр. 2009 г. / Институт Дальнего Востока РАН ; Читинский гос. ун-т. – Чита : ЧитГУ, 2009. – 249 с.

104.Российский Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков: политика, экономика, безопасность / Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005.

105.Россия как евро-тихоокеанская держава: новые тенденции в азиатской региональной архитектуре и роль России: материалы междунар. конф., М., МГИМО(У) МИД РФ, 9 декабря 2010 г. / МГУ им. М. В. Ломоносова; Рос. нац. ком. Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2011.

106.Российско-японские отношения в формате параллельной истории: коллективная монография / под общ. ред. А. В. Торкунова и М. Йокибэ ; [науч. ред.: Д. В. Стрельцов, С. В. Гришачев, Н. Самотомай]; МГИМО МИД России; Ассоциация японоведов. – Москва: МГИМО-Университет, 2015. – 1023 с.

107.Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / под ред. П. А. Минакира, В. И. Сергиенко; Ин-т экон. исследований ДВО РАН. – Владивосток: Дальнаука, 2011.

108.Современные российско-китайские отношения: [сборник / С. Г. Лузянин и др.; под ред. С.Г. Лузянина и др.]; Институт Дальнего Востока РАН. – Москва: ДеЛи плюс, 2017. – 264 с.

109. Стрельцов Д. В. Внешнеполитические приоритеты Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Д.В. Стрельцов; Институт востоковедения РАН; МГИМО(У) МИД России. – Москва: Наука-Восточная литература, 2015. – 279 с.

110. Титаренко М. Л. Россия, Китай и новый мировой порядок: теория и практика / М. Л. Титаренко, В. Е. Петровский; Институт Дальнего Востока РАН. – Москва: Весь Мир, 2016. – 304 с.

111. Титаренко М. Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы / М. Л. Титаренко; Институт Дальнего Востока РАН. – Москва: Форум, 2012. – 543 с.

112.Тихоокеанская Россия и страны АТР в изменяющемся мире: сборник статей / Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН; гл. ред. В. Л. Ларин. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 479 с.

113.Ткаченко В. П. Корейский полуостров и интересы России / В. П. Ткаченко; Институт Дальнего Востока РАН. – Москва: Восточная литература, 2000. – 207 с.

114. Торкунов А. В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.) / А. В. Торкунов, Г. Д. Толорая, И. В. Дьячков. – Москва: Просвещение, 2021. – 448 с.

115.Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России: монография / под ред. А. В. Торкунова, Д. В. Стрельцова; МГИМО МИД России. – Москва: Аспект Пресс, 2019. – 432 с.

116. Тихоокеанская Россия – 2030: сценарное прогнозирование регионального развития / под ред. П. А. Минакира; Ин-т экон. исследований ДВО РАН. – Хабаровск, 2010. – 558 с.

117. Трансформация международной безопасности в XXI веке: Россия, Запад и Глобальный Юг: материалы международной научно-практической онлайн-конференции / отв. ред. О. П. Иванов - Дипломатическая академия МИД России. – Москва, 2024. – 199 с.

118. Троекурова И. С. Проблемы расширения внешнеэкономических связей России в АТЭС / И. С. Троекурова; Институт Дальнего Востока РАН. – Москва: ИДВ РАН, 2010. – 439 с.

119. Фостийчук В. В. Геополитические процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе и их влияние на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. Военный университет МО РФ, М., 2005.

120. Хан Ку Хен. Формирование внешней политики Российской Федерации в АТР. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, М., 2000.

121. Цинь Юйцай. Один пояс и один путь: комментарии / Цинь Юйцай, Чжоу Гупин, Ло Вэйдун; [перевод с китайского Л. К. Станченко]. – Москва: Шанс, 2020. – 279 с.

122. Чан Янь Проблемы региональной безопасности в СВА: опыт и перспективы китайского и российского участия и взаимодействия / Чан Янь; Дальневост. федер. ун-т. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2011. – 235 с.

123. Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века) / К. Е. Черевко; Ин-т рус. цивилизации. Москва, 2010. – 683 с.

124. Чудодеев Ю. В. Россия – Китай: стратегическое партнерство на современном этапе (проблемы и перспективы) / Ю. В. Чудодеев; Ин-т востоковедения РАН. – Москва: ИВ РАН: Крафт+, 2011. – 222 с.

125. Шарко С. В. Россия и Китай: возможности и развитие региональной интеграции / С.В. Шарко. – Москва: Ин-квартио, 2010. – 271 с.

126. ШОС в современном мире 2016–2018 гг.: Шанхайская организация сотрудничества в сообщениях ТАСС / под ред. Р. К. Алимова и С. В. Михайлова. – Москва: Весь Мир, 2018. – 269 с.

127. Щипанова Е. А. Современные проблемы и тенденции участия России в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве (АТЭС) / Е. А. Щипанова; под ред. И. О. Фаризова; Институт стран Азии и Африки МГУ, Каф. междунар. экон. отношений. Москва: МАКС Пресс, 2012. – 225 с.

128. Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона / Ин-т экон. исследований ДВО РАН; Фонд мира Сасакава ; отв. ред. П.А. Минакир. – Хабаровск, 2007. – 202 с.

129. Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / общ. ред., рук. и предисл. А. В. Торкунова; науч. ред.-сост. А. Д. Воскресенский; МГИМО(У) МИД России. – Москва: МГИМО-Университет, 2007. – 1040 с.

130. Япония в Восточной Азии: внутреннее и внешнее измерения: [сборник статей] / под ред. А. В. Лукина; МГИМО(У) МИД России, Ин-т междунар. исследований. – Москва: МГИМО-Университет, 2009. – 236 с.

131. Япония в поисках новой глобальной роли = Japan in search of a new global role / Институт востоковедения РАН; Институт Дальнего Востока РАН; Ассоциация японоведов; [рук. и отв. ред. проекта Д.В. Стрельцов]. – Москва: Восточная литература, 2014. – 303 с.

132. Япония наших дней. Вып. 3 (5). 2010 / Институт Дальнего Востока РАН; редкол.: В. О. Кистанов, В. Н. Павлятенко [и др.]. – Москва: ИДВ РАН, 2010. – 163 с.
133. Научные издания на иностранных языках
134. Haacke, J. The ASEAN Regional Forum: from dialogue to practical security cooperation? / J. Haacke // Cambridge Review of International Affairs. 2009. – 510 с.
135. Holsti K.J. Taming the Sovereigns. International change in international politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 372 p.
136. Huysen, R. CSCAP Regional Security Outlook 2017 / R. Huysen, Larsen E. CanPrint Communications. 2016. – 54 с.
137. Korea at the center: dynamics of regionalism in Northeast Asia / ed. by C.K. Armstrong, G. Rozman, S.S. Kim, S. Kotkin. – Armonk: M.E. Sharpe, 2006. – 319 p.
138. Linklater A., Suganami H. The English school of international relations. A contemporary reassessment. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 302 p.
139. Low L. ASEAN Economic Co-operation and Challenges / L. Low; Institute of South- east Asian Studies (ISEAS). – Singapore: ISEAS, 2004. – 81 p. – (Southeast Asia Background Series; № 2).
140. McConnell F., Megoran N., Williams Ph. Geographies of Peace. New Approaches to Boundaries, Diplomacy and Conflict Resolution. London, I.B. Tauris, 2014. 320 p.
141. Mechanisms of Transregional Development in Central Eurasia: analysis and prognostications / ed. by Li Xing, Alexei D. Voskressenski. – Beijing: Jiuzhou Press, 2016. – 495 p. – Текст кит. яз.
142. Narine S. Explaining ASEAN: regionalism in Southeast Asia / S. Narine. – Boulder: Lynne Rienner, 2002. – 239 p.
143. Nationalism and international relations. J.B.L. Mayall, J. Jackson-Preece (eds.). London: London School of Economics, 2011. 109. P. 216.

144. Ottoman diplomacy. Conventional or unconventional? N. A. Yurdusev (ed.). London: Palgrave Macmillan, 2004. 202 p.

145. Ravenhill J. APEC and the Construction of Pacific Rim Regionalism / J. Ravenhill. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001. – 294 p. – (Cambridge Asia-Pacific Studies).

146. Reconfiguring East Asia: Regional institutions and organizations after the crisis / ed. by M. Beeson. – London: Routledge Curzon, 2002. – XIII, 270 p.

147. Russia in transition: regional integration, media censorship and culture institutes / ed. by Feng-Yung Hu. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publ., 2013. – 195 p.

148. Russia and the United States in the Evolving World Order / ed. by A. Torkunov, Norma C. Noonan, T. Shackleina; MGIMO MFA of Russia. – Moscow: MGIMO-University, 2018. – 414 p.

149. Seidel T., Abu Nimer M. Peace and Reconciliation Processes. The Wiley Blackwell Encyclopedia of Race, Ethnicity, and Nationalism, Springer International Publishing, Switzerland, 2016. 2520 p.

150. Voltolini B. The Role of Non-State Actors in EU Policies Towards the Israeli Palestinian Conflict. Paris, France, European Union Institute for Security Studies, 2012. 47 p.

Статьи на русском языке

151. Абдуллин Р. «Выполним задуманное». О чем договорился Путин с азиатским союзником / РИА Новости, 31.07.2024.

152. Азиатско-Тихоокеанский регион: контуры российского подхода / Научная библиотека им. И.Г. Тюлина. МГИМО(У) МИД РФ. М., 2022. – 42 с.

153. Альшевская, О. И. Развитие интеграционных процессов в АТР на примере АСЕАН / О. И. Альшевская // Мировая наука. – 2020. – № 7(40). – С. 8–13.

154. Аразов, К. Энергетическая дипломатия в период перехода к глобальной устойчивой энергетике / К. Аразов // Вестник Кыргызстана. – 2022. – № 1–1. – С. 151–154.

155. Баранова, В. Р. Взаимная торговля России со странами АТР / В. Р. Баранова, Т. Г. Пономарева // Экономические исследования и разработки. – 2023. – № 5. – С. 38–44.

156. Батюк, В. И. Российско-американская холодная война № 1 и холодная война № 2: роль дипломатии / В. И. Батюк // Дипломатическая служба. – 2019. – № 1. – С. 12–22.

157. Бахриев, Б. Х. "Мягкая сила" военной организации: публичная дипломатия НАТО в Центральной Азии / Б. Х. Бахриев, Л. Р. Рустамова // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 458. – С. 90–100.

158. Бешимов, А. Ж. "Новая дипломатия" как современный инструмент реализации "мягкой силы" Китая / А. Ж. Бешимов, А. Э. Джоробекова, Ч. К. Кашкараева // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2021. Голлиев, Н. Цифровая дипломатия: достоинства и риски / Н. Голлиев // Вестник Кыргызстана. – 2022. – № 1–1. – С. 155–158.

159. Близневская, М. А. Маршруты морских поставок российской нефти в страны АТР / М. А. Близневская, И. В. Проворная // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2024. – Т. 2, № 3. – С. 214–221.

160. Блэквилл Р. Озарения сложить оружие нет / ВПК – Военно-промышленный курьер. № 4, 30 января 2013 г. – С. 26–34.

161. Бордачёв Т. Россия на Ближнем Востоке: десять лет после «арабской весны» // Ближневосточная конференция международного дискуссионного клуба «Валдай». 2021. Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/> (Дата обращения 22.10.2023).

162. Борисенко, А. М. Трансформация экономической дипломатии в условиях системного кризиса ВТО и пандемии / А. М. Борисенко // СТУДЕНТ года 2021: сборник статей II Международного учебно-исследовательского конкурса: в 6 ч., Петрозаводск, 15 декабря 2021 года. Том Часть 1. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2021. – С. 133–141.

163. Бунт Глобального Юга. Премьер Малайзии дал понять, что США — всё / АиФ, 05.09.2024. [Электронный ресурс]. – <https://aif.ru/vef-2024/bunt-globalnogo-yuga-premer-malayzii-dal-ponyat-cto-ssha-vsyu> (Дата обращения 05.12.2023).

164. Бурганова, И. Н. Политические аспекты сопряжения проектов Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза для Российской Федерации / И. Н. Бурганова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 226–231.

165. Бух А. Япония: национальная идентичность и внешняя политика: Россия как «Другое» Японии / А. Бух; пер. с англ. П. Серебряного. – Москва: Новое литературное обозрение, 2012. – 279 с.

166. Важные заявления сделал глава МИД РФ Сергей Лавров на форуме «Примаковские чтения» 07.12.2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.1tv.ru/news/2022-12-07/443042-vazhnye_zayavleniya_sdelal_glava_mid_rf_sergey_lavrov_na_forume_primakovskie_chteniya (Дата обращения 05.10.2024).

167. Валовая Т. «Евразийский проект, по сути, – это точка сборки всего евразийского континента» / Новости Евразийского экономического союза от 05.03.2018 | Альта-Софт (alta.ru) 2024. [Электронный ресурс]. – https://www.alt.ru/ts_news/59123/ (Дата обращения 04.10.2024)

168. Винокуров В. И. От однополярного к многополярному миру: теоретическое обоснование неизбежности трансформации мирового порядка / Дипломатическая служба №1/2023. – С. 43–52.

169. Винокуров В. И. Примаковские чтения-2023: современные реалии, итоги и рекомендации / Дипломатическая служба №1/2024. – С. 26–30.

170. Винокуров В. И. Россия и Европа: исторические уроки / Дипломатическая служба №3/2021. – С. 226–232.

171. Винокуров В. И. Россия–Европа: что у нас общего и что нас отличает / Дипломатическая служба №5/2023. – С. 453–461.

172. Винокуров В. И. Столкновение цивилизаций: миф или реальность / Дипломатическая служба №4/2023. – С. 274–281.

173. Винокуров В. И., Опарин В. И. Превентивная дипломатия как ответ на вызовы и угрозы современности / Проблемы национальной стратегии № 4/2023. Российский институт стратегических исследований. – С. 150–161.

174. Винокуров В.И. Военно-политические последствия событий в Афганистане: тенденции и их учет в дипломатической практике / Дипломатическая служба №1/2022. – С. 17–27.

175. Винокуров В.И. Роль публичной дипломатии в отстаивании национальных и коалиционных интересов (на примере США, НАТО и ЕС) / Дипломатическая служба №6/2020. – С. 61–69.

176. Винокуров В.И. Россия — Китай: на пути от стратегического взаимодействия до военно-политического союза / Дипломатическая служба №6/2019. – С. 53–58.

177. Винокуров В.И. Трансформация международной системы и мирового порядка — движение в бесполярный беспорядок? / Дипломатическая служба №3/2019. – С. 20–25.

178. Вода, К. Р. Парламентская дипломатия России в АТР: значение Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума / К. Р. Вода // Россия и АТР. – 2021. – № 3(113). – С. 126–138.

179. Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев Университете. 7 сентября 2013 г. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/zt_674979/dnzt_674981/qtzt/ydyl_675049/zyxw_675051/t1074063.shtml (дата обращения: 03.08.2024)

180. Габриелян М. На Западе связали конфликт на Украине с созданием азиатского НАТО / Politico, 19 августа 2024.

181. Ганиевой, Ш. Н. Понятие и сущность дипломатии в современных условиях / Ш. Н. Ганиевой // Известия Академии наук Республики

Таджикистан. Отделение общественных наук. – 2020. – № 2(260). – С. 209–214.

182. Глава ЦРУ призвал сохранять каналы коммуникаций с Россией / РИА Новости, 26 февраля 2023. Риа Новости 2023. [Электронный ресурс]. – <https://ria.ru/20230226/tsru-1854443038.html> (Дата обращения 05.10.2024)

183. Гордеева, И. В. Стратегия наступления Вашингтона и Токио в АТР / И. В. Гордеева // Азия и Африка сегодня. – 2021. – № 10. – С. 22–30.

184. Гриванов, Р. И. Перспективы интеграции российского Дальнего Востока в АТР / Р. И. Гриванов, И. В. Павлов // Наука, меняющая жизнь: Сборник материалов национального научного форума магистрантов, аспирантов и молодых учёных, Владивосток, 19–20 июня 2023 года / Владивостокский государственный университет. – Владивосток: Владивостокский государственный университет, 2023. – С. 235–239.

185. Губин А. Море сотрудничества: новые возможности для развития отношений Китая и стран АСЕАН // РСМД URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/more-sotrudnichestva-novye-vozmozhnosti-dlya-razvitiya-otnosheniy-kitaya-i-stran-asean/>

186. Гулянец В.В. Азиатско-Тихоокеанский регион в современной системе международных отношений: региональные проблемы и перспективы развития // Сборник статей "Место Азиатско-Тихоокеанского региона в современных международных отношениях: проблемы безопасности и перспективы развития" под редакцией В. А. Аваткова и Т. В. Кашириной. – 2020 год.

187. Давыборец Е. Н. Роль брендов дальневосточных товаров в международном торгово-экономическом сотрудничестве России со странами АТР / Е. Н. Давыборец // Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Владивосток, 09–10 ноября 2023 года. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2023. – С. 275–277.

188. Дерменжи А. И. Роль и место Азиатско-Тихоокеанского региона в глобальной политической системе // Сборник статей "Место Азиатско-Тихоокеанского региона в современных международных отношениях: проблемы безопасности и перспективы развития" под редакцией В. А. Аваткова и Т. В. Кашириной. - 2020 год.

189. Диалог Россия-АСЕАН // МИД РФ URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/dvustoronnie-otnosenij-rossii-s-inostrannymi-gosudarstvami/dialog-rossia-asean/

190. Дикарев А.Д. Государства АСЕАН в политике Китая: курс на раскол или «новый консенсус» / А. Д. Дикарев // Сравнительная политика. — 2018. — №3. — С. 75–87.

191. Житенев С. Ю. Российская Империя на Ближнем Востоке в первой половине XIX в.: дипломатия, религия и паломничество / С. Ю. Житенев // Журнал института наследия. – 2020. – № 3(22). – С. 2.

192. Жуков С. В. Страны АТР - ведущий мировой центр спроса на углеводороды / С. В. Жуков, О. Б. Резникова // ЭКО. – 2021. – № 9(567). – С. 8–20.

193. Заемский В. Ф. Цифровая дипломатия - дипломатия будущего / В. Ф. Заемский, О. Г. Карпович // Дипломатическая служба. – 2021. – № 3. – С. 264–276.

194. Игумнова, Л. О. Европейская дипломатия в период кризиса: подход Верховного представителя ЕС Жозепа Борреля в отношении России / Л. О. Игумнова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2022. – Т. 24, № 3(91). – С. 341–348.

195. Из выступления начальника Главного управления Генерального штаба ВС РФ адмирала И. О. Костюкова на MCIS-2023 / Материалы XI Московской конференции по международной безопасности 15 августа 2023 г. – С. 22–36.

196.Изотов, Д. А. Отраслевой аспект расширения торговли в Западной макроне АТР: роль глобальных форматов / Д. А. Изотов // Пространственная экономика. – 2023. – Т. 19, № 4. – С. 117–144.

197.Изотов, Д. А. Торговые взаимодействия Дальнего Востока со странами АТР: потенциал интенсификации / Д. А. Изотов // Новая азиатская политика и развитие Дальнего Востока России : Материалы международной научной конференции, Хабаровск, 04–05 декабря 2019 года / Под редакцией П.А. Минакира; Институт экономических исследований ДВО РАН; Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. – Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2020. – С. 10–15.

198.Изотов, Д. А. Эффекты торговой интеграции стран АТР в условиях процессов глобализации и регионализации / Д. А. Изотов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 4. – С. 91–107.

199.Инагамов, Б. Б. Эффективная дипломатия как инструмент роста имиджа государства на мировой арене / Б. Б. Инагамов // Иностранные языки в Узбекистане. – 2021. – № 1(36). – С. 192–201.

200.Карасев, И. В. Богословско-философский подход в духовной дипломатии / И. В. Карасев // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2022. – Т. 23, № 1. – С. 222–229.

201.Кистанов, В. О. Новые интеграционные проекты в АТР и Япония / В. О. Кистанов // Японские исследования. – 2021. – № 3. – С. 76–89.

202.Кожиев, А. Ю. Ближневосточное направление дипломатии России: в ретроспективе и на современном этапе / А. Ю. Кожиев // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. – 2023. – № 3(34). – С. 53–55.

203.Красильникова, Т. К. Вторая мировая война и переустройство Европы: дипломатия победителей и германский вопрос / Т. К. Красильникова // Российское право онлайн. – 2020. – № 2. – С. 40–44.

204. Кузьмина, В. М. Размещение систем ПРО США в АТР как угроза безопасности стран региона / В. М. Кузьмина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 116–127.

205. Лавров предупредил о рисках ядерного оружия США в Юго-Восточной Азии / 28.07.2024. РИА Новости 2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20240728/lavrov-1962460370.html> (Дата обращения 05.10.2024)

206. Лавров С. В. Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире. - М., 2011.

207. Лебедев, Е. Л. Феномен энергетической дипломатии с позиции ведущих школ теории международных отношений / Е. Л. Лебедев // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 42. – С. 1035–1041.

208. Локшин Г. М. Сообщество АСЕАН в современном мире = ASEAN community in the modern world/ Г. М. Локшин, Е. В. Кобелев, В. М. Мазырин; [отв. ред. Г. М. Локшин]; Ин-т Дальнего Востока РАН, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН. — Москва: ФОРУМ, 2019. — 292, [3] с.: ил., карта, табл. — Доп. тит. л. парал. англ. — ISBN 978-5-8199-0887-7. — Текст: непосредственный.

209. Матвеевская, А. С. Перспективы развития экологического сотрудничества Дальнего Востока и стран АТР / А. С. Матвеевская, Д. А. Соколовская // Россия в глобальном мире. – 2023. – № 26–1 (49). – С. 7–19.

210. Морено Ринкон, Л. Оружие не принесет мир: риски новой гонки вооружений в АТР / Л. Морено Ринкон // Сборник научных статей по итогам Международных круглых столов Совета молодых ученых, Москва, 26 мая 2022 года. – Москва: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2022. – С. 240–251.

211. Назаров, А. А. Становление и динамика развития политико-дипломатических отношений Республики Таджикистан и Республики Индия / А. А. Назаров // Известия Института философии, политологии и права имени

А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. – 2021. – № 4. – С. 1–8.

212. Назарова, Р. О. Публичная дипломатия России в условиях конфронтации с Западом: проблемы и перспективы спортивной дипломатии / Р. О. Назарова // Внешнеполитические интересы России: история и современность: Сборник материалов XI Всероссийской научной конференции, Самара, 28 апреля 2023 года / Самарский государственный социально-педагогический университет, Исторический факультет; Тольяттинский государственный университет, Кафедра теории и истории государства и права. – Самара: Общество с ограниченной ответственностью "САМАРАМА", 2023. – С. 128–134.

213. Никипорец-Такигава, Г. Ю. E-Governance в подходах к обеспечению кибербезопасности в АТР (на примере Тайваня и Сингапура) / Г. Ю. Никипорец-Такигава, О. А. Филатов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2024. – Т. 2, № 2(63). – С. 195–207.

214. О Министерском совещании Россия-АСЕАН / МИД РФ, Сообщение для СМИ, 26-07-2024. Министерство иностранных дел РФ 2024. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1963653/ (Дата обращения 05.10.2024)

215. Президент России: Москва выступает за политико-дипломатическое решение вопросов / Дума ТВ, 21 декабря 2021. [Электронный ресурс]. – <https://dumatv.ru/news/prezident-rossii--moskva-vistupaet-za-politiko-diplomaticheskoe-reshenie-voprosov> (Дата обращения 05.10.2024)

216. Путин предложил создать новую систему безопасности в Евразии / РИА Новости 14.06.2024; Замаараева, Е. И. Евразийский проект: прогнозы и предостережения / Е. И. Замаараева // Философия. История. Образование. – 2022. – № 2(4). – С. 8–14.

217. Пятыхев, К. О. Проекты ГК "Росатом" со странами АТР в контексте межгосударственного сотрудничества в сфере ядерной энергетики / К. О. Пятыхев // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 11(51). – С. 264–268.

218. Разживин, Ю. А. Актуальная матрица на внешнем контуре России: от "бархатной" дипломатии к жесткой политике и публичной дипломатии / Ю. А. Разживин // Высшее образование для XXI века. Воспитание: вызовы современности: доклады и материалы, Москва, 24–26 ноября 2022 года. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2022. – С. 315–322.

219. Райнхардт, Р. О. Наука о дипломатии, для дипломатии, в дипломатии / Р. О. Райнхардт // Обозреватель. – 2019. – № 5(352). – С. 58–72.

220. Ружинская, Т. И. Современные тенденции и перспективы сотрудничества в энергетической сфере России и стран АТР / Т. И. Ружинская, О. А. Смахина, А. В. Сумин // Финансовый бизнес. – 2023. – № 4(238). – С. 276–283.

221. Рустамова, Л. Р. Особенности публичной дипломатии Европейского союза в Центральной Азии / Л. Р. Рустамова, Б. Х. Бахриев // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2020. – № 3(98). – С. 165–180.

222. Сарапина Н. «Опережают на полвека». Стало известно, кто будет господствовать на планете / РИА Новости, 25.09.2024

223. Сафонова Т. Ю. Трансформация рынков сбыта российской нефти с учетом санкционного давления // Управленческое консультирование. – 2023. – №. 1 (169). – С. 51–62.

224. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 03.08.2024)

225.Страны АСЕАН в перспективе могут стать одним из основных торговых партнеров России // Восточный экономический форум URL: <https://forumvostok.ru/news/strany-asean-v-perspektive-mogut-stat-odnim-iz-osnovnyh-torgovyh-partnerov-rossii/>

226.Стрельников К. Южная Корея испугалась ответа России на свои угрозы / РИА Новости, 17.07.2024.

227.Стрельцов Д. В., Торкунов А.В., Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски // РСМД. 10 апреля 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiyskaya-politika-povorota-na-vostok-problemy-i-riski/>

228.США создадут новое военное командование в Японии / РИА Новости, 28 июля 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20240728/ssha-1962459485.html> (Дата обращения 20.09.2023)

229.Сутырин, В. В. Трансформация публичной дипломатии ЕС: от содержательного кризиса к повестке внешней угрозы / В. В. Сутырин // Современная Европа. – 2021. – № 6(106). – С. 17–29.

230. Толорая Г. Евразийский проект – ступень к новой системе глобального управления. Российский Совет по международным делам 2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evraziyskiy-proekt-stupen-k-novoy-sisteme-globalnogo-upravleniya/> (Дата обращения 17.08.2024)

231.Тен, А. С. Влияние международного туризма на экономический рост стран АТР / А. С. Тен // Аллея науки. – 2020. – Т. 1, № 6(45). – С. 166–171.

232.Тен, А. С. Влияние международного туризма на экономический рост стран АТР / А. С. Тен // Аллея науки. – 2020. – Т. 1, № 6(45). – С. 166–171.

233.Уразаева, А. Т. Культурная дипломатия - ключевое направление публичной дипломатии / А. Т. Уразаева // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире: материалы XXIII международной научно-

практической конференции, Прага, Чешская Республика, 30 апреля 2020 года.
– Прага: World Press s.r.o., 2020. – С. 105–108.

234.Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. - 2006. - № 3.

235.Цыцура К. Лавров провел переговоры с главой МИД Малайзии / - РИА Новости, 28 июля 2024; Россия приветствует интерес Малайзии к БРИКС, заявил Лавров / РИА Новости, 28 июля 2024 г.

236.Шарафутдинов, Д. Р. Вклад Е. М. Примакова в отечественную дипломатию / Д. Р. Шарафутдинов, И. Р. Салаватуллин // Международные отношения и общество. – 2020. – Т. 2, № 2. – С. 63–76.

237.Ширмаммедов, А. Ч. Цифровая дипломатия преимущества и недостатки / А. Ч. Ширмаммедов // A Posteriori. – 2023. – № 4. – С. 160–163.

238.Яковлева, Е. С. Цифровая дипломатия Министерств иностранных дел: сравнительный анализ российского и турецкого подходов в твиттер-дипломатии / Е. С. Яковлева // Международные отношения в глобальном измерении: сборник научных трудов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Политех-Пресс, 2022. – С. 141–148.

239. Яньбинь У. Геополитические аспекты Экономического пояса Шелкового пути. URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/11927/1/dissertaciya.pdf> (дата обращения: 22.07.2024)

Статьи на иностранных языках

240.Butterfield H. The new diplomacy and historical diplomacy. In: Diplomatic investigations. Essays on the theory of international politics. H. Butterfield, M. Wight (eds.). London: Allen & Unwin, 1966. Pp. 181–192.

241.Buzan B. Rethinking Hedley Bull on the institutions of international society. In: The anarchical society in a Globalized World. R. Little, J. Williams (eds.). London: Palgrave Macmillan, 2006. Pp. 75–96.

242.Chinese soft power and its implications for the United States: competition and cooperation in the developing world / ed. by Carola McGiffert. A report of the Center of strategic and international studies, 2009. P. 3.

243.Dunne T. Sociological investigations: Instrumental, legitimist and coercive interpretations of international society. *Millennium*. 2001. Vol. 30. No. 1. Pp. 66–91.

244.Gao Fei. Discussion papers in diplomacy. The Shanghai Cooperation Organization and China's New Diplomacy. Netherlands Institute of International Relations Clingendael, 2010. P. 2–4.

245.Goh Hall I. Diplomacy, anti-diplomacy and international society. In: *The anarchical society in a globalized world*. R. Little, J. Williams (eds.). London: Palgrave Macmillan, 2006. Pp. 141–161.

246.Ide T., Frölich C. Water Conflict or Water Cooperation? A Discursive Understanding of Water Conflict and Cooperation in Israel and Palestine. *Norwich Conference on Earth System Governance*, New Zealand, 2014, pp. 25-33.

247.Jones C. War in the twenty-first century: An institution in crisis. In: *The anarchical society in a globalized world*. R. Little, J. Williams (eds.). London: Palgrave Macmillan, 2006. Pp. 162–187.

248.Kedourie E. A New international disorder. In: *The expansion of international society*. H. Bull, A. Watson (eds.). Oxford: Clarendon Press, 1984. Pp. 347–355.

249.Malul M., Bar-El R., Schwartz D. Patterns of Cooperation in High-Tech – Constraints, Feasibility, and Benefits: Results of a Study Among Palestinians and Israelis. *Conflict Management and Peace Science*, 2010, no. 27 (1), pp. 75-92.

250.Martins B. O. The EU Against the New Normal: Avoiding the Banalization of the Israeli Palestinian Dispute. *Mediterranean Politics*, 2016, no. 21 (3), pp. 1-5.

251.Metzl J.F. Network Diplomacy. *Georgetown Journal of International Affairs*, 2001, no. 2, p. 77.

252.Miller B. 1: One State or Two: Why a TwoState Solution Is Desirable, Necessary, and Feasible. *Ethnopolitics*, 2016, no. 15 (4), pp. 438-452.

253.Morozov, V. M. Network Diplomacy: Approaches to the Israeli Palestinian Conflict / V. M. Morozov // *Vestnik Volgogradskogo*

Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye Otnosheniya. – 2021. – Vol. 26, No. 1. – P. 145–156.

254. Report of the Implementation of the 2014 Plan for National Economic and Social Development and on the 2015 draft Plan for National Economic and Social // npc.gov.cn: [официальный сайт ВЧП]. URL: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Special_12_3/2015-03/19/content_1930758.htm (дата обращения: 26.07.2024).

255. Riordan S. Dialogue-based public diplomacy: A new foreign policy paradigm? In: The new public diplomacy. Soft power in international relations. New York, 2005. Pp. 180–193.

256. Springer J.E. Assessing Donor-Driven Reforms in the Palestinian Authority: Building the State or Sustaining Status Quo? Journal of Peacebuilding & Development, 2015, no. 10 (2), pp. 1–19.

257. Wight M. De systematibus civitatum. In: System of state. H. Bull (ed.). Leicester: Leicester University Press, 1977. Pp. 21–41.

258. Zhang Baijia, Ma Zongshi. National objectives vs. strategic choices: lessons from Chinese diplomacy // Contemporary International Relations. 2010. Issue 6. P. 1.

Основные периодические издания

259. Восток (Oriens) – востоковедное академическое издание междисциплинарного профиля.

260. Глобус - дайджест-обзор иностранной информации и публикаций ИТАР-ТАСС.

261. Международная жизнь.

262. НГ-Дипкурьер - приложение к «Независимой газете».

263. Дипломатическая служба - научно-практический журнал издательства «Панорама».

264. Дипломатический вестник МИД РФ.

265. Вестник Дипломатической академии МИД РФ «Россия и мир».

266. Ежегодный Стратегический обзор ИМЭМО РАН.

267. Проблемы Дальнего Востока – научный и общественно-политический журнал Института Дальнего Востока РАН.

Интернет-источники

268. Организация Объединенных Наций (ООН) / <http://www.un.org/>

269. Президент РФ / <http://www.kremlin.ru>

270. Министерство иностранных дел РФ / <http://www.mid.ru>

271. Министерство обороны РФ / <http://www.mil.ru>

272. Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии МФТИ / <http://www.armscontrol.ru>

273. Лондонский международный институт стратегических исследований / <http://www.iiss.org>

274. Европейский Союз (ЕС) / <http://europa/index.htm/>

275. Институт ЕС исследования проблем безопасности / <http://www.iss.europa.eu/>

276. Сеть международных отношений и безопасности / <http://www.isn.ethz.ch>

277. Проект ядерной безопасности / <http://www.nti.org/>

278. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) / <http://www.asean.or.id/>

279. Всемирная торговая организация (ВТО) / <http://www.wto.org/>

280. Всемирный банк / <http://www.worldbank.org/>

281. Международный валютный фонд (МВФ) / <http://imf.org/>

Институты изучения международных отношений РАН

282. Институт Африки / <http://www.inafr.ru/>

283. Институт востоковедения / www.ivran.ru

284. Институт Дальнего Востока / <http://www.ifes-ras.ru/>

285. Институт Европы / www.ieras.ru

286. Институт Латинской Америки / <http://www.ilaran.ru/>

287. Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) / <http://www.imemo.ru/>

288. Институт США-Канады / <http://www.iskran.ru/>

Научно-исследовательские институты и информационно-аналитические центры

289. Институт стран Азии и Африки МГУ / <http://iaas.msu.ru/>

290. Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ / <http://www.mgimo.ru/>

291. Научно-образовательный форум по международным отношениям / <http://www.obraforum.ru/>

292. Портал аналитических центров стран СНГ и Балтии / <http://thinknets.org/>

293. Российский институт стратегических исследований / <http://www.riss.ru/>

294. Совет по внешней и оборонной политике (СВОП) / <http://www.svop.ru/>

295. The Governance World Watch / <http://www.unpan.org/>

296. World Citizen Web / <http://www.worldcitizen.org/>

Профессиональные ассоциации международныхников

297. Международник.ру / <http://www.mezhdunarodnik.ru/>

298. Российская ассоциация международных исследований / <http://www.rami.ru/>

299. Российская ассоциация политических наук / www.rapn.ru

300. International Studies Association (ISA) / <http://www.isanet.org/>

**Формуляры анкет для оценки состояния дипломатических отношений
между странами АТР**

Уважаемые эксперты!

Просим Вас содействовать сбору данных, необходимых для оценки уровня дипломатического взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а именно, сбору данных в рамках всесторонней оценки состояния системы дипломатических отношений стран данного региона.

В предложенных Вам формулярах необходимо проставить рейтинг каждого из параметров в рамках предложенных критериев оценки влияния дипломатии на социальные, культурные и экономические процессы в АТР.

При этом предусмотрена следующая градация:

- 1 балл – практически отсутствующее влияние дипломатии;
- 2 балла – низкий уровень влияния дипломатии;
- 3 балла – слабо проявленное влияние дипломатии;
- 4 балла – явное воздействие влияния дипломатии;
- 5 баллов – однозначное, ярко выраженное и целенаправленное, влияние дипломатии.

Образцы формуляров анкеты представлены в *таблице 1.1*.

Таблица 1.1.

**Формуляр анкеты для оценки состояния дипломатических отношений
между странами АТР**

Государственное управление	Балл (от 1 до 5)
Уровень дипломатических отношений как инструмент реализации внешней политики стран АТР	
Динамика обмена дипломатическими нотами между странами АТР	
Качество подготовки специальных соглашений между странами АТР	
Степень отражения интересов стран посредством публикации согласованных коммюнике	
Динамика обмена служебными записками и письмами	

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 1.2

Формуляр анкеты для оценки влияния государственной политики и вовлеченность гражданского общества в процессы формирования дипломатических отношений стран АТР

Государственное управление	Балл (от 1 до 5)
Уровень прозрачности принятия государственных решений по стратегическим направлениям на международном уровне взаимодействия стран АТР	
Состояние безопасности и упорядоченности общественных отношений как предмет для дипломатических обсуждений	
Уровень благосостояния жизни населения как предмет для дипломатических обсуждений	
Уровень сложности организации деятельности дипломатических служб как предмет для дипломатических обсуждений	
Характер прозрачности принятия государственных решений по стратегическим направлениям на международном уровне взаимодействия стран АТР	

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 1.3

Формуляр анкеты для оценки состояния сотрудничества в рамках внешнеэкономической деятельности стран АТР

Государственное управление	Балл (от 1 до 5)
Дипломатическая поддержка внешнеэкономической деятельности стран АТР	
Дипломатические усилия в сфере противодействия санкционной политике	
Государственная поддержка инноваций в рамках дипломатического сотрудничества	
Государственная поддержка развития экспортной деятельности	
Дипломатическая работа по устранению политических разногласий	

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 1.4

Формуляр анкеты для оценки состояния дипломатической поддержки в сфере образования в странах АТР

Государственное управление	Балл (от 1 до 5)
Уровень вовлеченности ученых стран АТР в международные проекты	
Уровень обмена студентами по итогам дипломатического взаимодействия	
Открытие филиалов учебных заведений в результате дипломатического взаимодействия стран АТР	
Уровень дипломатической поддержки организации конференций для обмена опытом между странами АТР	
Уровень государственной поддержки филиалов ВУЗов стран АТР в пределах региона	

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 1.5

**Формуляр анкеты для оценки состояния дипломатической поддержки
в сфере культурного обмена в странах АТР**

Государственное управление	Балл (от 1 до 5)
Уровень дипломатических связей в сфере культурного обмена на уровне стран АТР	
Уровень развития международного туризма между странами АТР	
Уровень дипломатической поддержки культурных центров стран АТР	
Уровень дипломатической поддержки диаспор на территории стран АТР	
Уровень дипломатической работы по популяризации традиционной культуры стран АТР	

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Приложение Б

Оценка состояния дипломатических отношений в различных сферах

Таблица 2.1

**Оценка состояния дипломатических отношений между странами АТР
в 2021 г.**

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень состояния дипломатических отношений	3	2	2	1	1	2	1	2	3	1	1,8
Динамика обмена дипломатическими нотами между странами АТР	4	4	5	5	4	5	4	5	5	4	4,5
Качество подготовки специальных соглашений между странами АТР	2	3	2	2	3	2	2	3	2	3	2,4
Уровень отражения интересов стран посредством публикации согласованных коммюнике	3	3	3	2	2	3	3	2	2	2	2,5
Динамика обмена служебными записками и письмами;	4	4	3	2	4	3	2	4	2	3	3,1
Индекс интенсивности дипломатических отношений стран АТР											2,86

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 2.2

**Оценка состояния дипломатических отношений между странами АТР
в 2022 г.**

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень дипломатических отношений	3	4	3	2	2	2	2	3	3	2	2,6
Динамика обмена дипломатическими нотами между странами АТР	4	5	5	5	5	5	5	5	5	4	4,8
Качество подготовки специальных соглашений между странами АТР	4	4	3	4	4	3	4	4	3	4	3,7
Уровень отражения интересов стран посредством публикации согласованных коммюнике	4	4	3	3	3	4	3	3	2	3	3,2
Динамика обмена служебными записками и письмами;	4	4	5	4	4	3	3	4	2	3	3,6
Индекс интенсивности дипломатических отношений стран АТР											3,58

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 2.3

Оценка состояния дипломатических отношений между странами АТР в 2023 г.

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень дипломатических отношений	4	4	4	3	3	3	4	3	3	3	3,4
Динамика обмена дипломатическими нотами между странами АТР	4	5	5	5	5	5	5	5	5	5	4,9
Качество подготовки специальных соглашений между странами АТР	4	4	3	3	4	4	3	3	3	4	3,5
Уровень отражения интересов стран посредством публикации согласованных коммюнике	4	5	4	4	4	5	4	4	4	4	4,2
Динамика обмена служебными записками и письмами;	4	4	5	3	4	4	4	4	2	3	3,7
Индекс интенсивности дипломатических отношений стран АТР											3,94

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 2.4

Оценка влияния государственной политики и вовлеченность гражданского общества в процессы политико-дипломатического сотрудничества стран АТР в 2021 г.

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень прозрачности принятия государственных решений	3	4	3	3	4	3	3	3	4	3	3,3
Уровень безопасности и упорядоченности общественных отношений как предмет для дипломатических обсуждений	3	4	4	4	4	4	3	4	3	4	3,7
Уровень благосостояния жизни населения	4	3	3	4	4	3	3	4	4	4	3,6
Уровень сложности организации деятельности дипломатических служб	4	3	4	3	3	4	3	4	3	3	3,4
Уровень открытости политикодипломатического сотрудничества АТР	1	2	1	2	2	1	2	3	2	3	1,9
Индекс дипломатического влияния на внутренние политические процессы в странах АТР											3,18

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 2.5

**Оценка влияния государственной политики и вовлеченность
гражданского общества в процессы политико-дипломатического
сотрудничества стран АТР в 2022 г.**

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень прозрачности принятия государственных решений по стратегическим направлениям	4	4	4	5	5	4	5	5	4	4	4,4
Уровень безопасности и упорядоченности общественных отношений как предмет для дипломатических обсуждений	4	5	5	4	4	5	3	4	4	5	4,3
Уровень благосостояния жизни населения	4	3	3	3	4	3	4	3	3	3	3,3
Уровень сложности организации деятельности дипломатических служб	4	3	4	3	3	4	3	4	3	3	3,4
Уровень открытости политикодипломатического сотрудничества АТР	2	1	2	2	3	1	2	3	2	3	2,1
Индекс дипломатического влияния на внутренние политические процессы в странах АТР											3,5

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 2.6

**Оценка влияния государственной политики и вовлеченность
гражданского общества в процессы политико-дипломатического
сотрудничества стран АТР в 2023 г.**

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень прозрачности принятия государственных решений по стратегическим направлениям	5	5	5	5	5	5	5	3	4	4	4,6
Уровень безопасности и упорядоченности общественных отношений как предмет для дипломатических обсуждений	4	3	4	5	4	5	5	5	5	4	4,4
Уровень благосостояния жизни населения	3	4	3	4	3	3	3	3	4	4	3,4
Уровень сложности организации деятельности дипломатических служб	4	4	5	4	4	4	4	5	3	3	4
Уровень открытости политикодипломатического сотрудничества АТР	3	2	1	1	2	1	1	2	1	2	1,6
Индекс дипломатического влияния на внутренние политические процессы в странах АТР											3,6

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 2.7

**Оценка состояния внешнеэкономического сотрудничества
между Россией и странами АТР в 2021 г.**

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Дипломатическая поддержка развития внешнеэкономической деятельности стран АТР	4	4	4	4	3	4	4	3	4	4	3,8
Дипломатические усилия в сфере противодействия санкционной политике	4	5	5	5	4	5	4	5	5	4	4,6
Государственная поддержка инноваций в рамках внешнеэкономического сотрудничества	4	3	4	3	4	3	4	5	4	3	3,7
Государственная поддержка развития экспортной деятельности	4	4	5	4	5	4	4	4	4	5	4,3
Дипломатическая работа в сфере устранения политических разногласий	4	4	3	2	4	3	2	3	3	3	3,1
Индекс влияния дипломатии на бизнес и инновации											3,9

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 2.8

**Оценка состояния внешнеэкономического сотрудничества
между Россией и странами АТР в 2022 г.**

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Дипломатическая поддержка развития внешнеэкономической деятельности стран АТР	4	4	5	4	4	5	4	4	4	5	4,3
Дипломатические усилия в сфере противодействия санкционной политике	5	5	5	5	4	5	4	5	5	4	4,7
Государственная поддержка инноваций в рамках внешнеэкономического сотрудничества	4	4	5	4	3	4	4	3	4	4	3,9
Государственная поддержка развития экспортной деятельности	4	5	5	4	5	5	4	5	5	4	4,6
Дипломатическая работа в сфере устранения политических разногласий	4	4	3	5	4	3	3	3	3	3	3,5
Индекс влияния дипломатии на бизнес и инновации											4,2

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 2.9

**Оценка состояния внешнеэкономического сотрудничества
между Россией и странами АТР в 2023 г.**

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Дипломатическая поддержка развития внешнеэкономической деятельности стран АТР	4	5	5	4	4	5	4	4	4	5	4,4
Дипломатические усилия в сфере противодействия санкционной политике	5	4	5	5	5	5	5	5	5	4	4,8
Государственная поддержка инноваций в рамках внешнеэкономического сотрудничества	5	4	4	5	4	4	4	3	4	4	4,1
Государственная поддержка развития экспортной деятельности	5	5	5	5	5	5	5	4	4	4	4,7
Дипломатическая работа в сфере устранения политических разногласий	4	4	5	4	5	4	4	4	4	4	4,2
Индекс влияния дипломатии на бизнес и инновации											4,44

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 2.10

**Оценка состояния сотрудничества между Россией и странами АТР
в области образования в 2021 г.**

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень вовлеченности ученых стран АТР в совместные международные проекты в сфере науки и образования	3	3	3	3	4	4	3	4	3	4	3,4
Состояние обмена студентами	4	5	5	5	4	3	3	3	5	4	4,1
Открытие филиалов учебных заведений	3	4	2	2	2	2	1	1	2	3	2,2
Уровень дипломатической поддержки организации научных конференций	3	2	3	3	1	3	3	3	3	3	2,7
Уровень государственной поддержки филиалов ВУЗов стран АТР в пределах региона	4	4	4	3	4	4	3	4	3	3	3,6
Индекс дипломатического взаимодействия в сфере образования											3,2

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 2.11

**Оценка состояния сотрудничества между Россией и странами АТР
в области образования 2022 г.**

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень вовлеченности ученых стран АТР в совместные международные проекты в сфере науки и образования	4	4	4	3	2	4	4	3	3	4	3,5
Состояние обмена студентами	5	4	3	3	5	4	5	3	5	5	4,2
Открытие филиалов учебных заведений	3	2	3	1	1	4	2	4	3	3	2,6
Уровень дипломатической поддержки организации научных конференций	3	4	3	4	4	3	3	4	2	2	3,2
Уровень государственной поддержки филиалов ВУЗов стран АТР в пределах региона	4	4	3	3	3	1	4	2	4	4	3,2
Индекс дипломатического взаимодействия в сфере образования											3,34

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 2.12

**Оценка состояния сотрудничества между Россией и странами АТР
в области образования в 2023 г.**

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень вовлеченности ученых стран АТР в совместные международные проекты в сфере науки и образования	4	5	4	4	4	5	3	3	2	3	3,7
Состояние обмена студентами	4	4	3	5	4	5	4	5	5	4	4,3
Открытие филиалов учебных заведений	3	1	4	2	1	2	4	3	4	3	2,7
Уровень дипломатической поддержки организации научных конференций	4	1	5	3	4	3	3	4	5	1	3,3
Уровень государственной поддержки филиалов ВУЗов стран АТР в пределах региона	4	4	3	2	4	3	2	4	2	3	3,1
Индекс дипломатического взаимодействия в сфере образования											3,42

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 2.13

Оценка состояния культурного обмена в странах АТР в 2021 г.

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень дипломатических контактов в сфере культурного обмена в странах АТР	1	3	2	2	1	1	2	3	1	2	1,8
Уровень развития международного туризма	3	2	3	2	5	2	3	4	2	5	3,1
Уровень дипломатической поддержки культурных центров	3	2	2	2	1	2	3	2	4	2	2,3
Уровень дипломатической поддержки диаспор	3	2	3	2	2	3	1	2	3	2	2,3
Уровень дипломатической работы по популяризации традиционной культуры	3	3	2	2	1	2	3	2	1	2	2,1
Индекс дипломатической поддержки культуры											2,32

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 2.14

Оценка состояния культурного обмена в странах АТР в 2022 г.

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень дипломатических контактов в сфере культурного обмена в странах АТР	2	4	3	2	2	3	2	3	3	3	2,7
Уровень развития международного туризма	3	2	3	3	2	3	4	4	4	3	3,1
Уровень дипломатической поддержки культурных центров	2	2	1	2	3	3	3	3	2	3	2,4
Уровень дипломатической поддержки диаспор	2	2	2	2	2	3	3	3	3	2	2,4
Уровень дипломатической работы по популяризации традиционной культуры	3	2	3	2	3	2	2	4	2	2	2,5
Индекс дипломатической поддержки культуры											2,62

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 2.15

Оценка состояния культурного обмена в странах АТР в 2023 г.

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень дипломатических контактов в сфере культурного обмена в странах АТР	3	3	4	3	2	3	3	2	3	2	2,8
Уровень развития международного туризма	3	2	3	3	4	4	3	3	4	3	3,2
Уровень дипломатической поддержки культурных центров	3	3	3	2	4	2	2	3	2	3	2,7
Уровень дипломатической поддержки диаспор	4	3	2	3	3	2	3	2	2	2	2,6
Уровень дипломатической работы по популяризации традиционной культуры	4	5	3	3	4	4	4	4	3	5	3,9
Индекс дипломатической поддержки культуры											3,04

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблицы, поясняющие использование метода индивидуального экспертного
опроса с помощью модели регрессии

*Таблица 3.1***Расчет коэффициентов модели регрессии**

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Y-пересечение	2,653173	0,601387	4,411753	0,004511
Переменная X 1	0,170901	0,058836	2,904682	0,027168
Переменная X 2	1,350205	0,387951	3,480346	0,013137
Переменная X 3	-1,5005	0,678588	-2,21121	0,069028
Переменная X 4	-0,27693	0,201581	-1,3738	0,218618
Переменная X 5	1,11452	0,234391	4,754969	0,003143

[Источник: составлено автором на основе корреляционно-регрессионного анализа]

*Таблица 3.2***Дисперсионный анализ модели**

	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	5	0,744273	0,148855	106,9396	8,86E-06
Остаток	6	0,008352	0,001392		
Итого	11	0,752625			

[Источник: составлено автором на основе корреляционно-регрессионного анализа]

*Таблица 3.3***Регрессионная статистика модели**

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,994436
R-квадрат	0,988903
Нормированный R-квадрат	0,979656
Стандартная ошибка	0,037309
Наблюдения	12

[Источник: составлено автором на основе корреляционно-регрессионного анализа]

Оценка состояния политико-дипломатического сотрудничества в различных сферах

Таблица 4.1

Оценка состояния политико-дипломатического сотрудничества России и стран АТР в 2021 г.

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень дипломатических отношений как инструмент реализации внешней политики России в пределах АТР	3	2	2	1	1	2	1	2	3	1	1,7
Динамика обмена личными нотами между Россией и странами АТР	4	4	5	5	4	5	4	5	5	4	2,4
Уровень подготовки специальных соглашений	2	3	2	2	3	2	2	3	2	3	3,6
Уровень отражения интересов России и стран АТР посредством публикации согласованных коммюнике	3	3	3	2	2	3	3	2	2	2	3,4
Динамика обмена служебными записками и письмами	4	4	3	2	4	3	2	4	2	3	1,1
Индекс интенсивности дипломатических отношений России и стран АТР											2,44

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 4.2

Оценка состояния политико-дипломатического сотрудничества России и стран АТР в 2022 г.

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень дипломатических отношений как инструмент реализации внешней политики России в пределах АТР	3	4	3	2	2	2	2	3	3	2	2,2
Динамика обмена личными нотами между Россией и странами АТР	4	5	5	5	5	5	5	5	5	4	2,5
Уровень подготовки специальных соглашений	4	4	3	4	4	3	4	4	3	4	3,2
Уровень отражения интересов России и стран АТР посредством публикации согласованных коммюнике	4	4	3	3	3	4	3	3	2	3	3,4
Динамика обмена служебными записками и письмами	4	4	5	4	4	3	3	4	2	3	1,5
Индекс интенсивности дипломатических отношений России и стран АТР											2,56

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 4.3

Оценка состояния политико-дипломатического сотрудничества России и стран АТР в 2023 г.

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень дипломатических отношений как инструмент реализации внешней политики России в пределах АТР	4	4	4	3	3	3	4	3	3	3	3,7
Динамика обмена личными нотами между Россией и странами АТР	4	5	5	5	5	5	5	5	5	5	2,7
Уровень подготовки специальных соглашений	4	4	3	3	4	4	3	3	3	4	3,1
Уровень отражения интересов России и стран АТР посредством публикации согласованных коммюнике	4	5	4	4	4	5	4	4	4	4	4,0
Динамика обмена служебными записками и письмами	4	4	5	3	4	4	4	4	2	3	1,3
Индекс интенсивности дипломатических отношений России и стран АТР											2,96

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 4.4

Оценка участия гражданского общества в дипломатических мероприятиях России и стран АТР в 2021 г.

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень прозрачности принятия государственных решений по стратегическим направлениям сотрудничества России и стран АТР	3	4	3	3	4	3	3	3	4	3	1,8
Состояние безопасности и упорядоченности общественных отношений как предмет для дипломатических обсуждений	3	4	4	4	4	4	3	4	3	4	3,9
Уровень благосостояния жизни населения	4	3	3	4	4	3	3	4	4	4	1,2
Уровень сложности организации дипломатических служб	4	3	4	3	3	4	3	4	3	3	1,9
Уровень открытости дипломатических мероприятий	1	2	1	2	2	1	2	3	2	3	1,1
Индекс дипломатического влияния России на внутренние политические процессы стран АТР											1,98

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 4.5

Оценка участия гражданского общества в дипломатических мероприятиях России и стран АТР в 2022 г.

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень прозрачности принятия государственных решений по стратегическим направлениям сотрудничества России и АТР	4	4	4	5	5	4	5	5	4	4	1,5
Состояние безопасности и упорядоченности общественных отношений как предмет для дипломатических обсуждений	4	5	5	4	4	5	3	4	4	5	3,8
Уровень благосостояния жизни населения	4	3	3	3	4	3	4	3	3	3	1,3
Уровень сложности организации дипломатических служб	4	3	4	3	3	4	3	4	3	3	1,8
Уровень открытости дипломатических мероприятий	2	1	2	2	3	1	2	3	2	3	1,3
Индекс дипломатического влияния России на внутренние политические процессы стран АТР											1,94

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 4.6

Оценка участия гражданского общества в дипломатических мероприятиях России и стран АТР в 2023 г.

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень прозрачности принятия государственных решений по стратегическим направлениям сотрудничества России и АТР	5	5	5	5	5	5	5	3	4	4	1,3
Состояние безопасности и упорядоченности общественных отношений как предмет для дипломатических обсуждений	4	3	4	5	4	5	5	5	5	4	3,5
Уровень благосостояния жизни населения	3	4	3	4	3	3	3	3	4	4	1,1
Уровень сложности организации дипломатических служб	4	4	5	4	4	4	4	5	3	3	1,2
Уровень открытости дипломатических мероприятий	3	2	1	1	2	1	1	2	1	2	1,5
Индекс дипломатического влияния России на внутренние политические процессы стран АТР											1,72

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 4.7

Оценка состояния внешнеэкономического сотрудничества между Россией и странами АТР в 2021 г.

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Дипломатическая поддержка развития внешнеэкономической деятельности	4	4	4	4	3	4	4	3	4	4	2,4
Дипломатические усилия в сфере противодействия санкционной политике	4	5	5	5	4	5	4	5	5	4	2,9
Государственная поддержка политики инноваций	4	3	4	3	4	3	4	5	4	3	1,8
Государственная поддержка развития экспортной деятельности	4	4	5	4	5	4	4	4	4	5	3,7
Дипломатическая работа в сфере устранения политических разногласий	4	4	3	2	4	3	2	3	3	3	1,9
Индекс влияния дипломатии России на бизнес и инновации стран АТР											2,54

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 4.8

**Оценка состояния внешнеэкономического сотрудничества
между Россией и странами АТР в 2022 г.**

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Дипломатическая поддержка развития внешнеэкономической деятельности	4	4	5	4	4	5	4	4	4	5	1,5
Дипломатические усилия в сфере противодействия санкционной политике	5	5	5	5	4	5	4	5	5	4	1,1
Государственная поддержка политики инноваций	4	4	5	4	3	4	4	3	4	4	1,9
Государственная поддержка развития экспортной деятельности	4	5	5	4	5	5	4	5	5	4	2,5
Дипломатическая работа в сфере устранения политических разногласий	4	4	3	5	4	3	3	3	3	3	1,2
Индекс влияния дипломатии России на бизнес и инновации стран АТР											1,64

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 4.9

**Оценка состояния внешнеэкономического сотрудничества
между Россией и странами АТР в 2023 г.**

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Дипломатическая поддержка развития внешнеэкономической деятельности	4	5	5	4	4	5	4	4	4	5	1,7
Дипломатические усилия в сфере противодействия санкционной политике	5	4	5	5	5	5	5	5	5	4	0,5
Государственная поддержка политики инноваций	5	4	4	5	4	4	4	3	4	4	1,3
Государственная поддержка развития экспортной деятельности	5	5	5	5	5	5	5	4	4	4	1,6
Дипломатическая работа в сфере устранения политических разногласий	4	4	5	4	5	4	4	4	4	4	1,1
Индекс влияния дипломатии России на бизнес и инновации стран АТР											1,24

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 4.10

**Оценка политико-дипломатического сотрудничества России и стран
АТР в области образования в 2021 г.**

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень вовлеченности ученых стран АТР в совместные международные проекты в сфере науки и образования	3	3	3	3	4	4	3	4	3	4	1,9
Уровень обмена студентами	4	5	5	5	4	3	3	3	5	4	2,1
Открытие филиалов учебных заведений	3	4	2	2	2	2	1	1	2	3	1,2
Уровень дипломатической поддержки организации научных конференций	3	2	3	3	1	3	3	3	3	3	1,9
Уровень государственной поддержки филиалов ВУЗов стран АТР в пределах региона	4	4	4	3	4	4	3	4	3	3	3,8
Индекс дипломатического взаимодействия в сфере образования											2,18

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 4.11

**Оценка политико-дипломатического сотрудничества России и стран
АТР в области образования в 2022 г.**

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень вовлеченности ученых стран АТР в совместные международные проекты в сфере науки и образования	4	4	4	3	2	4	4	3	3	4	1,5
Уровень обмена студентами	5	4	3	3	5	4	5	3	5	5	2,4
Открытие филиалов учебных заведений	3	2	3	1	1	4	2	4	3	3	0,9
Уровень дипломатической поддержки организации научных конференций	3	4	3	4	4	3	3	4	2	2	1,5
Уровень государственной поддержки филиалов ВУЗов стран АТР в пределах региона	4	4	3	3	3	1	4	2	4	4	2,1
Индекс дипломатического взаимодействия в сфере образования											1,68

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 4.12

**Оценка политико-дипломатического сотрудничества России и стран
АТР в области образования в 2023 г.**

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень вовлеченности ученых стран АТР в совместные международные проекты в сфере науки и образования	4	5	4	4	4	5	3	3	2	3	1,2
Уровень обмена студентами	4	4	3	5	4	5	4	5	5	4	1,1
Открытие филиалов учебных заведений	3	1	4	2	1	2	4	3	4	3	0,7
Уровень дипломатической поддержки организации научных конференций	4	1	5	3	4	3	3	4	5	1	1,1
Уровень государственной поддержки филиалов ВУЗов стран АТР в пределах региона	4	4	3	2	4	3	2	4	2	3	1,2
Индекс дипломатического взаимодействия в сфере образования											1,06

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 4.13

**Оценка политико-дипломатического сотрудничества России и стран
АТР в сфере культурного обмена в 2021 г.**

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень участия дипломатии в организации культурного обмена между Россией и стран АТР	1	3	2	2	1	1	2	3	1	2	1,8
Уровень развития международного туризма	3	2	3	2	5	2	3	4	2	5	3,7
Уровень дипломатической поддержки культурных центров России и стран АТР	3	2	2	2	1	2	3	2	4	2	2,6
Уровень дипломатической поддержки российских диаспор на территории стран АТР	3	2	3	2	2	3	1	2	3	2	1,9
Уровень дипломатической работы по популяризации традиционной культуры России в АТР	3	3	2	2	1	2	3	2	1	2	2,3
Индекс дипломатической поддержки культуры в странах АТР											2,46

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 4.14

**Оценка политико-дипломатического сотрудничества России и стран
АТР в сфере культурного обмена в 2022 г.**

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень участия дипломатии в организации культурного обмена между Россией и стран АТР	2	4	3	2	2	3	2	3	3	3	2,9
Уровень развития международного туризма	3	2	3	3	2	3	4	4	4	3	4,2
Уровень дипломатической поддержки культурных центров России и стран АТР	2	2	1	2	3	3	3	3	2	3	3,2
Уровень дипломатической поддержки российских диаспор на территории стран АТР	2	2	2	2	2	3	3	3	3	2	1,8
Уровень дипломатической работы по популяризации традиционной культуры России в АТР	3	2	3	2	3	2	2	4	2	2	2,6
Индекс дипломатической поддержки культуры в странах АТР											2,94

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]

Таблица 4.15

**Оценка политико-дипломатического сотрудничества России и стран
АТР в сфере культурного обмена в 2023 г.**

Критерий оценки	Эксперты										Среднее значение
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Уровень участия дипломатии в организации культурного обмена между Россией и стран АТР	3	3	4	3	2	3	3	2	3	2	3,5
Уровень развития международного туризма	3	2	3	3	4	4	3	3	4	3	4,4
Уровень дипломатической поддержки культурных центров России и стран АТР	3	3	3	2	4	2	2	3	2	3	3,9
Уровень дипломатической поддержки российских диаспор на территории стран АТР	4	3	2	3	3	2	3	2	2	2	1,7
Уровень дипломатической работы по популяризации традиционной культуры России в АТР	4	5	3	3	4	4	4	4	3	5	3,5
Индекс дипломатической поддержки культуры в странах АТР											3,40

[Источник: составлено автором на основе экспертного анализа]